

А. Б. ДИТМАР

НАД СТАРИННЫМИ
РУКОПИСЯМИ

(„Топографические описания“
Ярославского края
конца XVIII века)

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ 1972

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Во многих книгохранилищах Москвы, Ленинграда и областных центров нашей страны бережно хранится несколько десятков рукописных произведений, озаглавленных топографическими описаниями наместничеств или губерний. Составление их относится к последним двум десятилетиям XVIII века. Написаны они на старинной, заметно пожелтевшей бумаге, имеющей отечественные и зарубежные «водяные знаки». Некоторые из этих рукописей снабжены великолепно выполненными цветными планами городов и картами губернской и уездных территорий. Отдельные экземпляры заключены в цветные сафьяновые переплеты с золотым тиснением, другие имеют более скромное оформление.

Надо сказать, что долгое время рукописные топографические описания территорий наместничеств или губерний почти не привлекали внимания историков и краеведов. Только сравнительно недавно отдельные исследователи стали заниматься изучением этих незаслуженно забытых документов прошлого. Результаты некоторых проведенных в этом направлении работ были опубликованы¹, они позволили сделать совершенно определенный вывод о том, что топографические описания конца XVIII века являются замечательными памятниками истории географического изучения территории нашей страны.

Сразу же следует оговориться, что в те далекие времена в понятие «топография» и «топографический» вкладывался совсем не тот смысл, который мы вкладываем теперь. В настоящее время топографией, как всем известно, называется научная дисциплина, разрабатывающая методы съемки земной поверхности с целью создания крупно-

¹ Примечания см. в конце книги.

масштабных (топографических) карт с подробным изображением населенных пунктов, различных путей сообщения, высотных отметок и т. д. В XVIII веке слово «топография» понималось в буквальном смысле, как перевод с греческого — «описание местности» *. Топографическими описаниями назывались подробные географические характеристики природы и хозяйства, а также и населения какой-либо сравнительно небольшой территории. Приложенные к таким «описаниям» карты уездов и планы городов не имели сетки меридианов и параллелей и линий высот (горизонталей), что стало совершенно необходимым условием для современных топографических карт.

Само понятие «топографическое описание» вошло в употребление после выхода в свет в 1762 году замечательного труда видного русского ученого Петра Ивановича Рычкова «Топография Оренбургская», который на протяжении последующих лет служил образцом подобных географических описаний... **

До последнего времени в исторической и географической литературе были известны четыре рукописных экземпляра топографических описаний Ярославского края, составленных в конце XVIII столетия. Один из них упоминался в книгах ярославских краеведов начала XX века А. Ф. Грязнова (1910) и Н. Г. Огурцова (1924), три других названы в статье московского историка профессора Н. Л. Рубиштейна **. Однако автору этих строк с помощью товарищей по работе А. П. Иванова и А. А. Степановой, а также научного сотрудника Ярославо-Ростовского музея-заповедника В. В. Лукьянова удалось установить, что подобных рукописных экземпляров значительно больше. Одни рукописи датируются одним и тем же годом, другие составлены в разное время. Естественно, возникло много вопросов, в частности такие: почему в России в конце XVIII века, когда уже издавалось достаточно большое количество книг и в самом Ярославле существовала типография (открытая в 1784 году), топографические описания Ярославского края оставались рукописными; кем и как велась работа по сбору необходимых сведений? Кто мог быть автором этих весьма ценных документов?

Пришлось обратиться к изучению архивных рукопис-

* От греческого «тоπος» — местности, «графо» — описываю.

** См. примечание 2.

ных материалов, относящихся ко времени составления топографических описаний. Работники Государственного архива Ярославской области любезно предоставили возможность познакомиться с их ценнейшими фондами. Много разных дел было просмотрено, много часов было проведено за чтением старинных рукописных листов, написанных разными почерками и имеющими различную сохранность. Здесь были и распоряжения губернаторов, и ответы на запросы сената, и «послужные списки» губернских чиновников...

За время работы над архивными текстами часто приходили на ум мудрые слова знаменитого советского ученого, академика Игнатия Юлиановича Крачковского (правда, сказанные не по поводу тех рукописей, о которых сейчас идет речь): «Работа над рукописями несет свои радости и свои горести... Однако рукописи ревливы: они хотят владеть вниманием человека целиком и только тогда показывают свои тайны, открывают душу... Для случайного зрителя они остаются немые: как лепестки мимозы от неосторожного прикосновения, закроются их страницы и ничего не скажут они скучающему взору». Мы старались не быть «случайным зрителем», и это помогло нам собрать некоторые интересные факты, которые пролили свет на многие, прежде неясные вопросы и позволили узнать фамилии некоторых местных деятелей, ранее совершенно неизвестных в литературе.

Скромными тружениками, на плечи которых лег тяжелый груз сбора и обобщения необходимых географических сведений по съемке земельных участков, были уездные землемеры, работающие под непосредственным руководством губернского землемера. В любую погоду, в жару и слякоть вели они полевые наблюдения, шагая с простейшими геодезическими инструментами от деревни к деревне по пыльным и грязным дорогам. Вечерами, при свете отегающих сальных свечей, они обрабатывали собранные данные, вычерчивали планы уездов, сопровождая их так называемыми «экономическими примечаниями», дающими подробную характеристику обследуемой территории. Затем эти сведения брались за основу топографических описаний.

Мы думаем, что первых ярославских уездных землемеров — И. Т. Капикарова, И. Н. Ветошникова, А. П. Свирина, Д. Ф. Погонина, И. П. Чистякова и губернского зем-

лемера Н. Г. Арцыбашева (сведения о которых нам удалось обнаружить в материалах архива) — мы имеем полное право назвать первыми ярославскими краоведами, положившими начало систематическому изучению природы и хозяйства нашего края.

Работа над рукописными материалами привела нас к выводу, что время составления топографических описаний (т. с. 80—90 гг. XVIII века) следует выделить в совершенно особый период истории географического изучения территории нашей страны. Эти топографические описания, создаваемые местными, губернскими силами, несомненно, знаменуют собой определенный этап в истории отечественного краеведения.

О том, где были обнаружены экземпляры «Топографических описаний Ярославского края конца XVIII века», что в них общего и чем они отличаются друг от друга, какой интерес представляют для нас, живущих в эпоху освоения космоса, нами впервые было доложено участникам научной конференции Ярославского педагогического института в ноябре 1959 года. Более подробное сообщение было сделано на заседании Московского филиала Географического общества СССР в марте 1964 года. Тогда же было принято решение о необходимости опубликования результатов нашей работы вместе с одним из рукописных текстов топографического описания. Частично это сделано было в 1968 году*.

В этой книге мы предлагаем читателю самому познакомиться с одним из текстов «Топографического описания Ярославской губернии» (1800 год). Все другие экземпляры однотипны по структуре: каждый из них содержит в начале общее описание территории всей губернии, за которым следуют описания городов и уездов.

В тексте рукописи есть обширные заимствования из древних летописей. Они содержат много интересных исторических сведений, но в то же время у современного читателя могут вызвать улыбку, так как история края сводится к междоусобной борьбе князей и престолонаследованию, а

* См: «Материалы Московского филиала Географического общества СССР». История географических знаний и исторической географии. Вып. 1. 1967, стр. 6—8. А. Дитмар. О топографических описаниях Ярославского края конца XVIII века. Краеведческий сборник. Уч. зап. Яросл. пед. ин-та. Вып. 71. Ярославль, 1968, стр. 129—141.

также к подробному описанию того, кем и когда были построены монастыри и церкви в городах и селах. Все это вполне объяснимо, так как автор рукописи был сыном своего века и мог излагать историю только так, как было принято в его время, тем более, что он был представителем губернской канцелярии.

Верно своему времени автор и в другом. Неоднократно в рукописи он говорит, что крестьяне имеют во всем «довольный достаток», не замечая, что тут же противоречит сам себе. При описании уездов автор не раз подчеркивает, что «недостаток хлеба и на домашний обиход» заставляет крестьян уходить на разные промыслы, заниматься ткачеством, белиeniem холстов и т. п., и даже дети с малых лет привлекаются к тяжелому крестьянскому труду. И хотя все это объясняется «посредственным плодородием земли» и «недостатком удобной земли», т. е. природными условиями, читатель, конечно, ясно увидит здесь результат социально-экономических условий.

Предлагаемый вниманию текст «Топографического описания Ярославской губернии» печатается почти без сокращений. Опущены лишь фразы, не имеющие прямого отношения к истории и географии края. В большинстве случаев сохранена орфография подлинника. В примечаниях к тексту рукописи приводятся объяснения некоторых вышедших из употребления слов или устаревших понятий, в отдельных случаях даются сведения библиографического характера. Учитывая большой интерес любителей старины к значкам с древними гербами, мы сочли необходимым в примечаниях привести описания гербов уездных ярославских городов, заимствуя их из более ранних экземпляров «Топографических описаний Ярославской губернии».

Сведения о природных условиях нашего края, о его хозяйственном облике и о запятиях населения двести лет назад, а также о многочисленных архитектурных памятниках, содержащиеся в тексте публикуемой рукописи, должны привлечь внимание читателей, любящих свой край, его географию и историю.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВООБЩЕ

Ярославская губерния простирается от 49-й минуты 57-го, до 5-й минуты 60-го градуса северной широты и от 23 минуты 56-го до 59-го градуса долготы, считая от первого меридиана, что на острове Ферро*, открыта в 1777 году. По пространству земли ею занимаемой довольно населена, ибо соображая число всех жителей мужеска и женска пола, с числом десятин, приходит на каждую душу по 3 десятины и по 2308 1/2 квадратных сажен.

Климат ее умеренный, сверх обыкновенных годовых перемен, ведреных и ненастных дней с молнией, а иногда и с градом, воздушных явлений бывает редко.

Фигуру имеет подобную трапеции. К северу граничит она с Вологодскою и Новгородскою, к востоку с Костромскою, к югу с Владимирскою, а к западу с Тверскою и Новгородскою губерниями.

(Л. 1, об.)**. Вообще положение мест в губернии ровное и имеющее довольно приятные виды, а только к берегам реки Волги несколько и в Ростовском уезде гористое. Воздух по причине открытых мест здоровый; воды от не малого числа больших рек и речек текущих по песчаному грунту чистые, которые частью будучи окружены местами низкими и болотистыми имеют инде воды и мутные.

Ярославскую губернию составляют двенадцать городов, а именно: Ярославль, Ростов, Углич, Романов, Любим, Пошехонье, Рыбинск, Молога, Данилов, Мышкин с их уездами, а Борисоглебск и Петровск без уездов.

* В картографии XVIII в. было принято начальным меридианом для отсчета долготы считать меридиан, проходящий через о. Ферро (в группе Канарских островов, у западных берегов северной Африки). Разница в градусах долготы, вычисленной от Ферро и от Гринвича, составляет около 17°40'.

** Лист 1, оборот. Примечания такого рода в скобках означают начало нового листа в рукописи и его порядковый номер.

Топографическое описаніе Ярославской губерніи вообще.

Ярославская губернія простирающаяся отъ 49^и минуты 57^и до 5^и минуты 60^и градуса северной широты, и отъ 23^и минуты 56^и до 50^и градуса долготы, отъ 1777^и году; по пространству земли ея весьма довольно населена: и въ соображеніи числа вѣсѣхъ жителей мужеска и женска пола съ числомъ десятины приходитъ на каждыя дѣшу по 3 десятины и по 1994 $\frac{1}{2}$ сажени.

Климатъ ея умеренной, сверхъ обыкновенныхъ садовыхъ перелесныхъ, садныхъ и несадовыхъ дней съ малюю а иногда и съ градомъ, воздушная явленія Буряты и буряны: фигура и нѣтъ подобно тратешин. къ северу граничитъ она съ вологодскою и новгородною, къ востоку съ костромскою, и въ югъ съ владимирскою, а къ западу съ тверскою и новгородною губерніями.

Общее положеніе нѣтъ въ губерніи равное, и нѣтъ нѣтъ довольно грядущие виды, а только на берегахъ рѣки ея нѣтъ гористые. Земля земли влажной, нѣтъ нѣтъ слои, песчаной, а болѣею габію строганной, черноземной, весьма мало, вѣдѣхъ

Первый лист рукописи «Топографическое описаніе Ярославской губерніи» 1797 года.

Уезды городов составлены: 1-й из бывшей Ярославской провинции, которая состояла из городов: Романова, Пошехонья и Кинешмы, за отделением сего последнего и с уездом в Костромскую губернію. 2-й из провинции Переславля Залесского и Ростовского уезда; за отчислением некоторых частей Ростовского уезда к Тверской и Кост-

ромской губерниям. 3-й из Углической провинции, за отделением части ее в Тверскую губернию.

Из оных уездов Романовский и Рыбинский положение имеют в середине сей губернии; Пошехонский и Любимский на север, Даниловский и (л. 2) Ярославский на восток; Ростовский на юг; Угличский, Мышкинский и Мологский на запад.

Из числа вышеописанных городов учреждены вновь при открытии губернии в 1777-м году: Рыбинск и Молога из бывших купеческих, первый из слободы, а последний из посада; Мышкин из экономического и Данилов из дворцового сел*. Все сии города наименованы по названиям прежних своих селений.

Семь городов сей губернии лежат при реке Волге, а именно: губернский Ярославль, уездные: Романов, Рыбинск, Молога, Углич и заштатный** Борисоглебск, и производят торг хлебом, скупаемым у приходящих водою с низовых мест, который отправляется водою же до С.-Петербурга.

Старое строение в городах почти все деревянное, новое ж по высочайше подтвержденным планам*** в некоторых городах с желаемым успехом производится как каменное так и деревянное; из всех их Ярославль, Ростов и Углич выстроены лучше других и имеют довольно много каменных домов.

Церквей и монастырей находится более в Ярославле, Ростове и Угличе нежели в других городах. Оные большею частию каменные и некоторые из них отличаются искусною архитектурою, внутренним украшением (л. 2, об.) и благолепием. Древнейшие из всех монастырей и более известные: в Ярославле Спасоярославский, Казанский де-

* В России до отмены крепостного права (1861 г.) «слободой» называлось большое село с некрепостным населением. В древней Руси «посадам» называлось предместье, или торгово-промышленная часть города вне городской черты. Нередко тем же словом обозначалось и крупное торговое село. «Село» — крепостное поселение, имеющее, в отличие от деревни, церковь. О Мышкине и Данилове см. ниже.

** «Заштатный», т. е. не включенный в «штат» уездных центров губернии.

*** Под выражением «высочайше подтвержденные планы», которое часто встречается в рукописи, следует понимать планы застройки губернского и уездных городов, утвержденные именным указом императрицы (имеется в виду Екатерина II).

вищий и Тольский; в Ростове Яковлевский и Богоявленский Авраамиев.

При открытии губернии учреждены как в губернском так и в уездных городах городские школы; в губернском Главная, а в уездных малые и то не во всех, да сверх того в Ярославле есть Дом призрения ближнего, и для обучения церковнослужительских детей семинария.

Купечество Ярославской губернии торгует шелковыми, полотняными, шерстяными, суконными, кожевенными и овощными товарами, серебряною, медною и оловянною посудю, разными изделиями и съестными припасами, а главнейший торг производит хлебом, идущим из низовых городов по Волге, который скупая отправляют в Тверь, Новгород и С.-Петербург.

Славнейшие и выгоднейшие фабрики полотняные и шелковые, тако ж заводы кожевенные, кирпичные и другие в Ярославле и несколько в Ростове и Угличе.

Главнейшая в губернии ярмонка Ростовская, начинающаяся с половины первой и продолжающаяся до половины третьей недели Великого поста. На оную привозят из отдаленных (л. 3) городов разных товаров примерно полагая на 3 500 000 рублей.

Земля в Ярославской губернии вообще серая, под коей второй слой состоит из суглинки или из настоящей глины; местами ж по берегам реки Волги песчаная. Хлебородными против других почитаются: Ярославский, Даниловский и Мышкинский уезды. В прочем земля в оных уездах посредственно плодородна; урожаем бывает сам-третьей и сам-четверт, а редко сам-пят. Хлеб сеется: рожь, пшеница, ячмень, ярица, овес, лен, конопля, греча и горох; посев хлеба считается десятинами.

Уездные здешней губернии жители кроме ярославских, мышкинских и даниловских, кои питаются своим хлебом, а иногда за продовольствием домашним и отвозят небольшое количество на продажу, прочие все за недостатком своего принуждены бывают покупать.

Огородные овощи сеются единственно для собственного домашнего употребления, кроме городов Романова, Ростова и тамошнего уезда, кои жители за продовольствием своим немалое количество продают на месте и развозят в другие города, а особливо лук, чеснок и огурцы.

(Л. 3, об.) Способ хлебопашества и земледельческие орудия везде одинаковы: в некоторых уездах пахут плугами и косулями, в других же и по большей части сохами; сеять начинают рожь в начале августа, а яровое в последних числах апреля и первых мая.

В Ярославской губернии лесу дровяного не бездовольно, а строевого есть да и то в небольшом количестве в уездах: Любимском, Мышкинском, Мологском, Пошехонском и Даниловском, прочие ж имеют один дровяной; здесь деревья: сосна, ель, береза, осина, можжевельник и черемха, в одном Ярославском уезде есть кедры и то саженьные; строевой лес большею частию еловой, а соснового не столько.

В лесах водятся обыкновенные здешней страны звери, а именно: медведи, волки, лисицы, куницы, рыси, норки, белки, зайцы, кролики, горностаи и ежи. Из птиц орлы, соколы, ястребы, лебеди, журавли, гуси, утки, тетеревы, куропатки, рябчики, кулики, бекасы, дупельшныи, соловьи, скворцы, малиновки, зяблики и проч.

Ярославская губерния изобильна водами, чрез оную протекает восемь, да по смежности одна судоходных рек, из коих отменная Волга, известная по длине своей во всей Европе. [...] (л. 4) [...]. Вода в ней чистая, ко употреблению годная и здоровая; плавание в ней беспрепятственное, мелей и порогов, останавливающих судоходство, нет, кроме как во время мелководия песками заносит свободный проход баркам в Рыбинском уезде под селом Коприным, где не остановки в судоходстве, а одно только помешательство бывает. Она выходит из Тверской губернии в Осташковском уезде из мха под деревнею Волгино Верховье, а протекая чрез Тверскую входит с полуденной стороны в Ярославскую губернию и проходя Угличский, Мышкинский, Мологский, Рыбинский, Романовский, Ярославский и Даниловский уезды, уходит на восток в Костромскую губернию. Берега называются по течению, правый нагорный каменист и крут, а потому и вода к оному глубже, левый луговой песчан и отлог. Течение сей реки по здешней губернии простирается более 300-х верст; по ней от самого Ниж. Пова города (?) * и далее до города Ры-

* В рукописи название города написано пераборщиво. В печатном экземпляре «Топографического описания Ярославской губернии» 1794 г. и в рукописи 1797 г. фраза написана иначе: «по ней (т. е. Волге. — А. Д.) от самого ее низу до города Рыбинска».

бинска все большие суда проходят безостановочно; от Рыбинска же одни барки и полубарки и кладовые лодки, в кои там из прочих к низу идущих судов бывает перегрузка. Из рыб (л. 4, об.) ловятся небольшие осетры, сомы, белая рыба, стерляди, налимы, плотва, ерши и пескари, а изредка и белуги.

2-я, Шексна, имеющая начало свое в Новгородской губернии под самым городом Белозерским и из озера сим же именем называемого. Сия река, входя в Ярославскую губернию, протекает Пошехонский, Мологский и часть Рыбинского уезды, и потом впадает в Волгу против самого города Рыбинска; берега имеет по течению своему правый нагорный, а левый луговой; ширина ее в берегах около 50-ти сажен; глубина в самом мелком месте не менее 2-х аршин а в некоторых местах более 6-ти сажен, течение ее по Ярославской губернии простирается верст на 140. Судоходство по оной в Ярославской губернии бывает беспрепятственное, для того, что порогов и мелей нигде нет. Рыбы водится довольно количество, а стерляди сей реки лучше и вкуснее волжских.

3-я, Молога берет начало свое Тверской губернии Вышневолодского уезда из болот и родника и обтекая тамошние города, Бежецк, Устюжну Железнопольскую и Весьегонск с уездами, входит здешней губернии в Мологский уезд и при самом городе Мологе впадает в Волгу; берега ее по течению правый (л. 5) нагорный, а левый луговой, ширина между берегами 50 сажен, глубина от 2-х до 12-ти аршин; всего течения ее по Ярославской губернии на 95 верст. Плавание по оной судов беспрепятственное начинается от самой Устюжны Железнопольской, порогов и мелей нет; рыба ловится в ней таковая ж как и в Волге.

4-я, Согожа начало свое имеет в Вологодской губернии и протекая чрез весь Пошехонский уезд впадает в Мологском уезде при деревне Воронове в реку Шексну; ширина ее в берегах от 2-х до 9-ти сажен, глубина от половины до 2-х аршин, а потому и судоходна только весною, и то от реки Шексны до города Пошехонья, течение свое имеет верст на 80. А рыба в ней: щуки, ерши, окуни, плотва, налимы, караси, леши.

5-я, Сить выходит из Тверской губернии с западной стороны и протекая по границе между Мологским и Мышкинским уездами верст на 15-ть, а потом чрез Мологский

уезд верст на 50. Впадает в том же уезде в реку Мологу при деревне Колоколееве; глубина ее от половины до 1 1/2 аршина, почему и судоходства кроме сплавки строящихся по берегам той реки порожних барок не имеется, и то весной, а летом кроме мелководия препятствуют судоходству и мельницы; рыба ловится та же, что и в Согоже.

(Л. 5, об.) 6-я, Пушма*, начало имеет из реки Шексны в Мологском уезде при деревне Савине, и протекая тем уездом верст на 20 впадает при деревне Грязинец в реку Волгу, следственно и есть ничто иное как пролив из реки Шексны в Волгу, который в летнее время почти пересыхает и застраивается водяными мельницами, а потому и судоходство по оной бывает только весной из Шексны в Волгу для лучшей удобства и поспешности, в кое время по случаю соединению разливающихся вод от рек Волги, Мологи и Шексны, и бывают глубиною от 1 1/2 до 3-х аршин. Рыба ловится в ней мелкая, как то: щука, налимы, караси и плотва.

7-я, Которость, составившаяся из двух рек Вексы и Устья, из коих одна выходит из Ростовского озера, а вторая из болот Угличского уезда, и протекая чрез Ростовский уезд соединяются между собой пониже села Никольского, что перевоз, и составляют Которость, которая проходя часть Ростовского и Ярославского уездов, впадает при губернском городе Ярославле в Волгу; глубина оной от 2-х до 18-ти аршин, а ширина от 12-ти до 25 сажен, судоходство по ней бывает только весной и то от Ярославля до реки Вексы с лесом.

(Л. 6) 8-я, Векса, коя выходя из Ростовского озера, называемого Неро, протекает по Ростовскому уезду не более 10-ти верст, где соединяясь с рекою Устьем, составляют обе одну реку под названием Которость; судоходство по ней во время весны бывает только из реки Которости до озера Неро, глубина оной от половины до 2 1/2 аршин, а ширина от 5-ти до 15-ти сажен; рыба в Которости и Вексе такая ж как в Согоже и Сити.

9-я, Кострома, начинается в Костромской губернии, и прошед мимо Любимского уезда под губернским городом

* В связи с затоплением в 1941 году Молого-Шекснинской низменности и образованием Рыбинского водохранилища, долины рек Шексны и Мологи в нижнем и среднем течении оказались скрытыми под водой; не существует в настоящее время и река Пушма.

Костромю впадает в Волгу. Она имеет по смежности с Ярославскою губерніею довольно глубину и ширину, так как судоходство по ней весною происходит без всякаго препятствія.

Сверх сих девяти, находятся и другіе реки, как то: Устье, Сара, Гда, Лахость, Улейма, Черемха и другіе, о коих подробно будет сказано в описании уездов.

Озер в здешней губернии довольно, но славнейшее и примечанія достойнейшее из всех есть Ростовское. Сие озеро прежде всего именовалось Нерою, преподобный же Нестор называет оное Клециным*. Ныне оное по имени города называется Ростовским.

(Л. 6, об.) Длина его 12-ть, ширина 7, а окружностью 42 версты. Рыба в оном ловится: щуки, леици, язи, караси, плотва, ерши и налимы.

В Ярославской губернии дворянства обоого пола считается с лишком до 5200; недостаточных помещиков, особливо из живущих в губернии, не много. Службу продолжали воинскую и в других коронных должностях, к хозяйству склонны, а потому большею частию живут в деревнях своих.

Жители Ярославской губернии росту более нежели среднего, лицом недурны и считаются за наилучших противу прочих губерний, волосом русые, переимчивы и трудолюбивы. В прочем хотя вообще все жители ведут жизнь здоровую, но умирают между 60-ти и 80-тью лет от рождения своего.

Крестьянские упражненія располагаются по временам года: весной и летом занимаются земледелием, осенью и зимою промыслами и рукоделием; живущие близ городов и часто бывающіе в оных, празднотлюбивее отдаленных и приобвыкают к излишествам.

Плодородіе здешних земель будучи (л. 7) посредственное, доставляет крестьянину по большей части одно годовое содержаніе, мало таких у коих остается на продажу, да и то не во всех уездах, а в некоторых недостает хлеба и на домашній обиход; но как на всякіе домашніе

* Здесь в рукописи допущена ошибка. В древнейшем памятнике русской письменности, в «Повести временных лет», или «Летописи Нестора», составленной около 1116—1118 гг. (на которую ссылается автор) под озером Клециным имеется в виду не озеро Неро, а озеро Плещеево. Озеро Неро летописец именует «Ростовским».

расходы потребно крестьянину в год от 25-ти до 30-ти рублей, то и находится он принужденным заниматься разными промыслами. Сие самое причиной, что из жителей здешней губернии летом весьма многие, а в зимнее время все генерально отходят по пашпортам для промыслов в Москву, С. Петербург, Ригу, Ревель, Казань и другие российские города.

Немного таких, которые в домах упражняются в делании деревянной и глиняной посуды. По верному ж вычислению предполагая крестьянские доходы от хлебопашества, рукоделий и промыслов, решительно заключить можно, что крестьяне здешней губернии не бедны.

Употребляемая ими одежда есть обыкновенная как и в других губерниях, кроме женского головного убора, который здесь отличен, а именно: женщины носят продолговатые острокопечные наподобие треугольника кокошники, кои привязывают они (л. 7, об.) к затылку вверх почти перпендикулярно, оставляя всю переднюю часть головы открытою, в прочем ходят все достаточно опрятно.

Пищу крестьянскую по большей части составляют: чистый хлеб, вареные огородные овощи и молоко, мясо не каждый день употребляют.

Скот держат в сей губернии: лошадей, коров, овец, свиней и не в великом количестве коз. Из птиц куры есть у всех генерально, а гуси и утки у живущих только при реках; пчел водят немногие.

Жители сей губернии вообще грекокафолического исповедания, народов, кроме российских и таких, чтобы отменный обряд жизни, обычаи, одежды и наречия имели, нет.

Обитающие во всей губернии разного чина состояния людей вообще мужеска пола 380 565, женска 415 582, итого 796 147 душ. Селений 9 686, в том числе городов 12-ть, слобод 34, сел 546, сельцов 1 528, деревень 7 352, погостов 192.

Из вышеописанных селений примечания достойны: во первых, слобода Норская, находящаяся в Ярославском уезде, населенная купцами и мещанами, которые по довольному своему капиталу производят (л. 8) весьма изрядный хлебный торг, упражняются в кузнечной работе деланием гвоздей и отличном рукоделии разных вещей из жести. Во вторых, Великое Село, состоящее в Ярославском же уезде, принадлежащее подполковнику Сергею

Яковлеву, по находящимся по близости одного полотняной и бумажной порутчика Ивана Яковлева фабрикам, также по бывающей в оном селе годовой ярмонке, на которую для торгу съезжаются множество купечества и мещанства не только из ближних, но и из отдаленных городов.

Во всей губернии земли и всяких угодий 3050075 десятин, 793 $\frac{3}{4}$ квадратных сажен.

О ГОРОДЕ ЯРОСЛАВЛЕ

Город Ярославль [...] лежит [...] по обе стороны реки Волги и Которости. Длина его с лишком 5, а ширина 4 версты. Местоположение оного ровное, окрестности открыты и имеют приятные виды, а особливо с берегов рек Волги и Которости. Фигуру имеет кроме слобод неправильного четырехугольника. Окружается со всех сторон полями, лугами и рощами.

Расстоянием от столичных городов С. Петербурга чрез Новгород, Тверь и Углич 834, Москвы 243, от смежных губернских: Костромы 60, Владимира 180, Вологды 184, Новгорода 621, Твери чрез Углич и Кашии 291, от уездных: Ростова 56, Мышкина 90, Мологи 105, Пошехонья 108, Данилова 60, Любима 98 верстах.

Город Ярославль начало свое восприял при великом князе Ярославе Владимировиче. (Л. 9, об.) О сем в древнем летописце так повествуется: «В лето от начала мира 6524* убил Святополк, сын [свято]го и равноапостольного князя Владимира, братьей своих Бориса и Глеба. Борис княжил в Ростове, а Глеб в Муроме, тогда великий князь Ярослав Владимирович прогнал братоубийцу Святополка из Киева и потом пошел осмотреть после братьей своих Бориса и Глеба праздных княжений. Егда разделих оных и помирился с братом своим Мстиславом в лето 6532-е, тогда шед из Нова города первое сушию, а потом в судах и Волгою рекою осмотреть Ростовского княжения и ста в 6536-м году на берегу реки Волги, идеже ныне город Ярославль, изволи тут быти граду во свое имя Ярослав, и

* В древней Руси было принято летоисчисление весте от «сотворения (начала) мира», которое христианская церковь относит к 5508 году до «Рождества Христова», т. е. до н. э. Это летоисчисление было отменено указом Петра I в декабре 1699 года. Приведенные в летописи 6524 год «от начала мира» соответствует 1016 году н. э. (6524—5508=1016).

Прежде город сей зависил от Ростовского и Владимирского княжений и был управляем местными князьями сих княжеств, потом имел своих удельных князей, кои по имени города и назывались Ярославскими, а наконец (л. 10) Ярославское княжение было под властью Московского. По истории видно, что в 1167 году на Ярославском княжении был князь Андрей, после его до царей Российских, подклонивших все княжение воединодержавие свое, кто были князья, о том уже неизвестно. При царствовании блаженнейшия памяти Государя императора Петра Великого, по разделении городов на губернии, провинции и воеводства, Ярославль был провинциальным городом Московской губернии, а в 1777-м году наименован губернским сей губернии городом.

Чрез столь долгое время по выгодности местоположения, а особливо по житию в сем городе князей, без сомнения пришел бы он в самое цветущее состояние, если не препятствовали тому несчастные случаи, из которых известные по истории суть следующие. Умалчивая о войнах, кои удельные князья, спомоществуя своим местным, производили с немалым для сего вредом, сильные пожары, нашествия иноплемеников также и местных князей многократно город Ярославль во всеконечное приводили раззорение. В 1153-м году великий князь киевский Изяслав Мстиславич, в отмщение, что князь Юрий Владимирович хотел подклонить себе и киевское (л. 10, об.) княжение, прошед с воинством по Волге до Ярославля почти все предал огню и мечу, идучи обратно чинил повсюду наивеличайшие грабленія, взяв в плен более 7000 человек. Князь Юрий, стараясь поправить сей урон, отовсюду вызвал людей, коим делая немалую ссуду и помогая в строениях, многие поселил. В 1221-м году Ярославль почти весь выгорел, а в 1237-м году Батый татарский хан, внук славного Чингиз-хана, получа в удел Северные страны, вошел в Россию с великим воинством и всех без разбора жителей посекал, грады ж и селы пожигал, в числе прочих городов и Ярославль разграбил и раззорил до основания. Ярославцы, не успев еще поправиться от толь ужасного поражения, в 1262-м году по случаю некоторых перемен у татар, а особливо по наглomu тиранству отступившегося от веры некоего Засимы, против оных взбунтовались и тем едва было не ввергли себя во всеконечное раззорение, но Александр Невский, бывший тогда на Вла-

дмитирском престоле, съездил к хану, мудрым своим поведением уголив гнев сего варвара и тем спас бедных сих жителей. В 1433-м году князь Дмитрий Юрьевич Звенигородский, по происшедшей на свадьбе (л. 11) великого князя Московского ссоре, убегая из Москвы пограбил Ярославль. А в 1536-м году весь город выгорел. Царь Иван Васильевич и мать его княгиня Елена повелели на том же месте построить новый, который и построен; но потом паки от частых пожаров приходил в опустошение; однако ж при всех сих несчастных приключениях город Ярославль ныне в хорошем состоянии.

Прежде разделен был на три части, называемые: 1, Рубленным городом, потому что при начале оного, на первый случай была срублена деревянная крепость, коя и отделяется от других частей города, с восточной стороны Волгою, с полуденной Которостью, а с западной и северной рекою Медведицею, коя ныне не иное что, как только сухой ров, однако ж приметно, что была в нем вода, и как предание извещает, служила она, может быть, и проливом между реками Волгою и Которостью; Медведицею ж наименована будто по той причине, что князь Ярослав Владимирович во время нашествия его в Ростов, нашел на проливе сем на медведя, кдего с помощью свиты своей убил, пролив же назвав Медведицею, городу при основании его, в память потомкам оставил герб медведя в серебряном поле стоящего (л. 11, об.) на задних лапах и держащего на левом плече золотую на такой же рукоятке секиру. По концам сказанной реки Медведицы, к рекам Волге и Которости построены древние каменные с башнями ворота, каковыя и до сих пор, хотя с некоторым от долговременности повреждением, но существуют под названием, первые Волгских, а последние Подзеленских. 2, Земляным городом, для того, что окружена земляным валом и рвом, кои простираясь на немалое расстояние полукружеством примыкаются с восточной стороны к Волге, а с полуденной к Которости; на валу были построены древнего вида каменные башни, из коих одна, кроме двоих с таковыми ж башнями ворот, и ныне есть, а прочие по открытии губернии разобраны и употреблены на публичные здания; вал же с полуденной стороны от реки Которости до ворот, именуемых Угличскими, срыт, а местами застроен. 3, Предместьем, в коем включены были слободы: Тверицкая, Коровицкая, Грушицкая или Троицкая, Толч-

ковская и Ямская. Сии пять слобод получили свои наименования: Тверицкая от того, что жители ее переведены были для рыбной ловли из Твери; она в 1684-м году пожалована со всеми угодьями (л. 12) городу. Коровницкая от того, что издревле при ней пасли коров, а ныне около ее кирпичные заводы. Трупинская или Троицкая потому, что около ее такой был густой лес, что и дороги к ней совсем не было кроме одной тропинки. Толчковская от того, что жители ее промышляют корьем, которые толкли и употребляли для выделывания кож. А Ямская по жительству в ней ямщиков. Сверх того пожалованы сему городу слободы с лодьями и землями, а именно: в 1648-м году царем Алексеем Михайловичем Спаская и Крохина, в 1686-м царями Иоанном Алексеевичем и Петром Алексеевичем Худякова, которые все соединены с городом и населены купцами и мещанами, а Спаская и Крохина по большей части фабричными при фабрике Угличанинова. Ныне сей город разделен на три ж части и 11 кварталов.

Из находящихся в Ярославле публичных зданий заслуживают наиболее внимания следующие, а именно: монастыри, 1-й, Спосо-ярославский мужской, лежащий на берегу Которости, 1-го класса, он застроен еще до князей, а окончен от царя Алексея Михайловича. В нем каменных церквей: соборная Преображения Господня построена в 1515-м году, (л. 12, об.) к коей пристроены в 1517-м две церкви вместе; одна Входа Господня во Иерусалим, а другая С. Чудотворцев Феодора и чад его Давыда и Константина; вторая, теплая, Рождества Христова; третья, Симеона Богоприимца; четвертая, Происхождения честных древ животоворящего креста Господня под колокольнею. В сем монастыре почивают мощи с-х благоверных князей Федора и чад его Давыда и Константина Смоленских и Ярославских чудотворцев, обретенные в 1494-м году, коим празднуют трижды в год; 5-го марта перенесение их, 22-го преложение в новую раку по повелению с-го Димитрия митрополита Ростовского и Ярославского, от которого и установлено празднество в сей день; и 19-го сентября преставление оных. Кельи каменные, число которых весьма довольно. Окружен каменною с башнями стеною*.

* Об архитектурных памятниках Спасо-Ярославского монастыря и всего Ярославля см.: Э. Добровольская. Ярославль. Художественные памятники XIII—XIX веков. М., «Искусство». 1968.

При сем монастыре находится семинария, заведенная бывшим Ростовским митрополитом Арсением по дозволению Святейшего Синода в 1747-м году, в коей обучается священно и церковнослужительских детей более 700. Преподают науки на латинском языке, грамматика, пиитика, риторика (л. 13), философия и богословие, а также обучаются греческому и немецкому языкам, арифметике, географии и истории. Сим монастырем прежде начальствовали архимандриты, кои были и ректорами семинарии. Ныне ж по высочайшему соизволению обращен для житья епархиальных архиереев. 2-й монастырь Афанасьевский заштатный мужской; построен в 1615-м году при царе Михаиле Федоровиче; в нем церковь каменная Афанасия и Кирилла архиепископов Александрийских и придел Алексея митрополита Московского. 3-й монастырь Казанский третьеклассный девичий построен в 1605-м году при царе Василии Иоанновиче по грамоте Иосифа архиепископа Вологодского градскими жителями; в нем две церкви каменные: 1-я, Казанской Богоматери с приделами Преподобных Параскевы Сербския, Климента Папы Римского, Петра Александрийского и Нерукотворного образа. 2-я, над святыми воротами Иоанна Предтечи. Ограда вокруг сего монастыря каменная, внутри которой кельи деревянные. Соборная церковь Успения Пресвятыя Богородицы (л. 13; об.) каменная, при ней в алтаре два придела благоверных князей: 1-й Владимира, а 2-й Василия и Константина. Она построена в 1646-м году по повелению царя Алексея Михайловича при митрополите Ростовском Варлааме [...].

В сем городе приходских церквей 42 и при оных особо построенных теплых 21, да при домах губернаторском, призрения ближнего и в доме, построенном для городской школы, по одной, все каменные и украшены богатою утварью. Из числа оных церковь Николая чудотворца, именуемая Надеинская, построена в 1621-м году изданием гостя государева Надеи Андреевича Светишникова.

Из находящихся в Ярославле казенных и публичных строений отменные суть следующие: при устье реки Которости на самом берегу реки Волги на стрелке близ Соборной церкви каменной о двух этажах дом, построенный для жительства епархиальных архиереев, в коем по случаю квартирующих полков и баталионов помещается ла-

зарет*. Старый архиерейский дом, где ныне живут (л. 14) соборные священно и церковнослужители, о двух жилых. Каменный корпус для присутственных мест в длину на 93-х в ширину на 6 сажнях построен в 1780 году, в нем помещены: губернское правление с чертежною и аукционной каморою; палаты суда и расправы 1-й департамент; врачебная управа, уездный и земский суды, гауптвахта и архивы. Особый корпус для казенной палаты и расправы 2-й департамент и градская полиция; при сем же корпусе винный подвал. Два дома почтового ведомства о трех этажах. Банковая контора, коя за перемещением в город Рыбинск стоит праздная. Дом для священно и церковнослужителей; дом для вице губернатора, Дом призрения ближнего, в коем помещен приказ общественного призрения с Главною городской школою, учрежденною по сходству устава о народных училищах в 1786-м году. Здесь воспитываются дети не менее как с 6-ти лет и обучаются по вновь изданной методе. Дом, построенный для сказанной школы, но как она помещена в другом, то и отдается он вольножелающим из платежа; все сии дома о двух этажах. Два городские общественные дома: 1-й о три этажа занимается (л. 14, об.) городским магистратом, градскою думою, цеховыми управами, сиротским и словесным судами; а 2-й о два этажа, все каменные; старый ветхий же. Губернаторский дом построен в 1777-м году, одна половина оного каменная, а другая деревянная; провиантский магазин каменный один, соляных деревянных на каменном фундаменте шесть; воспитательный дом деревянный, богаделен две, одна каменная, а другая деревянная; рабочий и смиренный дом с больницею деревянные же, заведены от приказа общественного призрения в 1783-м году, из коих рабочий дом с последними за городскою чертою на выгонной земле. Сверх того вновь возводятся каменные одноэтажные для военнопослужащих казармы, кои обнесены валом и рвом не менее как на версту.

По сей 1800-й год во всем городе построено по высочайше подтвержденному плану домов каменных 245, деревянных 837, а всех вообще обывательских домов камен-

* В тексте «Топографического описания Ярославской губернии» издания 1794 года, после слов «для жительства епархиальных архиереев», сказано: «в коем ныне помещено Главное народное училище».

Зордатымъ магистратомъ, Гражданскою ду-
мою, цѣлошными управлени, Сиротскими и
слѣплыми сѣдами; а 2^а два этажа все
каменная; Старой въпшхой домъ, обнесенъ
трѣдѣ была помятшена полиція каменной
же. Губернаторской домъ построены въ 1777^а
гду, одна половина онаго каменная а дру-
гая деревянная, провизантской магазинъ ка-
менный одинъ, Соляныхъ Деревянныхъ на ка-
менномъ фундаментѣ шесть; Воспитатель-
ной домъ деревянной, богачеленъ два одна
каменная, а другая деревянная; работи и
Смирительный домъ съ болнищею деревяннымъ
же заведены отъ тринада общественаго
призренія въ 1783^а гду, изъ нихъ работи
домъ съ помятшими за городною терптою на
выгонной дѣлать. Стрѣхъ сего въпшб возво-
дятся каменные одноэтажные для военно-
служащихъ надармы, нои обнесены валомъ
и рвомъ немента нашъ на веретку.

По сен 1800^а гду во всемъ городѣ построено
по высочайшею подтвержденному плану домо^в
каменныхъ 245. Деревянныхъ 837. а въпшб
вообще обывательскихъ домовъ каменныхъ
и деревянныхъ 2605. Лавокъ каменныхъ 70.
и деревянныхъ многомыхъ лавогенъ 69.

Срабрини въ семъ городѣ: 1^а полонная
тринада дѣтѣ каменному съвѣтнику и ваяу

ных и деревянных 2605, лавок каменных 701, да деревянных молочных лавочек 69.

Фабрики в сгм городе: 1-я полотняная принадлежит коллежскому советнику Ивану (л. 15) Яковлеву с братьями, на коей имеется около 700 станов, работают ко двору его императорского величества и для продажи скатерти и салфетки, тако ж фланские и ревендучные полотна, каламенок белый и волнистый, дрели, тики полосатые и пестреди всего по цене на 426232 рублей. 2-я бумажная, принадлежащая ему ж Яковлеву, построенная при реке Которости со шлюзами для пропуску идущих с лесом барок и плотов, так же масленая и пыльная мельницы. Бумаги делаются разных сортов по цене на 150 000 рублей, а пылка лесу и битье масла производится для собственного их расхода. На сих двух фабриках приписных мастеровых и работных людей мужеска полу 1357, женска до 2084 человек. Сверх того по вольной цене большею частью зимой работает мужеска и женска пола до 500 человек. 3-я полотняная и шелковая, принадлежащая ностромскому именитому гражданину Григорью Углецанишлову, на ней около 220-ти станов, приписных работников мужеска пола 513, женска 398. Да вольнонаемных в зимнее время бывает до 200-х человек, работают разных сортов полотна и прочие материи какие на упомянутой фабрике Яковлевых и сверх того тафты, (л. 15, об.) платки разных цветов и кружева ценою на 155399 рублей. 4-я шелковая, состоящая из 100 станов, принадлежит московским гражданам Василью и Панкратью Колосовым; приписных к оной рабочих и мастеровых людей мужеска 107, женска 137 душ и сверх оных в зимнее время вольнонаемных обоого пола бывает до 80-ти человек. Работаются парчи с золотом и серебром, штофы, перусень, горгурон, тафты разных цветов, платки, кружева персидские, пояски полушелковые, кушаки ценою на 17887 рублей. 5-я шелковая, состоящая из 60-ти станов, на производится работа: насыни травчатые, перусень травчатый, горгурон с полосками, штофы французские и травчатые, камели гладкие, сажеро гладкое же, шагрин, обои разных сортов, маникен с травочками, перусень с мушками, тафты разных цветов, полу-тафты гладкие, платки и кружева разных сортов, при ней мастеровых и работных людей мужеска 80, женска 90, вольнонаемных до 30 человек, принадлежит ярославскому купцу Алексею Красильникову. 6-я о 20-ть станах, при-

надлежащая купцу Афанасию Морозову, на коей работают: грезеты, коноваты, персидские и русские кружева, тафты булавчатые; (л. 16) приписных к оной людей мужеска 10, женска 6, наемных же бывает мужеска до 35-ти, а женска до 45-ти человек. 7-я, состоящая из 15-ти станов, на коих работают вольнонаемные обоого пола до 70 человек, принадлежит купцу Ивану Руковишникову. 8-я посадского Ивана Руковишника * об 11-ти станах, на коих вольнонаемные числом до 35-ти человек мужеска и женска пола работают шелковые платки, кружева и кушаки. 9-я, принадлежащая купцу Киселеву о 13-ти станах, на коих работают разные материи мастеровыми вольнонаемными. 10-я его Киселева мишурная, [на коей мишур] ** и волокни разных сортов вырабатываются до 15-ти пуд; мастеровых вольнонаемных употребляется до 25-ти человек. 11-я позументная о 15-ти станах, на ней работают разных сортов позументы; мастеровых вольнонаемных до 15-ти человек; принадлежит купцу Федору Горошкову. 12-я купца Осипа Кожевникова о 9-ти станах, на оной делаются шелковые платки, кружева и поясы, мастеровых вольнонаемных бывает до 40 человек обоого пола. 13-я шелковая же посадского купца Ивана Руковишника о 5-ти станах, 14-я купца Алексея Дьячкова [шелковая же] *** о 4-х станах; на обоих сих фабриках работают (л. 16, об.) вольными мастеровыми разные шелковые материи.

Заводов в Ярославле: купоросных 5, приписных к оным рабочих мужеска пола 10 душ; суриковых и белильных 2, медно и оловяннопосудных 11, колоколенных 3, кожевенных, скорняжных, сыромятных и баранных 19-ть, солодовенных 5, масляных 6, крупяных 2, пивоваренных 2, клеевых 4, гончарных 2, свечных сальных 2, кирпичных 14, шляпных 3. Сии заводы принадлежат разным ярославским купцам и мещанам и работы на них производятся вольнонаемными людьми.

* В рукописи допущена описка: на стр. 20 «Толѣграфическаго описанія Ярославской губернии» 1794 года эта фабрика указана, как принадлежащая посадскому Александру Руковишникову.

** В квадратных скобках — вставка по тексту 1794 года. «Мишур» — медные посеребренные или позолоченные нити, идущие на галуны.

*** Вставки в скобках [«шелковая же»] даются по текстам 1794 и 1797 гг.

На все вышепомянутые фабрики и заводы материалы получают: на полотняные пряжа покупается у городских и уездных жителей; на шелковые шелк на Ростовской ярмонке и выписывается из Персии чрез Астраханский порт; на канительную ломаное серебро и выжиза покупается у разных людей. На заводы: купоросный синий камень, турецкий называемый, и красная медь покупается на ярмонках, на кожевенные, как кожи, так и на выделенные их потребный материал покупается на ярмонках, торгах и у жителей уездных.

(Л. 17) Все вышеописанные выделываемые вещи употребляются в продажу в городах по торгам и ярмонкам, также отвозятся в обе столицы и прочие города, а особливо полотняные и юфтяные в немалом количестве чрез С. Петербургский порт идут в иностранные государства.

Купцы и мещане торгуют: шелковыми, полотняными, шерстяными, суконными, кожевенными и овощными товарами, серебряною, медною и оловянною посудю, медными колоколами, деланым и неделаным железом и разными съестными припасами. Хлеб, покупая в низовых местах, по Волге отправляют до С. Петербурга, а часть шелковых и все овощные товары в Москву и С. Петербург, а другую часть шелковых и все прочие товары с своих фабрик и заводов, кои за ближнею в своем городе отвозят по ярмонкам. Из оных коты, чулки, вариги, рукавицы, шалы поярковые составляют знатный торг сего города и большим количеством отпускаются как в низ по реке Волге до самой Астрахани, так и в другие города государства. Сверх сего находится довольно число разных художеств и промыслов, из коих делание медной и оловянной посуды, литье колоколов преимущественное против прочих здешними художниками (л. 17, об.) производится и за удовольствием здешнего места другие города оными снабжаются в немалом количестве, а вообще всего торгу происходит с лишком до миллиона рублей.

Населен Ярославль дворянами, священно и церковно служителями, иностранцами и другими разных чинов людьми, а более купцами и мещанами, коих считается по последней ревизии * 4873, а всех жителей вообще мужеска пола 6212, женска 9084, итого 15296 человек.

* Имеется в виду так называемая «5-я ревизия», т. е. перепись населения, проведенная в 1795 году.

Ярмонка прежде была одна в год, то есть 5-го марта и продолжалась один день, коя и ныне есть непременно; на оную привозят для продажи хлеб, холст, деревянную и глиняную посуду и приводят лошадей цены весьма посредственной; а с открытия губернии хотя и учреждены еще две ярмонки: 1-я Сырною неделю, 2-я пред Петровым днем, но на оные приезжающих из одних ближних только селений, да и то по торговым дням за покупкою товаров, а паче пред Петровым днем за хлебом по случаю приходящих с оным по Волге судов, бывает немного. Обыкновенные же еженедельные торги бывают по понедельникам, средам и пятницам.

(Л. 18) Нужные для пропитания и житья вещи, как-то, хлеб покупается частью у уездных жителей, и более привозимый на судах с низовых мест рекою Волгою. Прочий съестной припас также у уездных жителей, а лес, как строевой, так и дровяной пригоняется с верху реки Волги из разных мест Мологи и Шексны. В огородах сажают обыкновенные простые овощи, как то: капусту, свеклу, редьку, морковь, репу, лук, огурцы и проч., а многие, имея в своих садах яблони, вишни, смородину и малину, за домашним расходом употребляют в продажу и чрез все то жители сего города, имея во всем довольный достаток, ведут жизнь свою без всякой нужды.

(Л. 19.) О ЯРОСЛАВСКОМ УЕЗДЕ

Ярославский уезд имеет фигуру треугольную, самая большая длина от юга к северу 88, а ширина от востока к западу около 66-ти верст. В коем по Генеральному межеванию* считается удобной и неудобной земли 295497 десятин 2123 1/2 квадратных сажень.

Положение оного ровное, а по берегам реки Волги есть места открытые и имеющие приятные виды; гор высоких нет, воздух здоровый, воды чистые. К востоку смежен с Костромскою губерницею и Даниловским, к западу с Романовским и Угличским, к югу с Ростовским, а к северу с Романовским уездами. Материк земли тверд, несколько песчан и глиноват, а потому и не столько плодоносен как в других местах. Хлеб сеется: озимая и яровая рожь; яро-

* О Генеральном межевании см. ниже в статье о «Топографических описаниях» Ярославского края конца XVIII века.

вая пшеница, ячмень, овес и по некоторой части горох, греча, лен и конопля. Урожай бывает большею частью сам-третьей и сам-четверг. От собственного продовольствия жителей на продажу хлеба остается мало, да и не каждый год, а иногда за неурожаем и покупают привозимый по реке Волге.

(Л. 19, об.) Из огородной овощи сеется: капуста, свекла, морковь, редька, лук, чеснок, огурцы: хмель водят на огородах не в большом количестве, земляные ж яблоки* редко где садыт.

Соха, косуля, борона, серп и грабли суть обыкновенные земледельческие орудия. Землю пахут косулями по нагорной стороне в одну, на луговой, поблизости к Волге, по крепости глинистой и иловатой земли в две лошади; заборонив сеют, а потом запахивают сохами и в другой раз боронят. Пахать начинают под розь в июне, которую сеют в первых числах августа, а под яровой хлеб пахут и оный сеют иногда в апреле, что однако бывает редко, а большею частью до половины мая. По недостатку навоза удабривается оным одно озимое поле.

Уезд сей будучи орашаем множеством речек и ручейков, имеет поемные луга, следственно и хорошее сено, которого становится довольно количество; жители оным не только скот свой прокармливают, но и продают, в прочем уборка сена обыкновенная: начинают косить в первых числах июля, сперва убирают сено в копны, потом мечется в стога.

Строевого лесу в Ярославском уезде немного, а жители покупают оный для своих нужд (л. 20) с Волги, дровяного ж довольно, в коих ведутся звери: медведи, волки, лисицы, зайцы, горностаи, норки и куницы, вороны, сороки, скворцы и другие подобные сим.

Озера по сему уезду хотя и есть, но по малости своей не заслуживают внимания; реками ж оный изобилен, а именно: чрез оный протекает Волга и Которость, кои описаны выше; река Пазма, начинающаяся в Романовском уезде при деревне Горках; она проходя часть Романовского и Ярославского, впадает в Ярославском уезде при селе

* «Земляные яблоки» — картофель (буквальный перевод с французского *potim de terre*). Как видно из текста рукописи, в ту пору разведено картофеля на территории Ярославского края только еще начиналось и он считался огородной культурой, а не полевой.

того названия в реку Которость. Река Лахость входит из Владимирской губернии при селе Осенёве, от коего, составляя границу между Ярославским и Ростовским уездами, наконец в первом при деревне Стройнове впадает в реку Которость. Сверх сих рек есть немало ручейков, кои течение имеют в вешнее и дождливое время и соединяясь один с другим составляют небольшие речки, впадающие в помянутые реки.

Обыкновенно здешних жителей упражнение чрез год можно разделить на четыре времена: по зимам большая часть, а особливо из семьянистых ездят по дорогам (л. 20, об.) и в извозах с купеческими товарами; оставшиеся в деревнях смотрят за домом и за скотом, ездят на торги и в лес за дровами, по вечерам плетут лапти и вьют веревки, чем преимуществует против других село Иваньково от города в верх по реке Волге в 6-ти верстах. Весною часть жителей упражняется в хлебопашестве, а другие уходят на промысла по папиортам в С. Петербург, Москву и другие города, более ж для каменной и щекатурной работы. По окончанию ржаного жнитва и сева некоторая часть вторично уходят в города для работы, прочие упражняются в уборке ярового хлеба. По совершении ж всей полевой работы молотят хлеб, а между тем починивают и перестраивают свои дома и заготавливают дрова.

Женщины чрез всю зиму прядут и ткнут холсты, кормят скотину, по веснам отправляют земляную работу в огородах; ткнут сукна, белят холсты, летом удабривают поля, ходят на сенокосы, полют, жнут рожь и яровой хлеб, выбирают и стелют лен, осенью тот же хлеб молотят, сушат, мнут и треплют лен. Десятилетние девочки учатся прясть, а мальчики соответственно их силе и возрасту упражняются в летних работах. В сем уезде рудокопных гор и других подобных заводов кроме серного не имеется, тако ж достопамятностей и других остатков строений, ни преданий об оных нет.

Монастырь один мужской общежительный называемый Толгский* расстоянием от города в 7 верстах на берегу реки Волги по течению ее на левой стороне, построен при великом князе Давыде Феодоровиче Ярославском в 1314-м году преосвященным Трифоном архиепископом Ростовским по случаю явившегося ему в сем году на том месте

* Речь идет о Толгском монастыре.

чудотворного образа Богоматери. В нем церковей каменных: 1-я соборная Входа Пресвятыя Богородицы с приделом благоверных князей Феодора и чад его Давида и Константина. 2-я Крестовоздвиженская с приделом Иоакима и Анны. 3-я Спасителява, при ней больница с приделом же с-го Лазаря. 4-я на святых воротах Чудотворного Николая. Окружен сей монастырь каменною оградою и кельи о двух жильях каменные ж. В нем два пруда с рыбою. (л. 21, об.) Сад, в котором есть сверх обыкновенных плодовых деревьев, кедровая роща, числом дерев, старых плодовых 17, средних, которые еще плода не приносят 13, самых молодых бесплодных 44. В 1609-м году сей монастырь был от Литвы разорен и как несколько монахов, так служителей монастырских были побиты, но после того поправляясь пришел против прежнего в лучшее состояние. В нем чудотворный образ Тольской Богоматери, празднество оному бывает 8 августа.

Селений вообще 1110, в том числе слобод 5, сел 94, сельцов 137, погостов 7, деревень 864*.

Из помянутых селений заслуживают примечание: купеческая слобода Норская, лежащая от Ярославля в 12-ти верстах в верх по реке Волге на правом оной берегу при устье реки Норы, от коей и наименование свое получила. В ней купцов и мещан 263 человека, которые по довольноному своему капиталу производят весьма изрядный хлебный торг, также упражняются в кузнечной работе деланием гвоздей и отличным рукоделии разных вещей из жести. Во оной слободе учреждена ратуша** и словесный суд. (Л. 22) Села: Великое и Осенево; Великое [занимается] рукоделиями, как то: слесарным, кузнечным, красивым, пряжею, тканьем тонких холстов и писанием икон; а Осенево — пряжею и сеянием льна.

Жителей из последней ревизии мужеска и женска пола 101729, в том числе мужеска 49161, женска 52558 душ.

Фабрик полотняных три, бумажных одна, суриковая и белильная одна, из коих одна полотняная и бумажная по-

* «Погостом» называлась церковь с прилегающим участком и кладбищем, находящаяся в стороне от деревни.

** В России XVIII—XIX вв. «ратушей» назывался государственный орган по управлению посадами и слободами, учрежденный Петром I. (В Прибалтике и Польше ратушей назывались и специально построенные здания городского самоуправления, обычно имеющие высокую башню).

близости Великого села принадлежит порутчику Ивану Яковлеву, а из последних полотняных одна в селе Дееве Городище С. Петербургскому купцу Грибанову: суриковая и белильная в Норской слободе купцу Голубятникову.

Годовых ярмонок бывает три: 1-я в Великом селе сентября 6-го 7-го и 8-го числа. 2-я в погосте Благовещенском, что на холму, марта 25-го. 3-я в экономическом селе, называемом у Николе на бою майя 9-го. Стечение народа бывает на первой нарочито многолюдно, а на последних посредственно; на великосельскую приезжают не только из ближних деревень и городов сей губернии, но и из отдаленных, как то: Костромы (л. 22, об.), Вологды, Владимира, Торопца и других купцы и мещане, привозят разные товары, как то: бумажные и шелковые материи и платки, разные выбойки, китайки, кумачи, также москотинные* товары. Крестьяне продают лен, холст, пряжу и другие крестьянские рукоделии и произведения; наиболее ж приезжают для продажи и покупки лошадей, а на другие съезжаются из ближних городов купцы и мещане с шелковыми и прочими суровскими товарами, а крестьяне с разными издельями. Сверх сего еженедельные торги бывают: в Норской слободе, в селах Дееве Городище, Курбе и Осенева по воскресеньям, в Великом по понедельникам и Бурмакине по четвергам.

О ГОРОДЕ РОСТОВЕ

Город Ростов лежит [...] при озере, которое прежде называлось Неро, а ныне называется по городу Ростовским.

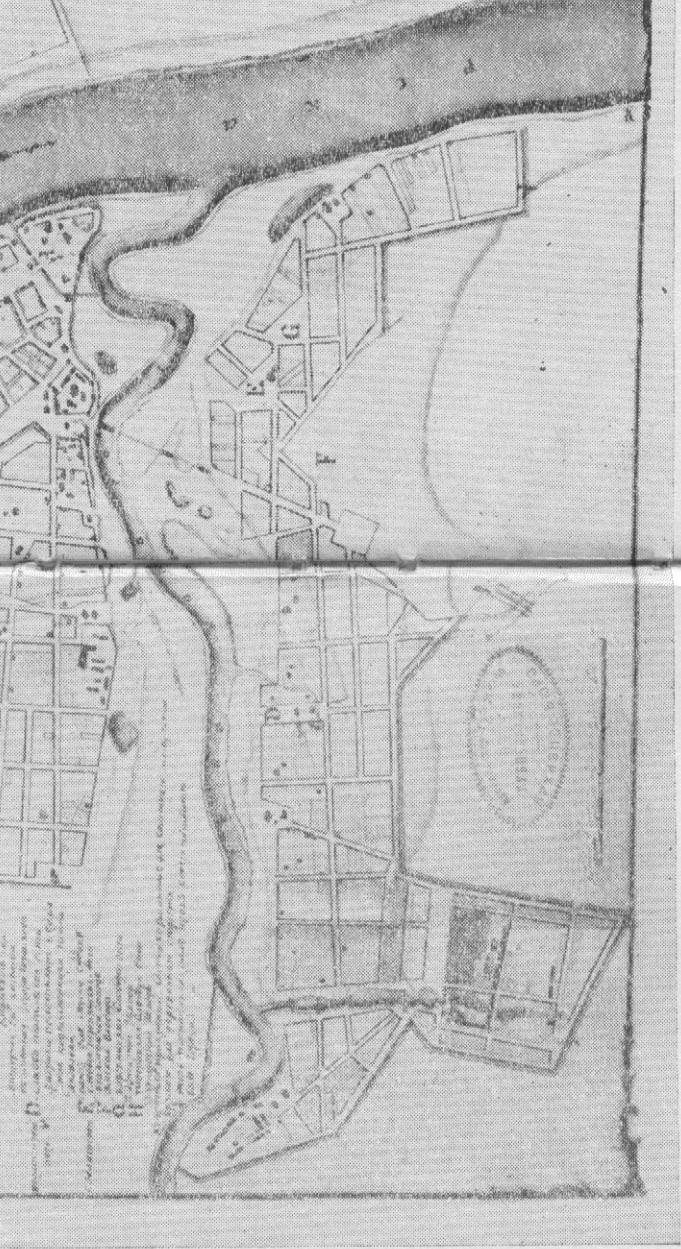
Сей город имеет вид полукружия, длина его по озеру 3 версты в половиною, ширина 1 верста 330 сажень, а окружность верст 9-ть. Окружен полями, а частью лесом, вообще ж местами низкими и болотистыми.

Расстоянием от столичных городов: С. Петербурга чрез Углич в 812, Москвы 187, от губернского Ярославля 56, от Углича уездного 78 верст.

О начале сего города, а равно о гербе оного, представляющем серебряного оленя с золотыми рогами, гривой и копытами, стоящего в червленом поле на левую руку, кем, когда и по какому случаю первый построен, а по-

* «Москотинные товары» — т. е. москательные, такие как клеи, краски, непщевое масло и другие товары.

следний пожалован, в летописях не упоминается; но известно только, что Ростов был за долгое время прежде избрания и приходу Рюрика в пределы Российские, и что народ называемый меря и чудь, составляя ростовские владения, имел (л. 23, об.) оный город столицным. Кто издревле у того народа были владетели так же не известно; но потом местные сего города князья имели у себя удельные княжения, Рюрик великий князь киевский, единоначальствуя над всей Россиею, в 862-м году Ростовскую область отдал во управление брату своему Синаву, который был на Белоозерском княжении, а по смерти Синава иностранные владения разделил на разные области и поручил вельможам своим, в том числе и Ростов, но кому именно не известно. В 907-м году греки, убоясь пришедшего к Константинополю с войском Олега, попросили мира и по требованию его обещали давать дань некоторым Славенороссийским городам, не миновав и Ростова. В 995-м году Владимир великий князь киевский разделил государство сыновьям своим на удельные княжения, кои и продолжались до единой державы с разными переменами. Ростов дал Ярославу, который потом переведен был на новгородский престол, а в Ростове посажен был его брат Борис, но он по смерти отца своего Владимира убит братом его Ярополком, (л. 24), а по смерти Ярополка, князь Ярослав, вступя на киевское княжение обладал всею Россиею, но в 1024-м году, будучи ослаблен разбитием от брата своего храброго князя Тмутараканского Мстислава Владимировича, принужден был с ним разделить государство, взяв себе от Днепра Западные и Северные части, с коими и Ростов. По смерти же Ярослава вступил на Великое княжение Киевское Владимир Мономах, который видя, что Ростовскую и Суздальскую земли Олег князь Черниговский с братьями своими расхищает, в 1095-м году послал в опую княжить сына своего Мстислава Владимировича и, произведя жестокую войну победил Олега, а потому вся Россия досталась паки Владимиру Мономаху. В 1127-м году по кончине его наследовал престол Ростовский и Суздальский сын его князь Юрий или Георгий. В 1149-м году сей князь обладал всею Россиею, разделил область Киевскую и Глеба со Мстиславом оставил в пределах ростовских и суздальских, а сам сел на Владимирский престол. По убиении его Кучковыми детьми в 1157 году из сыновей его Андрей Первый (л. 24, об.) объявил

План Ярославля (из «Топографического описания» 1799 года)

себя во всей России великим князем и сел на Владимирский престол, а суздальцы, ростовцы и други городов жители в верности ему крест целовали, потому что ради храбрости, справедливости и доброго правления паче всех братьев его любили, и как тогда сие княжение простиралось на всю Великую Россию, но не только стало превышать Киевское, но и владычествуящим во всей России почитаться. В 1162-м году город Ростов и все церкви, в числе коих соборная дубовая церковь Успения Пресвятыя Богородицы выгорели. [...] князь Андрей повелел созидать вместо ее каменную на том же месте [...]. В 1166-м году великий князь Андрей скончался, а после его вступил на сей престол брат его Михайло Юрьевич; но ростовцы и суздальцы, не хотя быть по старшинству своему удельными по Владимирскому престолу, взбунтовались, а потому сей князь и пошел на них войною и победя их, подклонил под свое владение, который в 1176-м году и умре; после его на Владимирский престол (л. 25) взошел брат его Всеволод Юрьевич, но ростовцы паки нехотя быть под сим престолом, призвали к себе на княжение Мстислава Ростиславича князя Новгородского, который и пришел с воинством, однако ж Всеволод Юрьевич, победя его и разоря весь Ростовский уезд, посадил к ним на княжение сына своего Константина. В 1212-м году великий князь Всеволод Юрьевич скончался, то Ростов достался Константину Всеволодовичу, который в сем году заложил церковь каменную Успения Пресвятыя Богородицы, а в 1216-м году построил другую каменную во имя Всемилостливого Спаса; и потом имел сей князь с братом своим Юрием непрерывную войну о Владимирский престол, так же и против князя Ярослава Переславского, и победя их, княжение разделил, дав брату своему Юрию Радилу Горюдецу с принадлежащими по Волге местами, а сам сел на Владимирское и Ростовское княжение; чувствуя же себя ослабеваящим учинил паки раздел, Владимир дал брату (л. 25, об.) своему Юрию; а Ростов и Кострому со всею областю Василию сыну своему. Сии князья пребывали в добром согласии до нашествия татар, которые в 1237-м году расхитя и разоря до основания Владимир и Ростов, сих князей побили, а особливо смерть Василия Константиновича наплачевнейшая была. Сей князь столько же был храбр, сколько и набожен, ибо хотя Ростов и окружен был оружием и пламенем неприятельским, но он не пре-

ставал сражаться даже до того, как уже весьма превосходнейшим числом людей взят в плен с мечом в руке. Сии варвары, завидуя толь отменному мужеству, преклоняли его в свою веру, но как он и помыслить о том не хотел, то и мучили его наужаснейшим образом, когда же он и при сем случае нимало в своей твердости не поколебался, то уже его тирански умертвили. В 1230-м году было землетрясение, которое началось с Нова города, распростерлось на Ростовскую и прочие области и причинило великий вред. В 1233-м году по убиении великого князя Георгия и сыновей его татарами, брат его Ярослав Всеволодович князь Новгородский, оставя на сем княжении (л. 26) сына своего с-го Александра, проименованного потом Невским, вступил на Владимирское княжение и разделил уделы, Ростов дал убиенного татарами князя Василия Константиновича сыну Борису, который неоднократно ходил в орду Татарскую, и посылан был от хана обще с князем Александром Невским для исчисления народа Российского, усмирил бунтующих новгородцев и возвратился с честью, а в 1277-м году по повелению хана ходил с воинством его против татар же соперников их и по возвращении в орде скончался, отколь тело его супругою вывезено и погребено в Ростове. По нем во владение вступил брат его Глеб Васильевич князь Белозерский, который воюя с поляками и одержав над ними победу в 1278-м году также преставился. По сем князе на Ростовское и Белозерское княжение вступили племянники его Дмитрий и Константин Борисовичи, которые нераздельно оными владели; по Михайло Глебович двоюродный брат сих князей испрося у хана татарского (л. 26, об.) участие в тех же княжениях, вступил на Белозерское княжение, а Ростовские князья по случившимся между ими ссорами разделили по себе и сие княжение. Дмитрий Борисович остался на Ростовском а Константин стал на Углическое. В 1293-м году князь Дмитрий Борисович Ростовский скончался и после принял престол брат его Константин Борисович. По нем вошел на сие княжение внук его Георгий Александрович, который в 1320 году скончался, а по нем вступил князь Феодор Васильевич брат князя Константина, того, который тогда Владимирский престол перенес в Москву, а Феодор Васильевич в 1331-м году скончался, а по нем наследовал сын его Андрей. В 1338-м году великий князь Иоанн Данилович по прозванию Калита, от хана татарского постав-

лен князем Владимирским, Московским и других княжеских, который утвердя столицу в Москве и Ростов к себе присовокупил. А в 1607-м году было нашествие Литвы, от которой ужасные раззорения последовали.

Епархия Ростовская учреждена еще великим князем Владимиром Святославицем Киевским в 989-м году. Сей город (л. 27) управляем был в рассуждении духовной власти епископами, архиепископами, митрополитами, а в рассуждении светской со времен единодержавия в России, так как и прочие города наместниками и воеводами; по разделению ж владений на губернии, провинции и уездные города во времена царствования императора Петра Великого учрежден Московской губернии провинции Переславля Залесского уездным городом, каковым и ныне по открытии Ярославской губернии при ней остался.

Ныне сей город хотя и не в таком состоянии как прежде был, однако ж знаки величия своего еще сохраняет. Особенно примечания достойны в нем предметы: Земляная регулярная крепость неизвестно кем и когда построеная. Три монастыря, из коих первый третьеклассный внутри крепости, называемый Рождественский Девиный, построенный с давних лет, а в котором именно году, по какому случаю и чьим издивением того неизвестно, только по имеющейся в оном краткой летописи видно, что построен он преосвященным Феодором архиепископом Ростовским (л. 27, об.) В нем Соборная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, по которой и называется Рождественским, каменная о двух этажах, в верхнем храм Пресвятыя Богородицы с приделом Живоначальныя Троицы. 2-й Богоявленский Авраимев 2-го класса, построенный во времена с-го равноапостольского князя Владимира в 990-м году при первом Ростовском епископе Феодоре преподобном Авраимев, бывшем после архимандритом того монастыря, на выгонной земле; в нем: 1-я Соборная церковь Богоявления Господня, а потому и называется Богоявленским Авраимевым, при ней два придела, Авраимия и Иоанна Богослова, построена царем Иоанном Васильевичем в 1553-м году. 2-я Введения во храм Пресвятыя Богородицы. 3-я над Святыми воротами Николая Чудотворца строена бывшим ростовским помещиком Алексеем Мещеряповым. В 991-м году сей монастырь от благоверного князя Владимира пожалован грамотою, чтобы быть ему выше всех обителей в Ростове [...]. 3-й Яковлев-

ский второклассный, состоящий в собственном ведении святейшего Синода, в нем церковь Зачатия С-я Анны с приделом каменная [...] 2-я церковь каменная ж поря дочной архитектуры и хорошего виду еще строится; кельи и ограды во всех монастырях, кроме малого числа первых в Рождественском каменные. Собор Успения Пресвятыя Богородицы, состоящий в штате на жалованье, окружен каменной оградой, в нем церковь каменная с приделом Леонтия чудотворца епископа Ростовского, построенна Ростовским князем Константином Всеволодовичем при Игнатии епископе Ростовском [...]. Прежде бывший архирейский ныне упраздненный большой каменный дом, построенный в 1652-м году (л. 28, об.) Ионою митрополитом Ростовским, в одном находится училище для священно и церковнослужительских детей, в коем учеников до 90 человек, обучаются читать и писать по русски и по латыни, грамматике латинской и синтаксису, первым частям арифметики, катехизису и краткой священной истории, а для обучения пиитики, риторики и для выслушивания философии и богословия вступают оттуда в Ярославскую семинарию. Сверх того при одном доме пять церквей каменных, кои все внутри по стенам, а у некоторых и по паперти расписаны. Две большие столовые палаты, 1-я называемая белая для пришествия монаршего; 2-я красная расписанная вся стенным иконописным письмом; вокруг всего дома каменная стена с круглыми башнями. Ныне в одном доме помещены присутственные места, почтовая экспедиция, градская школа, винные и соляные магазейны, а часть занята соборными и священно и церковнослужителями.

[...] Обывательских домов, построенных по высочайше комфирмованному плану, каменных 70, деревянные 250, а всех каменных и деревянных 910. Лавок построенных под домами и в один этаж каменных 570.

Жителей разного состояния и чина мужеска 2187, женска 2644, а обоего пола 4831, в том числе купцов и мещан 1800.

Купечество и мещанство* торг производит пряжею,

* В царской России «мещанством» называлось особое сословие, состоящее из мелких торговцев, ремесленников, низших служащих. Как и крестьянство, мещанство относилось к так называемым «податным сословиям» в отличие от «привилегированных сословий» (дворянство, духовенство и купечество).

холстом, хлебом и всякими съестными припасами, шелковыми и прочими суровскими* и овощными товарами, особливо рыбою коренною, воском, медом, маслом, мылом, поташом, кожевенными товарами, из коих шелковые и овощные привозят из Москвы и С. Петербурга на ярмонку сего города, хлеб же и прочие съестные припасы покупают у уездных жителей, мед и воск из разных мест, а рыбу коренную, мыло и поташ получают из Казани, Астрахани, Саратова и Уральских мест. Прочие же товары и изделия из своих и других городов сей же губернии фабрик и заводов и у своих мастеровых людей, за домашним употреблением развозят по другим (л. 29, об.) городам и ярмонкам, а медь, воск, мыло, масло и поташ доставляют к С. Петербургскому порту. Посредственного состояния люди по большей части промысл имеют произрастаемыми в огородах своих овощами и семенами, которые не только довольствуют город сей, но и в другие развозят в довольном количестве и всего торгу простирается до 700 000 рублей.

Художества и ремесла имеют: лучшее иконописное на фишифте, шапочное, портное, медное, кузнечное, свечное, крашенинное, сапожное, оконочное, столярное, и плотничское.

Ярмонка бывает в сем городе одна в Великий пост, начинается с половины первой и продолжается до половины третьей недели. За оную сверх крестьян с их изделиями съезжаются из многих не только ближних, но и отдаленных городов, как то: Москвы, С. Петербурга, Казани и Астрахани, купцы, греки, тагары, армяне, привозят разные шелковые товары, сукна, кружева, полотна, китайки, пряженую бумагу, кумачи, меха и разные напитки, а сверх того пригоняют от 2000-х до 3000-х лошадей. Всего торгу бывает до 3 500 000 ру(блей).

(Л. 30) Нужные для житья и пропитания вещи и припасы, как то: хлеб, лес, строевой и дровяной и прочие покупают у уездных жителей в торговые дни, кои бывают по вторникам, четвергам и субботам и в вешнее время (привозят) посредством реки Которости; а в огородах сажают овощи обыкновенные: капусту, лук, чеснок, огурцы, морковь и проч.

* «Суровские товары» — изготовленные из грубой ткани без окраски и отделки.

Фабрик в Ростове две, принадлежащие купцам Серебренниковым, на коих работается разных сортов пестреди и кумачи и вырабатывается по цене в год на 22350 рублей. Приписных к оным фабрикам мастеровых и работных мужеска 10, женска 12, да вольнонаемных бывает до 160-ти человек. На пестреди пряжу покупают в Ростове и других местах по ярмонкам, а на кумачи пряденую бумагу получают чрез Оренбург из Бухары и Хивы; краску ж называемую морену для крашения сей бумаги из Астрахани и Кизляру. Выработанный товар за домашнюю продажею отвозят в С. Петербург, Ригу, Ревель, Оренбург и Сибирь, также и на Макарьевскую ярмонку*.

Заводов: кирпичных 5, кожевенных 1, салотопных 6, на все сии заводы сало и кожи покупаются и из них делаемые товары продаются в Ростове и других городах**.

О РОСТОВСКОМ УЕЗДЕ

Ростовский уезд лежит от Ярославля на юг, представляет фигуру продолговаточетвероугольную, большая длина его от востока к западу около 60-ти, а ширина от юга к северу около 75 верст; в нем удобной и неудобной земли считается 34415 десятин 308 квадратных сажень.

Местоположение оного по большей части ровное, а только к югу несколько гористое, к северу смежен с Ярославским и Угличским уездами, к востоку с Костромскою, к полудню с Костромскою ж и Владимирскою губерниями, а к западу с Угличским уездом. Материк земли твердый, несколько песчан, суглиноват, а местами влажный и чернозем. Хлеб сеется: озимая рожь, яровой, пшеница, ячмень, овес, горох, льняное семя и конопля; урожай бывает по большей части сам-третьей и сам-четверт.

Землю ороют плугом в две лошади и пахут сохами и боронят так же, как в Ярославском уезде, удобряют обыкновенно навозом, а более (л. 32, об.) ничем, начинают пахать и сеять рожь с первых чисел августа, а яровой хлеб

* Имеется в виду знаменитая в XVII и XVIII вв. ярмарка, происходившая ежегодно вблизи Макарьева Желтоводского монастыря в бывшей Нижегородской губернии (на левом берегу Волги против современного г. Лысково Горьковской области).

** Лист 31 занимает «План города Ростова с видом на город с северо-восточной стороны». Масштаб: в английском дюйме 200 сажень (что соответствует 1:16 800).

по обстоятельствам времени, иногда прежде мая, что однако ж бывает редко, а больше в начале и до половины того месяца.

Лесу строевого не много, а дровяного для жителей сего уезда довольно. Пашенной земли по числу жителей не весьма достаточно, а сенокосов, не без изобильно. В лесах этих звери и птицы те же что и в Ярославском уезде, только из птиц более нежели в других уездах ведутся лебеди, журавли и орлы.

Озер: 1-е Неро по принятому ныне званию Ростовское, которое подле самого города в длину простирается на 12, в ширину на 7, а в окружности на 42 версты, в него впадает река Гда, а выходит Векса, которая соединяясь, как об этом показано при описании Ярославского уезда, с рекою Устьем, составляет реку Которость, а она вливается при Ярославле в Волгу. По сей Которости весною во время половодья бывает судовою ход из Ярославля в Ростов чрез сделанные шлюзы при Ярославле и при бумажной фабрике под Великим селом в Волгу. Жители употребляя сие (л. 33) нужное соедичение с Волгою в пользу, пригоняют по сей реке барки с лесом из Ярославля в Ростов, а из Ростова не барками, а уж лодками, снабжают Ярославль огородными овощами. 2-е Аганинское длиною 1 верста 150 сажень, шириною 200 сажень, а в окружности 3 версты. 3-е Гадеково, длиною 1 верста, шириною 200 сажень, а в окружности 3 версты. 4-е Рюмино длиною 2 версты 100 сажень, шириною 1 верста, в окружности 5 верст. Кроме сих, находятся и другие, кои по маловажности своей не заслуживают примечания. В них рыба: в Ростовском щуки, лещи, язи, окуни, караси, плотва, ерши и налимь; а в последних только караси, окуни, щука и плотва. Реки в сем уезде: 1-я Которость, 2-я Лазость, которые уже описаны выше. 3-я Устье, начинающаяся Угличского уезда близь села Заозерья и протекая здешний уезд впадает в реку Которость, течения имеет на 50 верст. 4-я Гда, коя по началу выходит в том же Ростовском уезде близь деревни Иверцево из болота под названием Сары, но пройдя мимо заштатного города Петровска *до речки

* Город Петровск назван «заштатным» потому, что по административно-территориальной реформе Павла I, проведенной в 1796 году, в Ярославской губернии вместо 12 уездов было создано 10: Петровский уезд почти целиком вошел в Ростовский, а сам Петровск перестал быть центром уезда — он оказался «за штатом». Вторым ликвидированным уездом был Борисоглебский.

Печегды и, соединяясь с оною, наименована Гдою, под коим (л. 33, об.) именован верстах в 3-х от села Поречья впадает в Ростовское озеро, всего ее течения 47 верст. 5-я Мокша, начинающаяся в Угличском, а кончающаяся в Ростовском уезде впаданием при деревни Спицове в реку Устье, течения имеет по Ростовскому уезду на 22 версты. Вверх сих рек есть еще довольно речек и ручьев, кои течения имеют или весьма малое, или в одно вешнее время, почему и не заслуживают внимания. Рыба в них такая же что и в озерах.

Монастыри в сем уезде: 1-й Общежительный заштатный Белогостинный, называемый по народному названию, построен Ионою митрополитом Ростовским в 1657 году на месте открытом и ровном расстоянии от города в 7 верстах; с восточной стороны подле одного протекает река Векса, а с полуденной находятся заливы Ростовского озера, во время разлития рек с обеих сторон все лежащие около монастыря луга понижаются водою, которая подходит к самым стенам монастыря. В нем три каменные церкви: 1-я соборная Благовещения Пресвятыя Богородицы; 2-я с-го архистратига (л. 34) Гавриила; 3-я архистратига Михаила, кельи и ограды каменные. 2-й Петровский заштатный построен при Игнатии епископе преподобном Петром царевичем Ростовским чудотворцем, а в котором году и чьим изданием неизвестно, при озере Перо на ровном и весьма низком месте расстоянии от города в 3-х верстах; в нем две каменные церкви: 1-я соборная во имя с-х апостолов Петра и Павла с приделом Петра царевича (...) 2-я теплая над кельями Похвалы Пресвятыя Богородицы; кельи в нем каменные, да и ограда с западной и полуденной стороны каменная же, а с прочих деревянная. 3-й Троицкий Варницкий, кем и когда построен неизвестно, из данной же ему грамоты великим князем Михаилом Феодоровичем видно, что он находился еще при великом князе Василии Иоанловиче. Варницким называется потому, что прежде находились подле него соляные варницы. Лежит при речке Ишне на ровном месте расстоянии от города в 3-х верстах. В нем одна только церковь соборная каменная Живоначальныя Троицы с приделами Сергия (л. 34, об.) Радонежского чудотворца и Афанасия и Кирилла архиепископов Александрийских; построена Афанасием епископом в 1771-м году, кельи деревянные и ограда каменная. 4-й второсортный называемый Борисоглеб-

ский на реке Устье расстоянием от Ростова в 15-ти верстах*, построен в 1369-м году при великом князе Димитрии Иоанновиче, а при Ростовском князе Константине и епископе Игнатии по благославлению Сергия изумена Радонежского чудотворца строителями оного монастыря Феодором и Павлом, а чьим иждивением неизвестно.

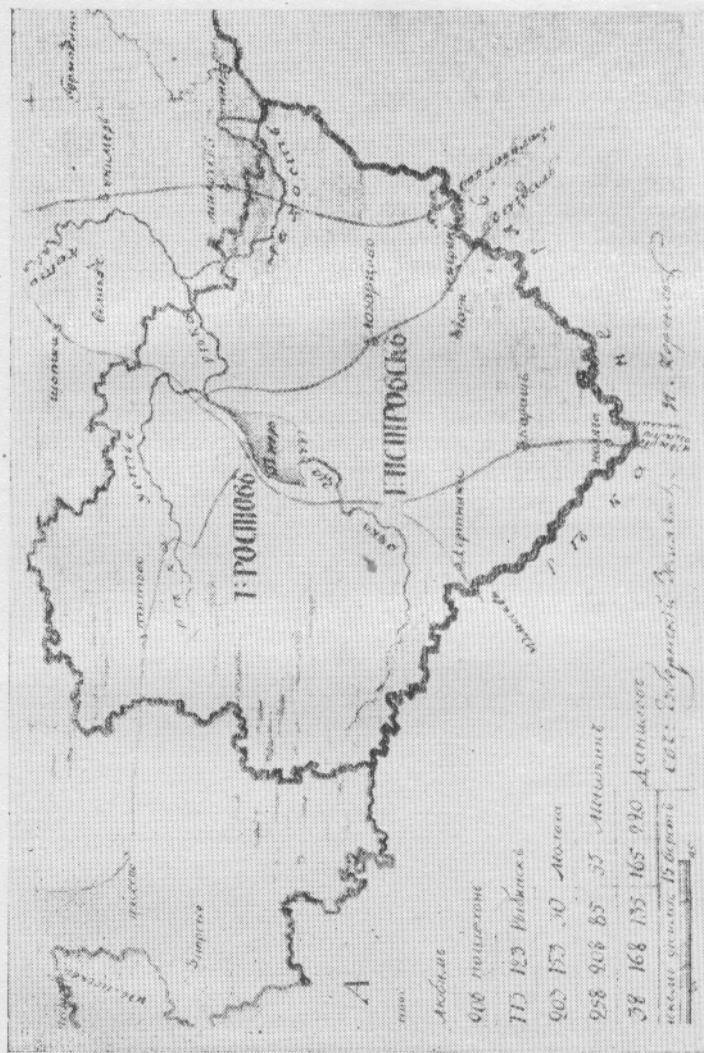
Церкви в нем: 1-я, каменная соборная во имя благоверных князей Бориса и Глеба, от чего монастырь сей имеет название свое, построена при великом князе Василе Иоанновиче по благословлению Ростовского архиепископа Иоанна в 1522-м году, на северной стороне сей церкви в стене находится гробница основателей монастыря Феодора и Павла, а в паперти гробница преподобного Иринарха, 2-я, теплая Благовещания Пресвятыя Богородицы; 3-я, над Святыми воротами с полуденной стороны Сергия Радонежского чудотворца; 4-я, с северной стороны над Водяными воротами Сретения Господня; 5-я, под колокольнею собор Иоанна Предтечи; (л. 35) ограда и кельи каменные. Местоположение имеет возвышенное и довольно приятное, с полуденной стороны поля, с северной простирается река Устье, а с восточной и западной окружен селениями.

В Ростовском уезде заштатный город один, слобод 10, сел 126, погостов 19, сельцов 95, деревень 543, а всего 798.

Из помянутых селений внимание заслуживает: заштатный город Петровск**, лежащий при речке Печегде, впадающей в реку Сару, учрежден был по открытии Ярославской губернии вновь из экономического села Петровского уездным, а ныне по высочайше состоявшемуся о годах штату оставлен заштатным; в нем примечания достойно: соборная каменная церковь, построенная по открытии Ярославской губернии на всемиловитивейше особо пожалованную блаженной и вечнодостоинья памяти императрицею Екатериною II-ю сумму 8000 рублей, и два каменные дома, занимаемых прежде бывшими присутственными местами и городничими с уездным казначеем,

* Имеется в виду монастырь в современном поселке Борисоглебском, расположенном к западу от Ростова.

** В «Топографическом описании Ярославской губернии» 1794 года, в котором Петровск описывается еще как город «штатный», т. е. как уездный центр, говорится о гербе этого города: «медведь, выходящий из зеленого в серебряное поле».

Фрагмент карты Ярославской губернии, подписанной губернским землемером Иваном Корневым. (Из «Топографического описания Ярославской губернии» 1799 года)

кои ныне пусты. В нем купцов и мещан 462 человека, кои торгу тут никакого не имеют, а только дома свои (л. 35, об.) содержат для постою приезжающих, или отходят для разных работ, более ж для содержания огородов, в другие российские города. В нем же учреждена ратуша. Села: Поречье, Угодичи и Ильинское. Поречье и Угодичи (заняты) обрабатывающем огородов и пряжею, а Ильинское пряжею и сеянцем льна.

Жителей по последней ревизии мужеска и женска пола 101333, в том числе мужеска 48233, женска 53100 душ.

Годовые ярмонки бывают: 1-я в Борисоглебской слободе начинается 30-го апреля и кончается 2-го мая, 2-я в Дмитровском погосте в 10-ю пятницу, 3-я в Погосте Никольском 6-го мая, 4-я в нем же сентября 14-го и продолжаются по одному дню. Еженедельные торги бывают в селах: Поречье по средам, Угодичах по воскресеньям, Караше по четвергам, Вошажникове и Гарях по пятницам, а в Борисоглебской слободе по понеделникам. Стечение народа на ярмонки в зимнее время бывает гораздо многолюднее нежели летом, товары продаются на них по большей части нужные для крестьянства.

Упражнение жителей вообще состоит по большей части в рукоделиях, деланию радной деревянной и глиняной посуды, а особливо в (л. 36) пряже и тканье холстов, пряжу, холст и лен привозят для продажи в Ростов и другие ярмонки. Многие отходят по пашпортам для разных промыслов и работ в С. Петербург, Москву, Ригу, Ревель, Казань, а особливо в Оренбург, где содержат или из найма обрабатывают огороды, а многие также нанимаются в сидельцы в лавки и погреба.

Что же касается до обыкновения и нравов здешних жителей, также и до образа жизни, обхожденья и платья, то от прочих уездов сей губернии никакого отличия не видно, а только строение домов гораздо лучше нежели в других уездах*.

(Л. 38)

О ГОРОДЕ УГЛИЧЕ

Город Углич (...) при реке Волге, по течению ее на правой или так называемой нагорной стороне, малая

* Лист 37 был занят «Картой Ростовского уезда», от которой сохранилась только небольшая часть.

часть одного находится также и на другой стороне то есть луговой. Окружен с одной стороны небольшими сосновыми рощами, а с прочих полями.

Расстоянием от столиц: С. Петербурга чрез Бежецк в 734, Москвы 181, от губернского города Ярославля 100, от смежных уездных Ростова 78, Романова 80, Рыбинска 68, Мышкина 29 верстах.

На нагорной стороне город местоположение имеет ровное и открытое, длиною на 2, шириною более одной, а в окружности 7 верст. Фигуру представляет полукружие, обеими концами примыкающее к реке Волге; часть же одного на луговой стороне лежит так же на ровном месте, длина 1 верста 60 сажен, ширина 220 сажен, окружности 2 версты и 80 сажен.

Имеет герб, образ царевича Димитрия в червленом поле, пожалованный в память (л. 38, об.) сего страдальца, убиенного в сем городе в 1591-м году мая 15-го дня.

Кем, когда и на какой случай построен сей город и какими людьми первоначально населен был неизвестно; в прежние времена был весьма многолюден, и столько обширен, что по преданиям простирался в длину на 7, в ширину на 5, а в окружности имел 24 версты. В нем находилось три собора, 150 приходских церквей и 20 монастырей, в коих число монашествующих было до 2000 человек; жителей считалось в городе одного мужеска пола 30000. В таком состоянии находился он до литовского разорения бывшего в 1607-м году, в которое жители почти все были истреблены, а город разорен до основания и созжен. В сем положении оставался он до восшествия на Московский престол царя Михаила Федоровича, по повелению которого в 1619 году населено было в нем из разных городов до 5000 человек.

Сей город издревле был удельным Ростовского княжества, а в 1218-м году великий князь Владимирский Константин Всеволодович, по разделу при смерти отдал Ярославль и Углич со всею областю сыну своему князю Всеволоду, который в 1237-м году убит (л. 39) татарами, после него досталось сие княжение брату его Владимиру Константиновичу, который в 1249-м году скончался, оставив наследниками детей своих князей Андрея и Романа, из коих первый скончался 1261-го года, а другой 1286-го февраля 3-го дня. В 1293-м году князь Андрей брат великого князя Димитрия Володимировича, чрез происки испросил

себе у хана татарского Владимирский престол, а приведя с собою татарское войско взошел на оный, а войско одаря отпустил, но оное будучи недовольным, многие города, в том числе и Углич почти до основания раззорило. После того сей город непосредственно зависел уже от владимирского престола. В 1434-м году по перенесении Владимирского престола в Москву великий князь Василий Васильевич отдал Углич в удел двоюродному своему брату князю Димитрию Юрьевичу Шемяке, который желая быть на Московском княжении, жестокую имел против своего брата войну, и победя его ослепил и держал в заточении, почему великий князь Василий Васильевич и прозван Темным; но вскоре по желанию подданных принужден был его выпустить. Сей великий князь в отмщение столь чувствительной ему обиды, (л. 39, об.) собрав воинство под предводительством воевод своих, воевал против Шемяки, который по жестоком сражении будучи совершенно побежден, ушел в Новгород, где в 1454-м году и скончался. После него Углич с прочими городами отдан сыну князя Василия Васильевича князю Андрею, который по вступлении на Московский престол великого князя Иоанна Васильевича, для некоторых политических причин сослан в заточение, а два сына его князь Иоанн и Димитрий переведены из Углича в Переславль Залесский. С тех пор Углич управляем был московскими наместниками. В 1505-м году великий князь Иоанн Васильевич сей город отдал в удел брату своему Димитрию Иоанновичу, который в 1518-м году скончался, а в 1584-м году Феодор Иоаннович отдал его в удел брату своему царевичу Димитрию, но честолюбие Бориса Годунова, стремящееся на Московский престол, сию оставшуюся единую надежду и подпору Российского государства похитило еще в отроческих летах. Сей невинный страдалец принесен в жертву необузданному Борису властолюбию сообщниками тайных его дум, кои по предательству мамки его царевича умертвили ножом в 1591-м году мая 15-го дня, (л. 40) в полдень на 7-ом году от роду. Борис Годунов, складывая вину в несмотрении на царицу мать его и на граждан, довел хитростию своею до того, что ее постригиши послали в монастырь с-го Николая, стоящий по ту сторону Бела озера, а граждан разослал в разные места, между прочим и в Сибирь, где поселены в городе Тельме; от чего царствующий тогда град сей в ужасное пришел запустение. Неца-

стие сие продолжалось потом чрез самозванцев Отрепьева с товарищами и поляков, произвело великий вред России, а особливо Москве, которую тогда славный и вечной памяти достойный князь Димитрий Михайлович Пожарский храбростию своею с нижегородцами и ярославцами от всеконечного почти разорения избавил [...]. В 1617-м поляки и бунтующие (л. 40, об.) украинские казаки Угличский и Пошехонский уезды разграбили и опустошили, но напоследок прогнаны и многие из них побиты. Потом город сей управляем был воеводами, а наконец был провинциальным городом Московской губернии; ныне же по открытии Ярославской губернии уездным.

Углич разделен на три части: на Земляной город, на посад и слободу; первая часть земляным городом называется потому, что окружена валом и рвом на 272 сажени, отделяющими внутреннюю часть города от посада; в нем по высочайше подтвержденному плану назначены присутственные места, но ныне занимаются деревянными ветхими домиками соборных церковнослужителей. 2-я часть называемая посадом также обнесена земляным валом и рвом верст на пять, но как по вновь подтвержденному плану вал и ров сей остался внутри градской черты, но уже во многих местах заровнен и застроен и редко где оставались следы оного. 3-я часть в слободе за рекою Волгою.

В земляном городе две церкви каменные: 1-я, соборная Преображения Господня, построена в 1716-м году с приделом с-го благоверного князя Романа, (л. 41) [...] при ней же и теплая церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы. 2-я, состоящая на казенном содержании во имя с-го благоверного царевича Димитрия, построенная на месте убиения его в 1692-м * году. Здесь примечания достойна старинная каменная палата в коей жил Димитрий царевич с матерью своею, стены ее к падению еще не склонны, но только местами видны расселины; внутри же едва приметить можно остатки живописи священных изображений; в котором же году она построена неизвестно.

В посаде два монастыря: 1-й, третьего класса Алексеевский мужской построен в 1492-м году князем Димитрием, в нем три церкви каменные: 1-я, Усекновения главы Иоанна Предтечи с приделом великомученика Феодора

* В рукописи допущена описка — вместо 1591 г. указан 1692 г.

Стратилата, 2-я, Алексея митрополита. 3-я, Успения Пресвятыя Богородицы, настоятельские и братские кельи так же и ограда каменные. 2-й, Богоявленский девичей построен в 1609-м (л. 41, об.) году, а кем и чьим иждивением неизвестно. В нем церковь каменная о двух этажах, в первом Богоявления Господня с приделом Смоленския Богородицы; в другом апостола Иоанна Богослова и Андрея Первозванного с приделом же Иоанна Милостливого и Димитрия митрополита Ростовского; кельи все деревянные, а ограда каменная.

Приходских церквей кроме помянутых монастырей и собора 27, в том числе каменных 26, деревянных 2.

Казенного и общественного строения: небольшая каменная палата, где хранится денежная казна и архивы присутственных мест; деревянный ветхий дом, в коем помещены уездный и земский суды с уездным казначеством, питейных домов пять, из коих один каменный с подвалом, винный магазин каменный же построен в 1790-м году в отдаленности от жилья. Каменных купеческих лавок с домами по конфирмованному плану назначенных в посаде выстроено 171. Два деревянных общественных дома, в коих помещены: в 1-ом городничей со своим присутствием, а в другом городской магистрат с принадлежностями и городской школою учрежденною в 1787-м году, в коем обучаются дети по новоизданной методе числом около 50-ти (л. 42) человек. Богаделен две, одна каменная, а другая деревянная. В сей последней воспитываются оставленные без призрения и несчастнорожденные дети. Кузницы 34, кирпичных сараев 35, за Волгою в слободе казенного строения: деревянный соляной анбар и два питейных дома. Обывательских же домов, построенных по высочайше конфирмованному плану каменных 60, деревянных 101, а всех каменных 85, деревянных 946. Здесь кроме школы есть и другое училище для детей священно и церковнослужителей, в нем учеников до 60-ти. Оные обучаются читать и писать по русски и по латыни, грамматике латинской по синтаксису, первым частям арифметики, катехизису и краткой священной истории; а для обучения синтаксису, пиитики, риторики и слушания философии и богословия вступают оттоль в Ярославскую семинарию.

Сей город населен дворянами, священно и церковнослужителями и прочими разночинцами, в окладе не состоящими, а из состоящих в окладе купцами и мещанами

и прочего звания людьми; купцов и мещан 2069, всех же ныне разного состояния и чина жителей мужеска 2567, женска 3248, а вообще 5815 человек.

(Л. 42, об.) Купцы и мещане торгуют шелковыми, шерстяными, овощными, юхотными и прочими товарами, медною и оловянною посудою, а особливо холстом, который скупают в городе и по уездам на ярмонках; виноградными винами и другими иностранными напитками, съестными припасами и разными изделиями, заичьими и мерлушатыми мехами, из коих первые чернит один купец так хорошо, что весьма походят на соболи, а некоторые производят и хлебный торг на Волге. Шелковые, овощные и суровские товары так же и напитки покупают в С. Петербурге и Москве, а прочие товары в разных городах и на Ростовской ярмонке, съестные припасы, холст и прочие изделия у городских и уездных жителей; отвозят же в столицы и другие города по большей части разный хлеб, холст, юхотный товар, мяса, поярочную шерсть, русские овчинные тулупы, ревендук, фланское полотно и пестредь, всего торгу по последнему сведению простирается на 500000 рублей.

Художества и ремесла имеют: серебряное, кожевенное, юхотное, сыромятное, кузнечное, крашенинное, шапочное, овчинное и другие, в лучшем же состоянии кожевенное и свечное, а [из кузнечных (л. 43) безменное. Женщины ж по большей части занимаются вязанием русских шерстяных чулок.

Годовых ярмонок две: 1-я июля 8-го, 2-я декабря 26-го и продолжаются каждая не более одного дня. На оные съезжается по большей части крестьянство, в первую ярмонку привозят для продажи разный холст, воловь и бараньи кожи, масло и другие крестьянские изделия, также пригоняют рогатый и другой скот; а на последнюю говяжь и свиные мяса. Торговых дней в недели три: понедельник, среда и пятница.

В сем городе фабрик три: 1-я посредственная бумажная, стоит на левой стороне Волги при реке Корожичне, построена на городской земле и принадлежит рыбинскому купцу Лаврентью Попову, на ней мастеровых приписных мужеска полу 110, женска 127 человек, кои в год вырабатываются бумаги по цене 35000 рублей. 2-я и 3-я полотняные, на коих работают вольнонаемными людьми фланские полотна, ревендук, дрели и разных цветов пе-

стреда, принадлежат тамошним купцам Петру Буторину и Ивану Зимину.

Заводов кожевенных на нагорной стороне 8, из них 5 каменных и построены все согласно высочайше конфирмованному плану (л. 43, об.) на берегу Волги. Клеевых 5 и принадлежат все угличским купцам.

Потребные как для фабрик и для заводов материалы и припасы покупают иные по городам из лавок, а другие по ярмонкам у жителей уездных. Вырабатываемые ж товары отвозят по большей части в С. Петербург, Москву, так же по городам и на ярмонки.

Нужные для пропитания и житья вещи как то: хлеб покупают здесь в городе и привозимый на судах из низовых мест рекою Волгою в Рыбинск, прочие ж съестные припасы у уездных жителей, а лес как строевой так и дровяной частью у них, а более пригоняемый Волгою из разных мест. В огородах своих садят обыкновенные простые овощи: капусту, лук, огурцы, картофель и проч., коих родится довольно, так что за домашним расходом остается еще и на продажу.

(Л. 44)

О УГЛИЧСКОМ УЕЗДЕ *

Угличский уезд фигуру имеет продолговатую, в нем земли 300261 десятина 2069 $\frac{2}{4}$ квадратных сажен. Граничит к северу с Рыбинским, к востоку с Романовским, Ярославским и Ростовским уездами, к полудню с Владимирскою и Тверскою губерниями, а к западу с Мышкинским уездом. Простирается в длину на 87, а в ширину на 52 версты.

Положение имеет по большей части ровное, а местами скатом и гористое. Материк земли песчан и иловат так же и сероглинистый. Хлеб сеется озимая рожь, а яровой, овес, пшеница, ячмень, горох, частью гречиха, лен и конопля. Урожай бывает по большей части сам-третьей, а иногда и сам-четверг. Землю пахут плугом и сохою на лошадей, а удобряют одним навозом. Сеять начинают рожь в начале августа, а яровое по большей части в первых числах мая, редко в исходе апреля.

Лесу строевого в сем уезде немного, а довольствуются

* В некоторых местах рукописи вместо «угличского» пишется «углицкого», «углического».

жители покупою на реке Волге и в других уездах, дровяного же довольно, так что жители за излишеством привозят в город Углич и в села где бывают ярмонки. Звери и птицы в лесах (л. 44, об.) обыкновенные здешнему климату.

Озеро одно Иваново в Юхотской волости расстоянием от Углича в 45-ти верстах, в длину имеет 3, а в ширину 2 версты, в нем рыбы никакой нет. При сем озере болото ведомства Егермейстерской канцелярии*, длиною на 10, шириною на 5 верст, на нем сокольи помытчики ловят соколов, кречетов и астребов.

Рек пять: 1-я, Волга выходит в Угличский уезд с полудня из Кашинского уезда, течения ее по Угличскому простирается на 45 верст. 2-я, Корожица начинается Тверской губернии в Бежецком уезде, и проходя чрез весь Мышкинский уезд, наконец составляя между оным и Угличским границу, впадает в Волгу ниже Углича в 3-х верстах, течение ее простирается по Ярославской губернии верст около 50-ти. 3-я, река Улейма начинается в 25-ти верстах от Углича из болот при экономической деревне Рычковой, впадает Юхотской волости при деревне Литвиново в реку Юхоть. Течение ее по Угличскому уезду на 70 верст. 4-я, река Юхоть выходит из Романовского уезда, а впадает в Рыбинский против города Мышкина в реку Волгу, течение имеет Угличским уездом верст на 30. 5-я, Устье начинается из болота под селом Заозерьем, впадает в Ростовский уезд, течение имеет верст на 30.

Сверх сих рек находится довольно малых (л. 45) речек и ручейков, кои впадают или в упомянутые реки или одна в другую, течение имеют короткое, многие ж и временное, почему и не заслуживают внимания.

В сем уезде монастырь один заштатный Николаевский Улейменский на реке Улейме расстоянием от города в 10-ти верстах, на ровном и приятном месте; когда и кем построен, по причине бывшего литовского раззорения, в которое монастырь был разграблен и братия побита, неизвестно. При нем три каменные церкви: 1-я соборная чудотворца Николая с приделом великомученика Феодора Стратилата. 2-я Введения во храм Пресвятыя Богородицы, а 3-я на воротах Живоначальная Троицы. Сему мона-

* Егермейстерская канцелярия царского двора ведала охотничьими угодьями в разных губерниях.

стырю царем Феодором Алексеевичем пожалована грамота о свободе его от приписки к другим монастырям, ограда и кельи настоятельские каменные, а братские деревянные.

Селений в сем уезде вообще 804, в том числе слобод 3, сел 40, сельцов 132, деревень 629. Число жителей по последней ревизии: мужеска пола 31792, женска 37405, а обоего 69197 душ.

В сем уезде бумажных фабрик по реке Улейме 2, по Юхоти 1, да в селе Григорьевском полотняная и шелковая 1, принадлежит майору Супоневу; вырабатываемый (л. 45, об.) на ней товар употребляется для домашнего обиходу. Мельниц крупчатых 6, пильных 2, мучных водяных 24.

Годовые ярмонки: 1-я в селе Большом июня с 27 по 30-е число, 2-я в селе Новом мая с 23-го по 25-е. 3-е в селе Заозерье пред Троицыным днем и на Сырной неделе. 4-я в селе Василеве по четвергам на седьмой недели по Пасхе и на Сырной неделе. 5-я в селе Рахманове 8-го июля, 6-я в селе Ильинском 19-го и 20-го июля. На сии ярмонки приезжают из городов Ярославля, Ростова, Рыбинска, Углича купцы с шелковыми и другими товарами и скупают холст, кожи и хлеб. Стечение народа разного звания на первые две ярмонки бывает гораздо многочисленнее, нежели на последние. Еженедельные торги бывают в селах: Большом по средам, Василеве по четвергам, а в Заозерье по субботам.

Жители Угличского уезда многие отходят по паспортам в разные города, Москву, С. Петербург и другие, где промышляют разными изделиями и торговлею мелочными товарами и съестными припасами, а остающиеся при домах упражняются в хлебопашестве, домоводстве и к крестьянскому извороту потребных рукоделиях. Женщины ж сверх хлебопашества занимаются (л. 46) пряжею льна и тканьем холстов, как для своего употребления, так и на продажу. Изделия свои отвозят в город Углич и на бываемые в селах ярмонки.

Что же касается до нравов, обыкновений, образа жизни здешних жителей, то никакой отмены от прочих нет*.

* Лист 47 занимает «Карта Угличского уезда» (в масштабе: в одном английском дюйме -- 8 верст, что соответствует 1:336 000).

Город Романов * [...] при реке Волге по течению ее на левой стороне, называемой луговой, расстоянием от столиц: С. Петербурга в 698 1/2, Москвы чрез Углич 261, от губернского города Ярославля 30, от смежных уездных: Пошехонья 78, Данилова 45, Рыбинска 45 и Углича 80 верстах.

Местоположение сего города на берегу Волги малую частью по косогору, а более на вершине оно ровное, длина 2 версты 350 сажен, а ширина 1 верста 320 сажен. Вид кроме набережной по реке Волги правильного параллелограмма. В окружности имеет с полуденной стороны небольшой лес, с прочих же поля, луга и выгонные для скота земли **.

О начале сего города видно только в древнем Славенороссийском летописце, что князь Василий Давыдович Грозный имел трех сыновей Василия, Глеба и Романа, из коих последний построил в свое имя сей город, а когда и на какой случай и какие после имел перемены неизвестно.

Прежде сего был Московской губернии Ярославской провинции уездным городом, каковым (л. 48, об.) и по открытии Ярославской губернии без всякой перемены остался.

Зданий примечания достойных, как то: монастырей и городского укрепления не имеется, а есть только земляной

* Город Романов как центр одноименного уезда, находился на месте левобережной части современного г. Тутаева. В начале XIX века к нему был присоединен «заштатный» город Борисоглебск (занимавший правобережную часть Тутаева) и город стал называться Романово-Борисоглебском, а весь уезд — Романово-Борисоглебским. В 1918 году город был переименован в память И. П. Тутаева, погибшего 10 июля 1918 года в борьбе с бандой белоохранителей.

** В рукописном экземпляре «Топографического описания Ярославской губернии» 1797 года приводится описание герба г. Романова, который «представляет в золотом поле старый город по реке Волге, вкось протекает река и по обеим ее сторонам черные полосы». Город Борисоглебск, когда он с 1777 по 1796 гг. был уездным центром, имел свой герб: «в середине щита изображен медведь с золотою секирою, в вокруг него венец с лазоревую лентою...» Досадно, что по недосмотру редактора книги Б. М. Носика «По Руси Ярославской» (М., «Мысль», 1968) на форзацах этот герб совершенно неверно отнесли к современному поселку Борисоглебскому, который никогда не был центром уезда и, следовательно, не имел своего герба.

город, который окружен с двух сторон валом, с третьей ручьем, а с четвертой Волгою. В нем каменная соборная церковь Крестовоздвиженская и деревянные ветхие дома той церкви священнослужителей, отставных солдат и дом общественный для городничего с его присутствием. Казенного строения: каменная ветхая палата, тюрьма и пять питейных домов деревянные. В посаде приходских каменных церквей шесть, каменные общественные два дома, в коих помещены магистрат и казначейство; дом, где помещается уездный и земской суды, деревянный; соляной и винный магазин в наемном каменном доме. Городовая школа в обывательском доме, в ней учеников до 50-ти человек. Деревянных лавок около 150-ти да выстроенных по конфирмованному плану каменных 9, кладовых анбаров 20, кузнец 23, обывательских домов 530, в том числе каменных 5, да выстроенных по плану деревянных 15-ть.

Сей город населен дворянами, священно и церковнослужителями и другими разночинцами (л. 49), в окладе не состоящими, а большего частью купцами и мещанами. Купцов и мещан здесь 836, всех же жителей разного звания мужеска полу 922, женска 1177, а вообще 2099 человек.

Купцы и мещане торгуют, разными шелковыми, овощными, полотняными, кожевенными и прочими товарами, разными съестными припасами и изделиями, а особливо покупаемым на низу хлебом, который отвозят в С. Петербург, а овощные и некоторые шелковые товары покупают в Москве и С. Петербурге и на Ростовской ярмонке; прочие же получают на своих фабриках и отвозят по разным городам и ярмонкам, а всего торгу простирается до 300000 рублей.

Художества и ремесла имеют: иконописное, серебряное, портное, сапожное, баумашное, руковишное, кузнечное, свечное, столярное, крашенинное и набойчатое.

Годовых ярмонок две: 1-я Троицын день, 2-я сентября 26-го и продолжаются дню по три и по четыре. На сии ярмонки купцы и мещане приезжают по большей части из Ярославля и Рыбинска, торгуют разными шелковыми и суровскими товарами, а крестьяне из уездов привозят мяса, холст и разные свои изделия, так же пригоняют (л. 49, об.) рогатый скот и лошадей; еженедельные торги по субботам.

Фабрики две: полотняная и ревендучная; кожевенных

заводов 4, замшевых 3, салотопный 1, воскобойных 2, соловоденных 3, укусный 1, свечной сальный 1, масляной 1, крупяной 1, кирпичных 3. Материалы нужные для фабрик и заводов покупают в ближайших городах у жителей уездных и на ярмонках, сделанные ж товары отвозят для продажи по разным городам и на ярмонки, а некоторые, как то: юфть, ревендук и сало в С. Петербург.

Нужные для пропитания и житья вещи, как то: хлеб, строевой, дровяной лес покупают прогоняемые рекою Волгою, а прочие съестные припасы у жителей уездных. А сверх сего в огородах своих сады капусту, чеснок, редьку, свеклу, морковь и лук, не только для собственного расхода, но и на продажу, так что лук продается в горобе и развозят водою и сухим путем ежегодно ценою не менее 20 000 рублей*.

(Л. 51) О РОМАНОВСКОМ УЕЗДЕ

Сей уезд граничит к северу с Пошехонским, к востоку с Даниловским, к полудню с Ярославским и Угличским, а к западу с Рыбинским уездами и простирается в длину на 75, а в ширину от 22 до 55 верст. Фигуру имеет трапеция. В нем земли 261955 десятин, 1232 1/2 квадратные сажени.

Местоположение имеет вообще ровное, материк земли твердосероглинистый и песчаный; хлеб сеется ржаной и яровой, которому урожай бывает сам-третьей, а редко сам-четверт.

Землю пашут косулями и сохами в две и одну лошадь, удобряют же одним навозом. Рожь начинают сеять в августе, а яровое в мае.

Лесу дровяного в сем уезде посредственно, а строевого очень недостаточно, довольствуются же жители покупкою с Волги. Звери и птицы в лесах сих от других уездов сей губернии ничем не различествуют.

Реки: 1-я Волга, которая течение имеет сем уездом на 66 верст. 2-я Ухра течет из болота, называемого Варгицы, и пройдя 6 верст впадает в Даниловский уезд под деревней Загребиной; но под сельцом Страшевым выходит вторично (л. 51, об.) в здешний уезд и протекая верст на 30,

* Лист 50 занимает «План города Романова» (масштаб: в одном дюйме — 200 сажен, т. е. 1:168000).

впадает в Рыбинский уезд. 3-я река Ить, начинается в том же уезде близ села Гориз, а течение имеет верст на 40 и подле села Устья впадает в Волгу. 4-я река Урдома начинается в сем же уезде под деревней Саустиной и прошед верст на 17 впадает в реку под селом Вознесенским. 5-я Колокша выходит из болота близ деревни Заягодина, и протекая на 15 верст составляет наконец от сельца Бовыкина до деревни Седлова границу между Романовским и Рыбинским уездами, где и впадает в реку Волгу. 6-я Черемха и 7-я Пазна, кои почти только начало свое в сем уезде взяли: 1-я при деревне Полунине, 2-я близ деревни Бундыревой, а в прочем течение имеют 1-я по Рыбинскому, а последняя по Ярославскому уезду. Кроме сих рек находится еще несколько речек и ручьев, кои по маловажности своей внимания не заслуживают.

В сем уезде селений вообще 1539, в том числе заштатный город Борисоглебск, сел 65, погостов 36, сельцов 269, деревень 1167.

Из вышеописанных селений примечание заслуживает город Борисоглебск, который лежит на берегу реки Волги (л. 52) по течению ее на правой нагорной стороне против самого города Романова; он учрежден был при открытии Ярославской губернии уездным, ныне по состоянию высочайшего о городах штату оставлен заштатным, а потому в оном учрежден только магистрат. Здесь примечания достойна каменная соборная церковь по ее огромности и знатной греческой архитектуре. Купцов и мещан считается до 868 человек, кои торг производят разными купеческими товарами, а более по Волге хлебом, и хорошо делают большие железные коромысла, котлы и кубы.

Жителей по последней ревизии* вообще 90151, в том числе мужеска полу 42456, женска 47695, полагая и купцов борисоглебских.

Фабрик полотняных две: 1-я в селе Дору или Поповском принадлежит прапорщику Ягодину. 2-я в городе Борисоглебске купца Николая Ячменцова. Заводов же в оном городе два: кожевенный и замшевый; принадлежит первый романовским купцам Сушиным, а последний борисоглебскому [купцу] Селиверстову.

Годовые ярмонки: 1-я в Троицын день, 2-я сентября

* Имеется в виду 5-я ревизия, т. е. перепись населения 1795 года.

26-го в городе Борисоглебске. 3-я майя (л. 52, об.) 23-го. 4-я июля 29-го в селе Богоявленском, что на острову, и продолжаются на 2 дни. 5-я в погосте Игрищах 14-го сентября и продолжается 2 дни. 6-я в селе Ильинском 20-го июля. На сии ярмонки купцы и мещане съезжаются из Ярославля, Романова, Ростова и Углича, с шелковыми, шерстяными, кумачевыми и прочими мелочными товарами на небольшую сумму, а крестьяне из уездов с разными своими изделиями, как то: с разною посудой, колесами, телегами и санями; на Игрищинскую ж по большей части приводят лошадей. Еженедельные торги: в городе Борисоглебске по субботам, в селах: Давыдове по пятницам, Горинском и Чиркове по четвергам, Никольском с апреля месяца по 20-е июля по пятницам, а Андреевском по воскресеньям.

Жители сего уезда упражняются в хлебопашестве занимаются в домах своих разными рукодельями, ткнут сермяжные сукна и отвозят для продажи в Романов, делают деревянную посуду, а прочие все отходят по папиртам в разные города для маркиганства и других работ, особливо ж для плотничной и в сидельцы по торговым лавкам.

(Л. 53) Обычаи, права, поверья, обряды, образ жизни, обхождение, покрой платья, строение домов и отправление домоводства имеют обыкновенные жителям здешней губернии*.

(Л. 56) О ГОРОДЕ ЛЮБИМЕ

Город Любим лежит [...] при реке Обноре и Уче, на правой стороне первой, а по обоим сторонам второй, расстоянием от столиц: С. Петербурга в 837, Москвы 341, от губернского города Ярославля 98, от смежных уездных: Данилова 38, Пошехонья 90 верстах. Окружается по большей части лесом и несколькими полями.

Местоположение имеет ровное, длиною 2, шириною 1, а по окружности более 5-ти верст. Фигуру представляет круговатого семиугольника**.

* На листе 54 помещен «План города Борисоглебска (масштаб в одном дюйме 200 сажен); лист 55 занимает «Карта Романовского уезда» (масштаб — в одном дюйме 8 верст).

** В «Топографическом описании Ярославской губернии» 1794 и 1797 гг. приводится описание герба г. Любима: «Герб оного щит, разделенный на две половины черной полосой, одна половина его представляет поле серебряное, а другая — зеленое, из коего выходит медведь...»

Из грамоты царя Иоанна Васильевича, данной в 1546-м году августа 6-го дня, видно, что город сей начало свое возымел по просьбе в окружности обитавших дворян для убежища от набегов татарских. До открытия Ярославской губернии был Московской губернии Костромской провинции уездным городом, а с сего времени присоединен к здешней губернии.

Разделяется оный на земляной город и посад. В земляном городе две церкви (л. 56, об.) каменные и несколько ветхих обывательских домов. В Посаде приходских церквей каменных же пять.

Для присутственных мест и городской школы казенных домов нет, а помещаются в городских; денежная же кладовая и архивы под колокольней при соборной церкви. В городской школе учеников до 25-ти человек. Казенного строения один деревянный соляной магазейн. Торговых лавок числом около 40, в них две каменные под домами. Обывательских домов, оставшихся от бывшего в 1797-м году пожара и после оного построенных 249, в том числе по плану каменных 3, деревянных 69.

Сей город населен дворянами, священно и церковнослужителями и другими разночинцами, а большей частью купцами и мещанами, коих 345, а всех жителей вообще мужеска 592, женска 705, обоего пола 1297 человек.

Торговля здешних купцов и мещан состоит в небольшом числе шелковых, суконных, полотняных, овощных и других мелочных товаров, кои покупают в Москве и С. Петербурге, кожевенные товары (л. 57) на своих заводах, а хлеб, съестные припасы и разные изделия у уездных жителей.

Товары сии продают в городе, а более развозят по ярмонкам и торгам. Всего торгу бывает до 60000 рублей. Сверх сего немалое число купечества и мещанства отлучается для торгов и промыслов в С. Петербург и другие города. Ремесленники из мещан: кузнецы, сапожники, стекольщики, портные, плотники, печники.

Годовая ярмонка одна 29-го июня и продолжается не более одного дня, на оную съезжаются одни только крестьяне из ближних селений с своими рукодельями и съестными припасами. Еженедельные торги бывают по субботам.

Фабрика посредственная полотняная 1, кожевенных заводов два, мельница мучная водяная одна и принадле-

жит городу. Потребные материалы для фабрик и заводов закупаются у жителей уездных и на ярмонках. А сделанные товары за расходом в своем городе отпускают в С. Петербург.

Нужные для пропитания и житья вещи, как то: хлеб, съестные припасы, дровяной (л. 57, об.) и строевой лес, покупают у уездных жителей; садов не имеют, а в огородах сажают капусту, огурцы, редьку, свеклу, морковь и другие обыкновенные простые овощи для собственного только обиходу*.

О ЛЮБИМСКОМ УЕЗДЕ

Любимский уезд граничит к северу с Вологодскою, к востоку с Костромскою губерниями, к полудню с Даниловским, а к западу с Пошехонским уездами; в длину простирается на 80, а в ширину от 25-ти до 60-ти верст. Фигуру имеет неправильного пятиугольника.

Местоположение имеет ровное, и по большей части низкое, материк земли сероглинистый и песчаный. Хлеб сеется: рожь, ячмень, пшеница, овес и лен, а местами горох, конопля и яровая рожь. Урожай бывает вообще самтретей. В нем удобной и неудобной земли 263091 десятина 1130 квадратных сажень.

Землю пашут косулями и сохами на лошадях, а удобряют одним навозом. Рожь начинают сеять с августа, а яровой в мае месяце.

Лесу как строевого, так и дровяного для жителей довольно, а зверей и птиц кроме обыкновенных нет.

Озеро одно, называемое Сурское под Геннадиевым монастырем, о коем сказано будет ниже; в длину имеет более версты, а в ширину 50 сажень, и соединяется протоком с рекою Костромою, в нем рыбы: щуки, лещи, караси, судаки, окуни, ерши, налимы и плотва.

(Л. 59, об.) Реки в сем уезде: 1-я Кострома начинается в Солигаличском уезде, а впадает под городом Костромою в Волгу, течение ее простирается по границе Любимского и Солигаличского уездов верст на 40. 2-я Обнора выходит из Вологодской губернии близ деревни Уварово, и протекая сим уездом на 80 верст впадает под Геннадиевым

* На листе 58 — «План города Любима» (масштаб: в одном дюйме 200 сажень).

монастырем в реку Кострому. 3-я Уча выходит из Вологодской же губернии под селыцом Калининым и протекая здешним уездом с лишком на 40 верст, впадает при городе Любиме в реку Обнору. 4-я Соть выходит из той же губернии под деревней Красной, а впадает в Костромской губернии в реку Кострому, течение имеет по здешнему уезду на 79 верст. Сверх сих рек находится довольно небольших речек и ручьев, кои по маловажности своей примечания не заслуживают.

Монастырь один 3-го класса Спасогеннадиевский [построен] в 7037-м году * во время царствования великого князя Василия Ивановича преподобным отцом Корнилием Комельским и учеником его Геннадием в 26-ти верстах расстоянии от города Любима, в нем три церкви и ограда каменная, а кельи деревянные.

(Л. 60) В сем уезде вообще селений 798, в том числе слобод три, сел 26, погостов 29, сельцов 208, деревень 532.

Жителей по последней ревизии мужеска пола 20868, женска 29161, а вообще обоего 56035 душ.

Ярмонки годовых восемь: 1-я и 2-я при монастыре Спасогеннадиевском марта 17 и августа 6-го. В погостах: 3-я [в] Архангельском 29-го июня, 4-я Казанском в 9-ю пятницу, 5-я Покровском 1-го октября, 6-я Никольском 9-го мая, 7-я Пречистенском 25-го августа; 8-я в селе Ильинском июля 20-го. Все сии ярмонки продолжаются по одному только дню. А сверх их в погостах Пречистенском и Рождественском по воскресениям, и селе Козе по понедельникам бывают еженедельные торги. На ярмонки купцы из городов Любима и Данилова привозят шелковые материи, суконные, щепетинные и другие мелочные товары, а крестьяне хлеб, съестные припасы, холст и разные свои изделия.

Жители, у коих довольно земли, упражняются в хлебопашестве, а прочие по большей части отходят по пашпортам в С. Петербург, Москву и другие города для разных (л. 60, об.) промыслов и рукоделий, как то: столярного, портного, скорняжного, овчинного, чеботарного и кирпичного так же для крючной работы, а более в маркитанты **. В обычаях же, нравах, обрядах, обхождении, по-

* Т. е. в 1529 году.

** В XVIII—XIX вв. «маркинтантами» назывались торговцы съестными припасами и напитками при армии.

кроя платья и отправлении домоводства никакой отмены не имеют.

(Л. 61) О ГОРОДЕ ПОШЕХОНЬЕ

Город Пошехонье лежит [...] расстоянием от столиц: С. Петербурга в 787, Москвы 351, от губернского города Ярославля во 108, от смежных уездных: Любима 90, Данилова 76, Романова 78, Рыбинска 60, Мологи 66 верстах, при реке Согоже, по течению ее на левой стороне, в кою в самом городе впадает река Сога и речка Пертома*.

Окружается лесом и полями. Местоположение имеет ровное. Длина 715, ширина 710, а окружностью 2600 сажен. Фигуру имеет кругловатую.

Начало свое имеет с 1778-го года по открытии Ярославской губернии, а прежде того назывался селом Пертомою, однако с тем, что в нем была еще и тогда, а именно от 1680-го года воеводская канцелярия, называемая Пошехонскою, под ведением Ярославской провинции.

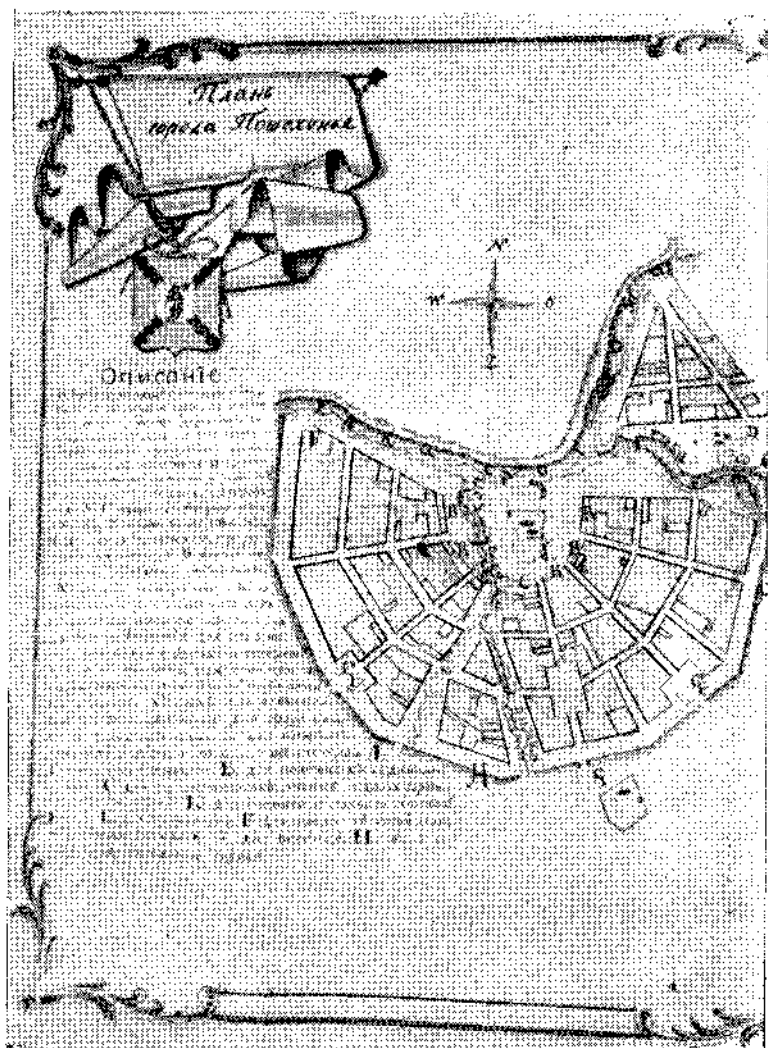
Примечания достойных зданий, как то: монастырей и городского укрепления нет. Церквей три: 1-я каменная соборная Живоначальная (л. 61, об.) Троицы, 2-я при ней теплая во имя Рождества Христова каменная ж, 3-я деревянная на кладбище Успения Пресвятыя Богородицы.

Казенного строения: каменная небольшая палатка, где помещено уездное казначейство с кладовою, а другая таковая ж, занимаемая винным магазином, тюрьма и 5 питейных домов деревянные: городничей с своим присутствием; затем оставшие присутственные места, как то: уездный и земский суды, городской магистрат с принадлежностями и городская школа, в коей учеников до 30-ти человек, занимают обывательские дома, коих посредственных деревянных 374, в том числе выстроенных по плану 69. Да лавочек деревянных же до 80-ти.

В городе сверх дворян, священно и церковнослужителей и других разночинцев, купцов и мещан 772, а всех жителей вообще 1212, из них мужеска 842, женска 1070 человек.

Купцы и мещане торг производят разными шелковы-

* В рукописи 1797 года далее приводится описание герба города Пошехонья: «...в золотом поле накрест две зубчатые полосы, а в середине в серебряном щите герб Ярославской губернии».

План Пощехотья (из «Топографического описания» 1797 года)

* «ЮТТА» — первые туфли. ** На листе 62 содержится часть карты Лешехонского уезда.

Озера: 1-е Островное, дакнуо I ерста, а шурною 256
 мучы водятся обыкновенные адепней стране.
 реку Шенгу в низовье новоязские города. А зверю и
 что жители за продовольствием отыскают немало чрез
 лесу строевого и дрявляного в сем уезде довольно, так
 новоязе жакя.
 ют сечь в первых числах августа, а яровое в начале и
 одному разу, добрыют же одним навозом. Рожь начина-
 землю нашт косягами и сохати на ашадях по два и
 бьвет сам-третей.

ца, имень, овес, горох, ячмяное семя и поноши; просяки
 новояты. Хлеб сеется ржаной и яровой, как то: пше-
 терит земля галинчатый и нескоряко пещан, а местами
 Местоположение имеет по большей части ровное; ма-
 ной земли 513804 десятин 2071 квадратная сажень.
 имеет отеченного пригородина. В нем удобной и неудоб-
 рается на 150, а в шурну от 70-ти до 100 ерст. Фунгиря
 с Моговским и Погогородского губернию. В даши просто-
 сям, в поудно с Ложановским и Рыбинским, а в западу
 губернию, в востоку с уездами Лангасовским и Лобан-
 Новехонский уезд граничит в северу с Вологодскою

О ПОШЕХОНСКОМ УЕЗДЕ

блуждающих городов кинюев **
 тот по вприткам, и жителей уездных и приезджающих на
 твбра, а так же в еженедельные торговые дни, кои быва-
 годовых ярмарок, бывающих в Троицын день и 26-го сен-
 тия и жутья принася покривот в сажом городе во время
 терпачи же кожевенные заводы и иужные для промисла
 заводов кожевенных три, водная мельница одна. Ма-

ногов.*
 и пещное, наиболее же ашмаются кушачным и шурем
 ремесла имеют: стельное, шотинское, портное, сапожное
 Вещь торг простирается до 14000 рубачи. Художества и
 нискают же оные в блужные города и сельские ярмонки, от-
 Москва, С. Петербурге и на Макарьевской ярмонке, от-
 вары поаывают на своих заводах, а прочие покривот в
 равным вниман и светлым принасями; кожевенные то-
 ми, бумажным, ошунным и кожевенным товарам,

сажен, 2-е Салово (л. 63, об.) длиною 2 версты шириною 1, а окружностью 5 верст. В них рыбы щуки, караси и окуни.

Реки: 1-я Согожа, выходит из Вологодской губернии под деревней Посовой и протекая Пошехонским уездом верст на 70 впадает в Мологском уезде при деревне Воронове в Шексну. 2-я Сога выходит из болота сего уезда при деревне Карпуниной и протекая верст на 40 впадает в городе Пошехонье в реку Согожу. 3-я Ухтама выходит из Вологодской губернии, и протекая сим уездом верст на 60, впадает при деревне Гагарихе и реку Согожу. 4-я Ухра выходит из Рыбинского уезда при деревне Окуловой, в который, пройдя сим уездом на 14 верст, и обратно уходит под деревней Дубовицы. 5-я Соть вытекая из Вологодской губернии и прошед сим уездом верст на 20, близъ Исаковой пустыни * возвращается опять в ту же губернию. 6-я Конгора и 7-я Маткома, начинаясь и кончаясь в сем уезде, течение свое имеют в реку Шексну. Сверх сих рек довольно находится речек и ручьев, кои по причине малого или временного течения примечания не заслуживают.

В сем уезде находятся: 1-й третьеклассный Андрианов монастырь, расстоянием от города в 3-х верстах, построенный в 1659-м году по благословлению (л. 64) Московского митрополита игуменом Андрианом, от коего и получил монастырь сей свое название; в нем две церкви каменные: 1-я соборная во имя Успения Пресвятыя Богородицы с приделами чудотворца Николая и игумена Андриана, 2-я Богоявления Господня с приделом Рождества Христова; кельи и часть ограды каменные, а другая деревянная. 2-я Исакова заштатная пустыня расстоянием от города в 60 верстах, построена по благословению Ионы митрополита Ростовского в 1637-м году. В ней каменная соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы с приделами Рождества Иоанна Предтечи, и Николая чудотворца, кельи каменные, а ограда деревянная. Подле сей пустыни находится село Исаково, от коего и имеет она свое название.

Селений вообще 1122, в том числе слобод 5, сел 41, погостов 26, сельцов 192, деревень 920.

Жителей по последней ревизии мужеска пола 32562, женска 33806, а обоего 66368 души.

* В старину «пустыню» (с ударением на «у») назывался большой монастырь в малолюдпой, или, как тогда говорили, пустынной местности.

* «Извозом» назывался промысел, состоявший в перевозе людей или лошадей на лошаках.
 ** В тексте «Летописца» описана Ярославской губернии 1794 года эта слобода названа «Рыболовская». В «Географическом лексиконе Российского Государства» Федора Погодина (1770 г.) приводится название «Рыбная слобода».

место оброчку в бышей прежде кормовой деревни остров новаясь Рыболовскою ** по той причине, что старая слобода сей гуревден из слободы, которая прежде имела неперевозная продовольствия.
 150 сажень, а в окружности имеет более 6-ти верст. Фурга на Воле на I версту и 460 сажень, в ширину от 66-ти до Местоположение имеет ровное, в долину простирается незначительны рощами.

Город Рыбинск лежит [...] при реке Воле по течению ее на правой нагорной стороне, состоянием от столицы: С. Петербурга в 648, Москва через Углич 249, от губернского города Ярославля 75, от смежных уездов: Пошехонья 47, Углича 68 верст. Окружен полями, лугами и

О ГОРОДЕ РЫБИНСКЕ

кой отменя от прочих не имется.
 иная, строены домов, отправляют доводства ника- В нравах, поведении, обычаях, образе жизни, покрове бог, а более в маршутиния и под извоз *.
 отходят в С. Петербургу, Москву, и другие города для ра- стве и разных крестьянских рукоделаний. Многие так же Жители по большей части гуревняются в хлебопаше- ными припасами.

блуждают деревень с разными своими падежками и свест- тельковыми и бумажными товарами, а более крестьяне из Пошехонья, Романова, Любима и Данилова с мелочными, ством по воскресениям. На ярмонки съезжаются купцы из тинском по субботам, Велом по понедельникам и Семейнов- бывают еженедельные торгу; В Спасском по средам, Шее- ком, что на Мяре, Шетинском, Велом и Семейновском- доажается не более одного дня; сверж их в селат: Спасском 1-го июля. 1-я в селе Спасском 6-го августа. (Л. 64, 6-го декабря и 25-го марта. 3-я в погосте Козьмодемьянском 1-го июля. 5-я в селе Велом в Троицын день. 6-я и 7-я при Ан- друановом монастыре 15-го и 26-го августа, и каждая про- домовит ярмонки семь: 1-я и 2-я в селе Шетинском

и прочую так называемую красную рыбу, и была управляема бургомистрами и старостами*.

В сем городе примечания достойных зданий, как то: монастырей и городского укрепления нет, а только три каменные церкви с изрядным как внутренним так и наружным украшением и богатою церковною утварью. 1-я соборная Преображения Господня с тремя (л. 65, об.) приделами и при ней теплая с одним приделом, 2-я приходская Казанской Богородицы, при ней так же и теплая. 3-я Великомученика Георгия вне города на кладбище.

Казенного строения: каменный о двух этажах дом построен для городничего и казначея с их присутствиями, ныне занимаемый оный уездным казначейством с кладовой, уездным и земским судами. Дом каменный почтового ведомства. Дом общественный, где помещена городская школа, в ней учеников до 25-ти человек. Городовой магистрат, банковая и водной коммуникации конторы размещены по обывательским домам. Каменных лавок с домами, выстроенных по плану более 30-ти. Деревянный гостиниц двор, выстроенный в нарочитом от жилья расстоянии на случай бывающих в сем городе двух годовых ярмонок. 1-я с 24-го июня, а 2-я с 26-го августа, кои обе продолжаются по недели. Домов каменных: 19, деревянных весьма посредственных около 100, в том числе построенных по плану каменных 17, деревянных 23, кладовых анбаров для хранения в зимнее время хлеба и судовых материалов 56, из коих 2 каменных. Больница для призрения и пользования приезжающих в здешнюю пристань, построенная в 1788-м году за городом от (л. 66) добродетельных дателей. Питейных домов 6, кузниц семь.

Здесь примечания достойна пристань, в которой останавливаются все, из низовых мест идущие суда, как с казенным провиантом, вином, железом, денежною казною и карабельным дубовым лесом, так и частных людей с разным грузом, и перегруживаются для отправки в верх по Волге в барки, кои из реки Шексны для сего пригоняются, а некоторые строятся в верховье Волги, Мологи и на реке

* В тексте 1797 года говорится, что герб Рыбинска, утвержденный в 1778 году, «представляет щит в червленом поле; главная часть герба изображает медведя, выходящего из-за реки и держащего в левой лапе золотую секиру; при реке озвачена пристань и две стерляды, доказывающие изобилие оных».

Рыбинский завод, расположенный в дачи на 80, а в сторону до 50 верст, граничит с северу с Шостехонским, западу с Романовским, к востоку с Вятским, и западу с Мяткинским и Мозогоским заводами. Фабрику имеет по-

О РЫБИНСКОМ ЗАВОДЕ

наше торги, кои бываюи по субботам. И так же из заводо производимые на ярмонки и еженедель- шей части получают посредством водной коммуникации Нужные для пропитания и жилья припасы по боль- ча водная одна на реке Черемхе и принадлежат городу.

8, кожевенных три, пряничных 4, курничных 15, мясных 16, кожовая. Заводов: кирпичных 7, содовенных 8, в Ярославскую губернию заводскую и принадлежа- ет продажу здесь не выхоят, а отсылаются для чистой от- 116, женская 112 человек. Вятские же на оной товары ней принадлежат мастеровых и рабочих людей мужеска советнику Ивану Ковалеву, состоит из 103-х станок, при фабрике полотная одна, принадлежат коллежскому

заводу из сего хлеба и других товаров. стоварное, по большей же части занимают в этом пере- ры. Ремесла имеют: аконитское, кузнецкое, сапожное, женские материи, продают и ранние кузнецкие това- большей части занимают отвезти до С. Петербурга ка- же их торг производится до 90000 рублей. Мешане по- другие, Москва, Ярославле и в Ростове на ярмонке, все- галск. Шляпные и другие товары покупают в С. Петер- бург и вьду, отправляют чрез Вологду в город Архан- гелъск, (г. 66, 66) а зимою покупают пряжу, жито, але- нозовых пристаней, отвозят в Тверь, Новгород и С. Не- средство водной коммуникации по реке Волге на разные торг состоит в торговле хлебом, который получают чрез по- ми и разныма винограденныма винами, галантейный же из- ными и кожевенными товарами, а особливо стержадя- Купцы торг производят шелковыми, овечьими, поют-

1817 человек. житейцев вообще 2444, из них мужеска пола 1097, женска все купцами и мещанами, кои считается до 850, а все- служителей, приказаных людей и разночинцев, а бо- Населен сей город дворянами, священно и церковно- овых людей, каждое лето выхоят отсюда более 2000.

Сити. Таких барон с подубарками, кроме множества каа-

добно ромбическую. В нем всякого качества земли 235194 десятины 1426 квадратных сажень.

Местоположение сего уезда ровное, материк земли по большей части песчаный, а местами каменистый и несколько чернозем.

Хлеб сеется: рожь, пшеница, ячмень и овес. Урожай ржаного бывает сам-третьей, а ярового сам-друг и сам-третьей. Землю пахут сохами и косулями в одну и две лошади. Рожь сеют в начале августа, а яровое смотря по времени: в исходе апреля и в мае.

Лесу строевого и дровяного здесь хотя и весьма мало, но однако жители недостатка в нем никакого не имеют, ибо по рекам Шексны и Мологе пригоняют его множество, как на снаряжение барок, так и для домашнего употребления. А звери и птицы в лесах обыкновенные.

Реки: 1-я Волга выходит сюда из границ Угличского и Мышкинского (л. 67, об.) уездов, течение ее простирается на 70 верст. 2-я Шексна начинается в Мологском уезде и протекая Рыбинским верст на 60, впадает в Волгу. 3-я Ухра выходит из Романовского уезда при деревне Кулигах и пройдя сим уездом верст на 40, под деревнею Лягою уходит в Пошехонский, откуда вторично возвращается при деревне Выгорье, и пройдя до Шексны верст на 10-ть, впадает в оную близ погоста Вольского. 4-я Черемха начинается в Романовском уезде и втекая в здешний под деревней Самойловой проходит верст 45 и наконец впадает в Волгу при самом городе Рыбинске. Сверх сих рек находится еще довольно небольших речек и ручьев, кои по маловажности не заслуживают внимания.

В сем уезде монастырей нет, а есть одна заштатная общежительская пустыня, называемая Южная Дорофеева. Дорофеевой называется от основателя ее старца Дорофея, а Южною по речке Юге, расстоянием от города в 15-ти верстах, построенная в 1615-м году при царе Михаиле Федоровиче. В ней две церкви: 1-я соборная во имя С-я Живоначальныя Троицы с приделом Одигитрии Богородицы; 2-я Успения Пресвятыя Богородицы. В 1-й из сих церквей находится чудотворный образ Одигитрии (л. 68) Богоматери, принесенный в 1611-м году памятным старцем Дорофеем из Печерская обители. Сему образу празднуют 28-го июля. Кельи и ограда каменная.

Селений вообще 681, в том числе слобод 3, сел 18, погостов 17, сельцов 210, деревень 433.

* Лист 70 занимает «Карта Рыбинского уезда» (масштаб: в одном дюйме 8 верст). ** С образованием в 1941 году Рыбинского подрайона большая северная часть уезда оказалась за пределами (Южные части уезда в настоящее время входят в состав Дрептовского и Некоузского районов. Жители города Молога были переселены на левый берег Волги против Рыбинска. Терр. Мологи имел вид пяти, и северней половины которого был образован на северном поле между с сепрой, в нижней половине — на изворном поле был обозначен северной частью земной вал.

Молога лежит (...) при впаде реки Мологи, вдающейся в Волгу, по течению ее на левой стороне, называемой аг-говой, расстоянием от столицы: С. Петербурга 668 1/2, Москвы через Валу 265, от губернского города Ярославля 105, от смежных уездов: Рыбинска 30, Мышкина 55, Пошевоны около 250 сажень. Расположен по двум берегам Волги и Мологи. Фигурно подороговат с новоротом. Сей город по открытии Ярославской губернии уреш-

О ГОРОДЕ МОЛОГЕ

Годовых ярмонок четыре: 1-я в экономическом селе Еремейцове 1-го октября, производится дни по три. 2-я в селе Табове 8-го сентября. 3-я и 4-я при бывшей Алак-сандровской пустыне, которая гущею народа бывает не всяка велико; торгуют шелковыми, бумажными, полотняным и набойчатыми материями, так же холстами и кожей, наиболее же производимы из разных мест лод-тадьми в селе Еремейцове, в ком бывает и еженедель-ный торг по средам. Жители сего уезда упражняются в хлебопашестве, так же отменно выделывают баранью и жерячатые ошущи, шют из них тулупы и торгуют оными в разных местах, как то в Москве и С. Петербурге. Севера сего по недостатку и малому числу удобной земли, многие отходят по пат-портам для разных промыслов, а более для патничной работы, чем против других славится Корская экономич-ческая вотчина, и занимаются в селенке судое, идущих с разным грузом, в лощана и коповоды*.

ден вновь из прежде бывшего посада. В нем церквей: 1-я соборная Воскресения Христова с тремя приделами, 2-я Вознесения Господня каменная, 3-я Воздвижения честного креста, 4-я Фомы апостола, деревянные. 5-я на кладбище каменная Всех святых, еще недостроена. Казенных строений: каменный в два этажа дом для городничего и уездного казначея, в нем помещены присутственные места, как то: уездный и земский суд, городническое правление и уездное казначейство. Соляной магазейн, тюрьма и два питейных дома деревянные; городской магистрат с принадлежностями и школа, в коей учеников числом до 30-ти человек, помещаются в особое выстроенных на то общественных домах. Обывательских лавок каменных 46, деревянных 100, домов, построенных по плану, каменных в два этажа 6, деревянных 317, а всех вообще и со старыми ветхими 439.

Город кроме дворян, священно и церковнослужителей и других разночинцев населен купцами и мещанами числом до 1092-х, а всех жителей мужеска пола 1131, женска 1342, вообще 2473 человека.

Купцы торг производят шелковыми, суконными, полотняными и овощными товарами, съестными припасами и разными изделиями, так же ржаным и яровым хлебом, получаемым из низовых мест, доставляя оный в С. Петербург, строевым и дровяным лесом, пригоняемым рекою Мологою, отпуская оный в разные города по реке Волге; всего торгу простирается до 200 000 рублей. Сверх того промысел имеют поставкою (л. 72) в разные города на барках и зимним путем соли, а в С. Петербург сибирского железа, карабельного лесу и разного хлеба. Большою частью мещане упражняются в лоцманах, водоливах* и прочих работах на барках. Ремесла имеют: кузнечное, слесарное, сапожное, плотничное, печное и красильное.

Нужные для пропитания и житья вещи получают чрез посредство рек Волги и Мологи, а немало так же и во время бывающих в оном трех годовых ярмонок 1-я 18-го сентября, 2-я в среду четвертной недели великого поста и 3-я июля 20-го. Еженедельные торговые дни по субботам**.

* Водоливом назывался старший рабочий на барже.

** На 73 листе находится план г. Мологи; часть его оборвана.

Мологский ъздъ граничитъ в сѣверѣ с Новгородскою губерніею, в востокѣ с Лотоваго и Рубинскимъ, в юго-западнѣ с Мичкинскимъ ъздами, а в западѣ с Тверскою губерніею: в данную принадлежатъ на 104, в ширинѣ от 14-ти до 69-ти верст. Физичнѣ имѣетъ кругловатоподобную форму. В немъ удобной и неудобной земли 137636 десятинъ 1834 квадратныя сажени.

Местонахождение имѣетъ по большей части ровное, а мѣстами и низкое; жатверкъ земли нѣде нечистъ и глинистый, а болѣе влажный и болотный. Хлебъ сѣется ржаной и яровой. Урожай бываетъ самъ-третей и самъ-четверт.

Здѣсь есть немало такихъ семействъ, которые поля всенюю во время разлива рекъ Воаги, Шенчи и Мологи, понимаются водою коей оная бываетъ не прежде какъ черезъ мѣсяцъ, а иногда и ноября, что в такихъ мѣстахъ сено или только яровую пожатъ, или одну яровую хлебъ, а ржаной покупаетъ на приходящихъ от Рубинска судахъ.

Землю пахутъ плугами и сохами на лотадахъ, а удобряютъ обыкновенно однимъ навозомъ. Рожь начинаютъ сѣять в августѣ, а яровой в мае.

(Л. 74, об.) Строевого и строевого яры в семъ ъзде доважно, такъ что жители сѣверъ принадлежатъ на свои надѣльности, отпущаютъ оныя в Ярославль, Рубинскъ и другіе лежащие по Воаге города. Зерей и нѣтъ особаго рода отъ другихъ ъздовъ не видно.

Озера: 1-е Лубенское болѣе одной версты длиной, шириною до 250-ти сажени, а окружность 4 версты. 2-е Навицкое длиной 2 версты, шириною от 100 до 480 сажени, а окружность болѣе 6-ти верст. 3-е Волыное Ярославское длиной 3; шириною болѣе 2-хъ, а окружность 9 верст; изъ него выходитъ рѣчка Воага. 4-е Харламово длиной 1, шириною 3, а окружность болѣе 15-ти верст; изъ него выходитъ рѣчка Яма. 5-е Перемитъ длиной болѣе 2-хъ верст, шириною 200 сажени, а окружность сѣшкомъ 5 верст. 6-е Воросское длиной болѣе 2-хъ верст, шириною от 250 до 350 сажени, а окружность сѣшкомъ 6 верст. 7-е Навицкое длиной 3 версты, шириною от 250 до 350 сажени, а окружность сѣшкомъ 7 верст. 8-е Сидяцкое длиной болѣе 3-хъ верст, шириною от 30 до 200 сажени, а окружность 7 верст. 9-е Нетонъ Рубинский длиной 9 верст, шириною от 30 до 250 сажени (ч. 75), а окружность 20 верст. 10-е

Кломское длиною более 5-ти верст, шириною 200 сажень, а окружностью 10 верст. 11-е Дукинское длиною 3 версты, шириною 200 сажень, а окружностью 7 верст, из него выходит речка Тегус и соединяется с озером Кломским. 12-е Высокогорское длиною 2 версты, шириною 300 сажень, а окружностью 6 верст. 13-е Долговинское длиною 4 версты, шириною 200 сажень, а окружностью 9 верст. 14-е Заозерское, длиною 3 версты, шириною 250 сажень, а окружностью 7 верст. 15-е Черное длиною 2, шириною 1, а окружностью 6 верст. 16-е Внуцкое длиною 3 версты, шириною 20 сажень и более, а окружностью 7 верст, из коего выходит речка Вууга. 17-е Видино длиною 9 верст, шириною 100 сажень и более, а окружностью 20 верст. 18-е Круглое, соединяясь с озером Кругом, делает в середине остров, течение делает цыркуль расстоянием на 10 верст. 19-е Ручки длиною 10 верст, шириною 40 сажень, а окружностью 22 версты, соединяется с озером Озерцким. 20-е Озерцкое длиною 5 верст, шириною 40 сажень, а окружностью 11 верст. 21-е Черчкинское длиною 4 версты, шириною 200 сажень, а окружностью 14 верст. 22-е Кибат длиною 6 верст, шириною 300 сажень, а окружностью 14 верст. 23-е Куросик длиною 5, шириною 3, а окружностью 20 верст. 24-е Алетовское длиною 3, шириною 1 1/2 (л. 75, об.) а окружностью 12 верст. 25-е Спищевское длиною 6 верст, шириною 30 сажень, а окружностью 17 верст. Сверх сих озер находится еще довольно число, кои по мелководию и соединению протоками с рекою Мологою, довольно замечания не заслуживают. Во время разлития рек Шексны и Мологи озера понимаются все водою, в кое время заходит и остается в них разная рыба кроме стерлядей.

Реки: 1-я Волга, 2-я Молога, 3-я Шексна, 4-я Сить, 5-я Согожа и 6-я Пушма описаны выше в числе судоходных рек. 7-я Сутка выходит из Мышкинского уезда при деревне Воронове, где и началась близъ деревни Булгычихи в расстоянии около 30-ти верст, и протекая границею между Мышкинским и Мологскими уездами, впадает в реку близъ деревни Бортной. 8-я Яна началась из озера Харлама, а пройдя верст на 70, впадает в реку Мологу недалеко от деревни Осмерицы. Сверх сих рек находится довольно небольших речек и ручьев, кои течение имеют или весьма малое, или в одно только вешнее время, почему и не заслуживают примечания.

* Обозначение месяца пропущено в рукописи.
** На листе 77 «Карта Молочного озера».

В сем язде по высочайшему блаженному (р. 76) и еси-
подостолой памяти императрицы Екатерины II-я Указу,
составляемому в 16 день — * 1795-го года, возобновлен на
обшественном язде Афганское монастырь, обра-
щенный прежде в приходскую церковь, на пребывание до
30-ти бедных вдов и престарелых девиц, поселяющих се-
бя удименной жизни, который и приписан Ростовской
епархии в Угличском Богоявленском девичьем мона-
стырю. В сем язде селений вообще: 723, в том числе сло-
бода I, сел 47, погостов 2, селычов 59, деревень 613.
Жителей вообще по последней ревизии обоего полу
64581, в том числе мужеска 31160, женска 33421 душа.
Заводов и фабрик никаких нет. Мельниц водяных хлеб-
ных 22, пильная одна.
Подовых ярмонов 16, в селех: I-я (в) Шумарове 15-го
августа, 2-я Пороховском I-го октября, 4-я Давком и день Воз-
слом на день сошествия с-го духа, 4-я Давком, 6-я Копани
несения Господня, 5-я Некоязе 20-го июня, 6-я Копани
первой недели Петрова поста в пятницу, 7-я Брейтское 26-
го сентября, 8-я Горюньском 25-го марта, 9-я Воровское 2-
го 2-го июня, 10-я (р. 76, об.) Проурове 2-го декабря,
11-я Вороничине 18-го августа, 12-я и 13-я Захарине на
день Вознесения Господня 8-го сентября, 14-я Козмо-
деьяньском 1-го июня, 15-я и Спаса на Навде 1-го августа,
16-я и бывшей Райской пятнице 28-го января. На сии
ярмонки приезжают купцы из городов Углича и Мологи
с разными суровскими товарами, а крестьяне из баженых
селений с холстом, сарями сукнами и прочими своими
изделиями, а особливо с коровьем маслом, говяжьим и
свинным жиром, кои скупая купцы откупают в С. Петер-
бурге. Сверх того в селех: Некоязе по пятницам, Лау-
ком по средам и Проурове по воскресениям бывают еже-
недельные торжества.
Жители упражняются вообще в хлебопашестве и лес-
ноделательстве торжествами.
Жители упражняются вообще в хлебопашестве и лес-
ноделательстве торжествами.
Жители упражняются вообще в хлебопашестве и лес-
ноделательстве торжествами.

Топографическое
Описание

Ярославской губернии

Сочиненное

вв.

Ярославль

в 1797. гоу.

Титульный лист «Топографического описания» 1797 года

О ГОРОДЕ ДАНИЛОВЕ

Город Данилов лежит (...) расстоянием от столицы: С. Петербурга в 863, Москвы 303, от губернского города Ярославля 60, от смежных уездных: Любима, Романова

45, Пошехонья 76 верстах, — при реке Пеленде по течению ее на правды стороне. Окружен горами, лугами и небольшим лесом.

Положение имеет частью на ровном месте, а больше по отлогому косогору, длиною 1 верста, а шириною 460 сажень. Фигуру имеет шестиугольника со вдавшимся внутрь одним углом.

Сей город по открытии Ярославской губернии учрежден вновь из прежде бывшего дворцового села Данилова*. В нем примечания достойных зданий, как то: монастырей и городского укрепления не имеется; церквей три: 1-я соборная каменная Воскресения Христова с приделами Петра и Павла и Усекновения главы Иоанна Предтечи. 2-я деревянная Одигитрия Смоленския Богородицы с 4-ю приделами. 3-я деревянная ж Преображения Господня. Казенного строения: полиция и тюрьма в одном корпусе, два соляных магазейна; (л. 78, об.) дом, где помещены земский суд и уездное казначейство; дом, где жили дворцовой волости управители, все деревянные, из коих последний за ветхостью стоит без употребления, винный каменный магазейн за городом, питейных домов пять, общественных городских домов три, в 1-м городской магистрат, с принадлежностями, во 2-м уездный суд, и в 3-м городничей. Денежная казна хранится при соборной колокольне в отдельной палатке. Обывательских лавок деревянных 82; домов деревянных 257, каменных в два этажа 3, и в один 1, а всех вообще 278, кои равно и лавки построены по высочайше подтвержденному плану.

Город населен дворянами, священно и церковнослужителями, приказными и других чинов людьми и из состоящих в окладе, в кой записавшихся из дворцовых и экономических крестьян, купцами и мещанами, коих 436, всех же жителей мужеска пола 491, женска 800, а обоего пола 1291 человек.

Купцы и мещане торгуют сукнами, шелковыми, бушмажными и шерстяными материалами, разными винами

* Город Данилов был образован в 1777 году из села «Ведомства Дворцовой канцелярии (крестьяне которого находились в ведении царского двора). Такие села сокращенно назывались «дворцовыми». Герб Данилова, утвержденный в 1779 году: «...щит, разрезанный вкось пополам, одна половина его серебряная, а другая шахматная; из сей последней в первую выходящий с секирою медведь доказывает, что город принадлежит Ярославскому помещичеству».

и прочими мелочными суровскими товарами, а более холстом, мясами, коровьим маслом, заичьими мехами (л. 79) и овчинами, кои отпускают в С. Петербург и Москву. Первые товары покупают в С. Петербурге, Москве, смежных городах и ярмонках, а последние у жителей уездных. Весь торг простирается до 180 000 рублей. Ремесла имеются: серебряное, кузнечное, шапошное, рукавишное, сапожное, плотничное и печное.

Годовых ярмонок нет, а бывают еженедельные торги по вторникам, на кои по большей части приезжают крестьяне с хлебом и съестными припасами, холстом, глиняною посудю и другими своими издельями, с овчинами, коровьими и лошадиными кожами, кои покупают как тутошние, равно романовские и любимские купцы, пригоняют также розатый скот и лошадей.

Фабрик нет, а заводов: воскобойных два, свечных сальных 3, крашепниных 3, мельница хлебная водяная казенная за городом одна.

Нужные для заводов материалы, как то: воск, сало, холст покупаются в городе у жителей уездных и на ярмонках сельских; а здешние товары продаются: свечи восковые и крашепина* в городе и по уезду, сальные кроме своего города немало отвозят* в Кострому и Любим.

(Л. 79, об.) Нужные для пропитания и житья вещи покупают у жителей уездных, а сверх сего в огородах сады и сеют в довольном количестве обыкновенный овощ, так что за собственным расходом развозят по уезду и ближним городам, чем многие крестьяне того уезда и промысл имеют**.

О ДАНИЛОВСКОМ УЕЗДЕ

Даниловский уезд граничит к северу с уездами Пошехонским и Любимским, уездом и Костромскою губерниєю, к полудню с Костромскою же губерниєю и уездом Ярославским, а к западу с Романовским. В длину простирается на 80, в ширину от 10-ти до 35-ти верст. Фигуру имеет продолговатую неправильную, в нем всяких угодий 185 630 десятин 1834 квадратных сажени.

* «Крашепиной» называлось крашенное домотканное полотно.

** Лист 80 имеет «План города Давилова с видом на город с полуденной стороны» (масштаб: в одном дюйме 200 сажен).

Местоположение имеет ровное, с небольшими и то в редких местах холмами, материк земли несколько песчаный. Хлеб сеется ржаной и яровой, более ж последний. Урожай бывает по большей части сам-третей.

Землю пахут косулями и сохами на лошадях по два раза, удобряют же одним навозом. Рожь начинают сеять в августе, а яровое в мае.

Дровяного леса для жителей довольно, а строевого не у всех, те кои имеют в нем недостаток, довольствуются посредством взаимной торговли. Зверей и птиц, кроме обыкновенных нет.

Озера: 1-е Яхробольское длиною полторы версты. 2-е Глухое (л. 81, об.) длиною с лишком верста, а шириною полверсты, соединяется с озером Яхробольским, 3-е Кухальское длиною одна верста, 350 сажень, шириною 400 сажень, а окружностью 4 версты. 4-е Искрабольское длиною две версты, шириною 200 сажень, а окружностью 4 версты. 5-е Великое длиною 3 версты. Сверх сих озер есть и несколько других, но по малости примечания не заслуживают; в них рыба: щуки, лещи, окуни, плотва, ерши и караси.

Реки: 1-я Волга, отделяющая Даниловский уезд от Костромской губернии, течение имеет прикосновенно сему уезду 35 верст, 2-я Касть выходит из Романовского уезда при деревни Торжине и протекая Даниловским уездом на 95 верст, впадает в Костромскую губернию. 3-я Ухра, коя описана выше в Романовском уезде. 4-я Соть, описанная в Любимском уезде. Сверх сих рек находится довольно небольших речек и ручьев, кои по маловажному своему течению примечания не заслуживают.

Селений всех вообще 967, в том числе слобода 1, сел 29, погостов 19, сельцов 120, деревень 798.

Всех жителей вообще по последней ревизии 64157, из них мужеска пола 30019, женска 34139 душ.

(Л. 82) Заводов никаких нет; фабрика полотняная одна.

Годовых ярмонок никаких нет, а бывают еженедельные торги в селах: Вятском по четвергам, Федоровском по средам, и Хабарове по воскресеньям; на кои съезжаются по большей части крестьяне с хлебом, съестными припасами и разными своими издельями.

Жители сего уезда упражняются большею частию в хлебопашестве, некоторые обрабатывают огороды, сажают и сеют обыкновенный простой овощ, как то, огурцы, капусту

и земля. Развозят оные, равно и остающийся за домашним употреблением хлеб в ближние города и на бываемые еженедельные торги; прочие же отходят по папшортам в С. Петербург и Москву для содержания харчавен и трактиров, так же для каменной, щекотурной, печной, каретной и восковой работы.

Обычаи, нравы, поверья, обряды, образ жизни, обхождение, покрой платья, строение домов и отправление домоводства имеют обыкновенные жителям сей губернии*.

О ГОРОДЕ МЫШКИНЕ

Город Мышкин лежит на берегу реки Волги по течению ее на левой стороне, называемой луговой (...) расстоянием от столиц: С. Петербурга в 763, Москвы 210, от губернского города Ярославля 90, от смежных уездных: Мологи 55, Углича 29, Рыбинска 47 верстах. Окружен полями и огородами.

Местоположение имеет между тремя оврагами ровное, длиною 1 верста 80 сажень, шириною 300 сажень, а окруженностью 3 версты 250 сажень. Фигура его неправильный четырехугольник, коего три стороны прямолинейны, а 4-я на берегу реки Волги неправильная**.

Сей город по открытии Ярославской губернии вновь учрежден из прежде (бывшего) экономического села***. В нем по новости примечания достойных зданий как то: монастырей, городского укрепления и фабрик, не имеется; церквей же каменных две: 1-я соборная во имя Николая Чудотворца, 2-я за городом при кладбище. Казенного строения: дом с двух этажах для городничего и уездного казначея построенный по открытии города, в коем (л. 83, об.) помещены присутственные места: магазейны, вишный каменный, соляных деревянных два, Обывательских домов всех вообще 168, в том числе по плану каменных два, деревянных 98, да лавок каменных 20.

* Карта Даниловского уезда в рукописи не сохранилась, кроме небодного обрывка.

** В тексте 1794 года приводится описание герба города Мышкина (утвержденного в 1778 году): щит, в верхней серебряной половине медведь с золотой секирой, в нижней красной половине — мышь, «яко отменный знак, по коему город сей именуется».

*** Город Мышкин, как и Петровск был образован из села, которое находилось в ведении экономического ведомства.

Жители кроме некоторой части дворян, священно и церковнослужителей и других разночинцев, купцы и мещане, коих считается 266, а всех вообще 682, в том числе мужеска 298, женска 389 человек.

Купцы и мещане торг имеют разными овощными и щепетинными товарами, так же холстом, медом, соленою рыбою и другими съестными припасами, деревянною посудю и всякими до крестьянства принадлежащими вещами, кои так же отвозят на годовые сельские ярмонки и еженедельные торги; многие из них отходят в столицы и другие города для разных промыслов; нанимаются у купцов в сидельцы, так же для провозждения судов в лоцманы; весь торг простирается не более 50 000 рублей. Ремесл, кроме кузнечного никаких почти нет.

Ярмонка годовая 2-го мая и продолжается не более 2-х дней; (л. 84) съезжаются на оную по большей части крестьяне с своими издельями. Еженедельный торговый день пятница.

Заводов крупных пять, из коих один каменный, да кирпичный (завод) один.

Нужные для пропитания и житья припасы покупают привозимые из уездов по торговым дням и в городах Угличе и Рыбинске*.

О МЫШКИНСКОМ УЕЗДЕ

Мышкинский уезд граничит с уездами: к северу Мологским, к востоку Рыбинским и Угличским и Тверскою губерниею, а к западу с одною Тверскою губерниею. В длину простирается на 75, а в ширину от 8-ми до 15-ти верст. Фигуру имеет треугольника, а земли 216586 десятин 1153 квадратных сажень.

Местоположение имеет по большей части ровное; материк земли несколько иловат; хлеб сеется: рожь, овес и небольшое количество пшеницы, урожай бывает сам-третьей, а местами и более.

Землю пахут плугом и сохами по два и по одному разу, а удобряют обыкновенно навозом. Рожь сеют в первых числах августа, а яровые в исходе апреля и в мае месяце.

Лесу строевого и дровяного хотя в некоторых селе-

* 85 лист был занят «Платом города Мышкина», от которого сохранился небольшой отрывок.

ниях и нет, но в других оно достаточно и посредством взаимной торговли жители довольствуются им без всякой нужды, а звери и птицы те же что и в других смежных уездах.

Реки: 1-я Волга, протекающая по границе сего уезда, 2-я Коржична; 3-я Сить и 4-я Сутка, кои описаны выше сего: 1-я и 2-я в (л. 86, об.) Угличском, а последняя в Мологском уездах. 5-я Катка начинается в Мышкинском уезде при деревне Антиповой из болота и протекая оный верст на 30, впадает в том же (уезде) в реку Коржичну под деревней Чернятиным. Сверх сих рек находится небольшие речки и ручьи, кои течение имеют в одно только вешнее время, или впадают одна в другую и по маловажности своей примечания не заслуживают.

В сем уезде один третъеклассный Покровский монастырь на берегу реки Волги расстоянием от города в 30-ти верстах, построенный тому назад около 300 лет преподобным игуменом Паисием (...); в нем три церкви: 1-я Покрова Богородицы с приделами мученика Никиты и Дмитрия Ростовского чудотворца; 2-я Богоявления Господня с приделом преподобного Сергия; 3-я над святыми воротами чудотворца Николая. Кельи и ограды каменные.

Селений всех вообще 849, в том числе слобода 1, сел 45, погостов 10, сельцов 158, деревень 635. А жителей по последней ревизии мужеска полу 35802, женска 36403, а обоего 72205 душ.

Фабрик не имеется, а завод один поташный.

Годовых ярмонок шесть: 1-я в селе Богородском 4-го июня, (л. 87) 2-я в селе Фроловском 29-го июня; 3-я в погосте называемом Топор 9-го мая, 4-я в экономическом селе Веденском 21-го ноября; 5-я в селе Кривцове 6-го декабря и 6-я в селе Рождествене 25-го декабря, и продолжают только по одному дню. На сии ярмонки съезжаются по большей части близ живущие крестьяне, а привозят холст, пряжу, мясо, сало свиное и говяжье, кожи и разные свои изделия, так же пригоняют лошадей и рогатый скот, который скупают угличские и других смежных городов купцы.

Жители упражняются по большей части в хлебопашестве и разных потребных им изделиях, остающейся же за домашним продовольствием хлеб отвозят на продажу в города Мышкин и Углич; сверх того отходят по городам для разных промыслов, в С. Петербург на барках корен-

ными и до Теери в коноводах и нанимаются так же у купцов в сидельцы, а более для ключной работы.

В нравах, обычаях, поверьях, обрядах, обхождении, покрое платья, строении домов и домоводстве ничего особого против прочих жителей сей губернии не имеют.

Сочинил губернский Землемер
Падворный Советник ИВАН КОРЕНЕВ.

«ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ» ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ КОНЦА XVIII ВЕКА

Вторая половина XVIII века в России характеризуется значительным развитием географического изучения государства, что было теснейшим образом связано с потребностями экономической жизни страны. Интерес правительства и русского общества к экономическим вопросам повлек за собой интенсивное изучение хозяйственной жизни страны путем организации географических экспедиций и «анкетных» обследований. Этому немало способствовала деятельность Академии наук, открытой в Петербурге в 1725 году. В последние годы жизни Петр издал несколько указов о подготовке геодезистов и организации крупных геодезических и картографических работ. С тех пор в России стали применяться методы инструментальной съемки и составляться географические карты, или как их тогда называли «ландкарты». В результате всех этих мероприятий вышли в свет два первых русских атласа: «Атлас Всероссийской империи», изданный в 1734 году И. К. Кириловым, и «Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт...», изданный в 1745 году Академией наук³.

Огромное влияние на дальнейшее развитие русской картографии и географии XVIII века оказал М. В. Ломоносов, который с 1757 года стоял во главе Географического департамента Академии наук — учреждения, игравшего руководящую роль в картографическом и географическом изучении России.

В те годы было издано несколько трудов, посвященных географической характеристике России, но главным об-

разом обзорного характера, или же касающихся отдельных частей государства, вроде уже упоминавшейся ранее «Топографии Оренбургской» П. И. Рычкова. Полного же и подробного географического описания России к середине XVIII века не было.

В отношении географического изучения территории Ярославского края можно сказать, что первые геодезические съемки проводились в 30—40 годы XVIII века: в 1735 году Академией наук были получены карты Угличской провинции, в 1739 году — карты трех уездов Ярославской провинции — Ярославского, Пошехонского и Романовского*. В 1766 году Конференция Академии наук рассматривала специальную карту всей Ярославской провинции.

Географические, или как называли в то время «топографические» описания Ярославского края относятся к более позднему времени. Наиболее ранним из них и достаточно полным было описание соответствующих провинций, помещенное в «Топографических известиях, служащих для полного описания Российской империи», составленных к концу 1769 года Львом Бакмейстером.

«ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ» ЛЬВА БАКМЕЙСТРА

В 1760 году были изданы правительственные указы, которые предусматривали сбор сведений для «сочинения географического описания Российского государства» и для создания нового исправленного Российского Атласа. Во исполнение указов Академия наук и Сухопутный шляхетский корпус в том же году разослали в уездные канцелярии специальные анкеты.

Автором первоначального проекта академической ан-

* В середине XVIII века территория современной Ярославской области целиком входила в Московскую губернию в составе ее провинций — Ярославской (уезды: Ярославский, Пошехонский и Романовский), Угличской (Угличский уезд), Переславль-Залесской (уезды: Ростовский и Переславль-Залесский) и Костромской (Любимский уезд). Это административное деление просуществовало до указа Екатерины II, обнародованного 7 ноября 1775 года, положившего начало новому территориально-административному делению России.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ,
служащія
для полнаго
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ
РОССІЙСКОЙ
ИМПЕРІИ.

ТОМА ПЕРВАГО
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Московской губерніи

ЯРОСЛАВСКАЯ } Провинція,
КОСТРОМСКАЯ }

и
да

Новгородской губерніи

НОВГОРОДСКАЯ }
ПСКОВСКАЯ } Провинція.
ВЕЛИКОЛУЦКАЯ }

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1774 года.

Титульный лист «Топографических известий», составленных
Л. Бакмейстером

кеты, состоявшей из 13 вопросов, был М. В. Ломоносов. Позже анкета была дополнена и в окончательном варианте уже имела 30 вопросов.

Сам Ломоносов придавал большое значение этой анкете, избрав «по тому времени единственно правильный и целесообразный путь для получения сведений, необходимых ему для обстоятельного статистико-экономического и географического описания России», как пишет исследователь М. В. Итуха⁴. Несколько позднее академик Г. Ф. Миллер, состоявший преподавателем Шляхетского корпуса, сделал несколько добавлений к вопросам академической анкеты и от имени Корпуса разослал ее с соответствующим указом Сената в уездные канцелярии⁵.

Ответы по «запросам» обеих анкет поступали довольно медленно, но через 3 года, в 1763 году, М. В. Ломоносов уже докладывал президенту Академии наук графу К. Г. Разумовскому, что собрано четыре тома ответов и что «на половину государства» он имеет «обстоятельную топографию»⁶. Вначале материалы академической анкеты обрабатывались под руководством самого Ломоносова студентом Академии Ильей Аврамовым. После же смерти Ломоносова (1765 год) дело было продолжено инспектором академической гимназии Львом Бакмейстером, который, используя добавления по анкете Сухопутного Шляхетского корпуса, подготовил к концу 1769 года четыре выпуска, изданных Академией наук в течение 1771—1774 гг.

Эти выпуски «Топографических известий» охватили все провинции Московской губернии и некоторые провинции Новгородской губернии. Территория современной Ярославской области, разделенная между четырьмя провинциями, была описана в составе Московской губернии. В истории географического изучения центральных районов Русской равнины, в том числе и Ярославского края. «Топографические известия» Бакмейстера представляют собой первую систематизированную сводку физико-географических и экономико-географических данных об этой части нашей родины. Кроме того, они послужили одним из источников замечательного многотомного «Нового и полного географического словаря Российского государства», вышедшего в 1788—1789 гг. под редакцией Л. Максимовича.

Правда, сведения, полученные по «запросам» анкет 1760 года, не дали больших материалов для составления нового атласа России и для «полного географического описания» страны, так как они оказались «перекрыты» об-

спирными результатами Академических экспедиций 1768—1774 гг. Но мы не можем согласиться с В. Ф. Глучевой, автором исследования о деятельности Географического департамента Академии наук (1946, стр. 75), что «эти сведения в истории развития географии России XVIII века... не оказали заметного влияния». Есть все основания считать, что «Топографические известия» Льва Бакмейстера явились прообразом тех «топографических описаний» наместничеств и губерний конца XVIII века, которые занимают важное место в истории отечественной географии и краеведения.

«ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ» НАМЕСТНИЧЕСТВ И ГУБЕРНИЙ КОНЦА XVIII ВЕКА

Появление на свет в конце XVIII века топографических описаний наместничеств и губерний было связано с тремя крупными государственными мероприятиями этого времени, а именно: с так называемым Генеральным межеванием, обнародованным 19 сентября 1765 года⁸, с новой административно-территориальной реформой⁹ и с подготовкой к составлению нового Атласа Российской империи.

Генеральное межевание, начавшееся в 1766 году, к началу XIX века охватило территорию 24 губерний (в основном в пределах Европейской России). Оно предусматривало работу губернских и уездных землемеров в различных направлениях. Помимо определения путем угломерной инструментальной съемки (с помощью простой астролябии) внешних границ земельных участков (так называемых «дач», в масштабе 100 сажен в дюйме), кроме составления их планов и сведений всех планов в «генеральный» план уезда (в масштабе 500 сажен в дюйме)¹⁰, землемеры обязаны были написать специальные «экономические примечания». Эти «примечания» охватывали широкий круг вопросов: о протекающих реках, о судоходстве, о перевозимых по рекам товарах, о плодородии земли, о лесах и их промышленном значении, о мельницах, фабриках и пр. Иначе говоря, составляемые землемерами планы уездов дополнялись текстом, дающим экономико-геог-

рафическую характеристику обследуемой территории. Все эти работы проводились уездными землемерами под непосредственным руководством губернского землемера, должность которого была утверждена в 1775 году, в связи с новой административной реформой Екатерины II. Тогда же при губернских правлениях были открыты чертежные. В подчинении губернского землемера находились уездные землемеры (по одному на каждый уезд) и землемеры-чертежники.

Губернские землемеры обычно назначались из офицеров запаса. Уездные же землемеры комплектовались из лиц, подавших заявление на занятие этой должности и умевших проводить геодезическую съемку. Они должны были сдавать специальный экзамен в Межевой экспедиции Сената (в Петербурге) или в Межевой канцелярии (в Москве). Только после 1779 года при Межевой канцелярии была создана специальная землемерная школа и ее выпускники стали пополнять кадры уездных землемеров¹¹.

Все материалы межевания поступали в Межевую канцелярию (в Москву) или в Межевую экспедицию Сената (в Петербурге), которая в 1794 году была преобразована в Межевой департамент Сената.

После того, как в 1782 году Калужской межевой копторой был издан печатный «Атлас Калужского наместничества», включавший общий план наместничества, планы уездов и городов, Сенат особым указом от 15 марта 1783 года (ПСЗ, № 15688) обязал все наместнические правления составлять аналогичные атласы на все обмежеванные губернии. Н. Л. Рубинштейн видит определенную связь между этим указом Сената и «топографическими описаниями» наместничеств и губерний, хотя в приказе о них прямо не упоминается¹².

В соответствии с этим указом на протяжении последующих лет были проведены большие работы по составлению карт наместничеств и губерний России. Полученные данные легли в основу «Новой генеральной карты Российской империи», выпущенной географическим департаментом Академии наук в 1786 году, и «Российского атласа, из 44 карт состоящего и на 40 и 2 наместничества Империи разделяющего». Этот Атлас был составлен А. М. Вильбрехтом и издан в 1792 году Горным училищем в Петербурге. Как в свое время отмечал известный русский историк кар-

тографии Л. С. Багров, А. М. Вильбрехт, будучи крупным специалистом, не случайно привлекался «во исполнение высочайшей воли... к составлению Российского атласа до новейшему разделению империи на наместничества»¹³.

В своем дальнейшем развитии Генеральное межевание и работа над новым атласом России были связаны с третьим крупным мероприятием того периода — с введением нового административно-территориального деления России, проводившегося на основе именного указа Екатерины II, озаглавленного «Учреждения для управлений губерний Всероссийской империи» и обнародованного 7 ноября 1775 года (ПСЗ, т. XX, № 14392).

Этот указ положил начало новому административному устройству России, которое было проведено после крестьянского восстания 1773—1775 гг. под руководством Пугачева. Оно имело целью с одной стороны — усиление административного аппарата на местах, а с другой — дать самому провинциальному дворянству средства для подавления крестьянских движений. На протяжении 10 лет (с 1775 по 1785) были изданы правительственные указы о создании новых территориально-административных единиц. Провинции, существовавшие почти 50 лет, были упущены. Были созданы две губернии — Московская и Санкт-петербургская, 39 наместничеств и 2 области (Таврическая и «Земли донских казаков»), то есть 43 территориальных единицы¹⁴. Губернии и наместничества делились на уезды, сами уезды в полицейском отношении были разделены на станы, а в отношении управления — на волости.

Определение границ наместничеств и губерний, их уездов и состава населения должно было «непрерывно исходить из данных межевания, — пишет Н. Л. Рубинштейн, — а осуществление экономических и фискальных задач, выдвигавшие перед губернскими властями задачу экономического и камерального (финансового) описания губерний, ставило особо настойчиво в порядок для отмеченную вторую сторону работы землемеров», то есть сбор сведений географического характера. Вот с этой работой землемеров и связано составление топографических описаний¹⁵.

Специального указа о оставлении топографических описаний до нас не дошло. А. И. Андреев связывает их с указом Сената от 1 ноября 1777 года, считая, что данный

Фрагмент карты из «Российского Атласа», составленного А. М. Вильбрехтом
и изданного Горным институтом в 1792 году

указ явился результатом решения Академии наук приступить к составлению полного географического описания России¹⁶.

Мы видели выше, что получение материалов Академических экспедиций 1768—1774 гг. заставило Академию наук прекратить обработку сведений, поступавших по анкетам 1760 года. В то же время отчеты самих отрядов Академических экспедиций, хотя и весьма обширные, но в то же время разрозненные и не охватившие полностью всей территории России, не давали возможности приступить к созданию подробной географии государства. «Для изучения страны в целом, — отмечает М. Ф. Птуха, — надо было в первую очередь дополнить собранные материалы сведениями по исследованным районам».

По предложению директора Академии С. Г. Домашнего в конце 1777 года был образован особый топографический комитет в составе С. Я. Румовского, П. С. Палласа, И. И. Лепехина и др. Этот комитет разработал «начертание (т. е. проект. — А. Д.) общего описания России». Четвертая часть первой книги этого «начертания», озаглавленная «Частной географией Российского государства», содержит план описания наместничеств. Этот план представляет собой вопросник из 11 пунктов. Видимо, А. И. Андреев имел в виду именно этот вопросник, считая, что он послужил основой для составления топографических описаний. Н. Л. Рубинштейн же считает, что топографические описания составлялись по особой анкете, исходящей из Кабинета Екатерины II и относящейся к тому же 1783 году, как и указ Сената от 15 марта, озаглавленный «О составлении генеральных атласов по обмежованным губерниям»¹⁷.

Правда, среди документов фонда Кабинета императрицы (хранящихся в Центральном Государственном архиве древних актов), Н. Л. Рубинштейну не удалось обнаружить первоначального текста анкеты, но зато в рукописном «Плане топографического описания Псковского наместничества», датированном 1783 годом¹⁸, им был обнаружен полный текст анкеты, который также воспроизводится в печатном издании «Черниговского наместничества в топографическом описании», составленном Афанасием Шафонским в 1786 году (издан в Киеве, 1851 г.). Несколько позднее тот же текст кабинетской анкеты 1783 года был найден А. В. Эммаусским в Государственном архи-

ве Кировской области вместе с рукописным «Топографическим описанием Вятского наместничества» 1784 года¹⁹. Система изложения в виде ответов на вопросы анкеты сохранилась и в некоторых из дошедших до нас рукописных топографических описаний наместничеств и губерний.

П. Л. Рубинштейн в своей интересной статье о топографических описаниях конца XVIII века приводит полный текст анкеты и подробно ее анализирует. Он отмечает, что вопросы анкеты отличаются большой конкретностью и детализацией и могут быть подразделены на три части: 1) для описания наместничества или губерний в целом («вообще») — 25 вопросов; 2) для описания губернского и уездных городов — 16 вопросов и 3) для описания уездов — 20 вопросов. Следовательно, анкета содержит 61 вопрос. В содержании анкеты можно подчеркнуть следующие моменты: а) строгая фиксация географических и специальных топографических данных, в том числе указание астрономических координат уездных городов и широтного и долготного протяжения территории наместничества; это указывает на органическую связь с материалами Генерального межевания и с работой землемеров по составлению атласов; б) в анкете очень широко развернут круг вопросов физической географии; при этом выступает практическая направленность при описании рек и озер с точки зрения оценки их как путей сообщения; в) экономический вопросник выделяется полнотой охвата вопросов сельского хозяйства, промышленности, торговли и промыслов.

В настоящее время в архивах Москвы и Ленинграда, а также в областных книгохранилищах обнаружено более 50 экземпляров рукописных топографических описаний наместничеств и губерний конца XVIII века²⁰. Наиболее ранними по времени являются топографические описания Владимирской, Курской губерний, Тульского и Вятского наместничеств, относящихся к 1784 году. Известно более десяти печатных «описаний», опубликованных в конце XVIII, в XIX и начале XX веков. «Единовременность, однородность и бесспорная документированность топографических описаний конца XVIII века, — пишет П. Л. Рубинштейн²¹, — равно как и сопровождающего их картографического материала, определяет их исключительную ценность, как источника экономического и географического изучения России».

ЭКЗЕМПЛЯРЫ «ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ» ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ

На территории современной Ярославской области Генеральное межевание проводилось на протяжении десяти лет — с 1773 по 1783 гг. Работы начали вестись еще в границах старых территориально-административных единиц — провинций, входивших в состав Московской губернии: Ярославской, Угличской, Переславля-Залесского и Костромской с их уездами. Но через четыре года после начала работ, в феврале 1777 года, из частей этих провинций было образовано Ярославское наместничество (губерния), разделенное на 12 уездов. По своим границам оно почти совпадало с современной Ярославской областью, кроме южных пределов: почти вся территория современного Переславского района, входившая в Переславль-Залесский уезд, была передана Владимирскому наместничеству, а участки, лежащие восточнее современного Ростовского района и входящие в настоящее время в Ивановскую область, относились к Ростовскому уезду. Первым наместником или генерал-губернатором был назначен известный петербургский сановник действительный тайный советник генерал-аншеф Алексей Петрович Мельгунов (1722—1788) ²².

Создание новых территориально-административных единиц явилось причиной того, что размежевание земель, составление планов новых уездов, установление границ наместничества затянулось до 1783 года. В Государственном Архиве Ярославской области нам удалось обнаружить список уездных землемеров, составленный по указанию А. П. Мельгунова 21 марта 1782 года. Из этого списка можно видеть, что наиболее ранними по времени работы в Ярославском наместничестве уездными землемерами были с 1777 года могольский уездный землемер И. Т. Кашкаров; с 1778 года — ярославский уездный землемер И. Н. Ветошников, рыбинский — А. П. Свириц, пошехонский — Д. Ф. Погопин. С 1779 года начали работать даниловский землемер И. П. Чистяков, с 1780 года — петровский землемер А. П. Недифаров, борисоглебский — И. А. Харламов, угличский — Ф. Рудаметов, любимский — А. П. Кашинец, романовский — А. С. Тишнин; с 1781

года — мышкинский землемер И. Е. Яковлев, которого в 1791 году сменил Глебов. Всех этих уездных землемеров мы по праву можем считать первыми ярославскими краеведами: кроме составления уездных планов, они собирали по уездам необходимые сведения, которые затем в переработанном виде входили в тексты топографических описаний палестничества или губернии²³.

Материалы межевания, составленные землемерами, поступали в Межевую канцелярию в Москве. По данным М. А. Цветкова, еще в середине XIX века, в Чертежном архиве Межевой канцелярии хранилось около 1600 специальных планов, составленных уездными землемерами²⁴. Видимо, эти материалы, или аналогичные им, легли в основу карты Ярославского палестничества в «Российском Атласе» 1792 года, составленного А. М. Вильбрехтом, о котором мы упоминали выше²⁵. Работа землемеров по Генеральному межеванию в 1783 году непосредственно перешла в работу по составлению карт и планов для атласа Ярославского палестничества (как предписывал мартовский указ Сената) и составлению «топографических описаний» по анкете Кабинета императрицы.

Н. Л. Рубинштейн называет три рукописных экземпляра «топографических описаний» Ярославского палестничества (или губернии). Один из них он относит к 80-м годам XVIII века. Он хранится в Военно-учебном архиве Центрального Государственного Военно-исторического Архива (сокращенно — ВУА ЦГВИА) под № 19176. Второй, датированный 1797 годом, находится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ГИМ) в Москве (№ 63507). Третий экземпляр того же текста, но датированный 1798 годом, хранится также в ВУА ЦГВИА (№ 19178). Оба экземпляра ЦГВИА упоминаются также и М. А. Цветковым.

Проведенная нами в течение ряда лет работа позволяет нам говорить, что в настоящее время в различных архивах и книгохранилищах хранится девять рукописных экземпляров «топографических описаний» Ярославского края и два экземпляра печатного издания 1794 года. Рукописные экземпляры обнаружены в нижеперечисленных учреждениях и имеют следующие инвентарные номера: один экземпляр, относимый Н. Л. Рубинштейном к 80-ым гг. XVIII века, — в ВУА ЦГВИА (№ 19176); три экземпляра, датированные 1797 годом, — в ГИМ

(№ 63507); в Ярославской областной библиотеке (№ 336190)²⁶ и в библиотеке Ярославского музея-заповедника (№ 20951)²⁷; три экземпляра 1798 года: в ВУА ЦГВИА (№ 19179), в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде («Эрмитажное собрание», № 288); в частной коллекции — Ф. Г. Шилова в Ленинграде²⁸, один экземпляр 1799 года — в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО, № 1051)²⁹ и один экземпляр — 1800 года — в фундаментальной библиотеке Ярославского государственного педагогического института имени К. Д. Ушинского (ЯГПИ, №№ В-57687)³⁰.

Печатные экземпляры текста 1794 года находятся: один в Библиотеке Академии наук в Ленинграде³¹ и второй — в Отделе редких книг Библиотеки имени Ленина в Москве (№ И-110 1/7942).

Часть рукописных экземпляров имеет карту губернии (в масштабе: 15 верст в дюйме), подписанную губернским землемером И. Корневым, и карты уездов (8—14 верст в дюйме), а также планы городов (200 сажен в дюйме). Другие экземпляры имеют только одну карту губернии и план Ярославля. Экземпляры до 1797 года приводят деление территории губернии на 12 уездов, экземпляры же 1798, 1799 и 1800 гг. дают новое деление на 10 уездов (так как появились после административной реформы Павла I). Экземпляр ВУА ЦГВИА (№ 19176) представляет собой вторую часть описания, посвященную только характеристике уездов и уездных городов и не содержит никаких планов и карт. Наиболее четко выполнены и оформлены экземпляры Ярославского музея (№ 20951) и Военно-Ученого архива (№ 19178), заключенные в роскошные сафьяновые переплеты с золотым тиснением.

Работа над литературными и архивными материалами конца XVIII века позволила нам прийти к выводу, что серия «историко-географических очерков» (как их называл известный историк местного края Л. Н. Трефолов)³², объединенных общим названием «Сведения о Ярославском наместничестве», которые были опубликованы в журнале «Уединенный Помехопец» в 1786 году, являются одним из первоначальных текстов позднейших топографических описаний Ярославского наместничества (или губернии). Текст этих «Сведений» весьма точно следует порядку вопросов и содержанию анкеты 1783 года, что не

УЕДИНЕННЫЙ ПОШЕХОНЕЦЪ

Ежемесячное сочинение

на 1786. годъ.

Содержащее въ себѣ разные извѣстия о достопамятныхъ происшествияхъ, случившихся въ здѣшней странѣ и дресде и нынѣ; благотворительныя и человеколюбивыя дѣянія, оказанныя частными людьми къ общественной пользѣ; разные духовныя, Философическія; Правоучительныя, Историческія, до нашего Отечества и до нынѣхъ государствъ относящіяся, такъ же до естественной Исторіи, домоводства и до наукъ принадлежащія сочиненія.

ЧАСТЬ I.

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

Показано съ указнаго дозволенія

1786. года.

Титульный лист первого русского провинциального журнала «Уединенный Пошехонец», в котором были помещены «Сведенья о Ярославском наместничестве» (1786 г.)

согласуется с послешним выводом А. В. Девяткиной³³, якобы составление этих «историко-географических очерков» связано с анкетой 1781 года (состоящей из 35 вопросов, а не 61, как анкета 1783 года).

Журнал «Уединенный Пошехонец» был первым русским научным провинциальным журналом. Он издавался в Ярославской типографии, открытой в 1784 году (согласно указа Сената от 13 января 1783 года) с разрешения ярославского паместника или генерал-губернатора А. П. Мельгунова. Эта типография была основана местными деятелями — Н. Ф. Уваровым, А. Н. Хомутовым (впоследствии он был директором гимназии) и Н. И. Коковцевым. Сотрудники журнала, кроме редактора В. Д. Санковского, его сына Н. В. Санковского и архиепископа Ростовского Арсения Верещагина, к сожалению, остались неизвестными. Вдохводителем журнала был сам А. П. Мельгунов, давший средства для его издания. В 1786 году вышло 12 номеров. Еще в середине XIX века журнал «Уединенный Пошехонец» стал библиографической редкостью, так как был издан в небольшом количестве экземпляров³⁴.

Л. Н. Трефолев к 1883 году подготовил рукопись всех номеров журнала к переизданию, однако издание не состоялось,³⁵ но один экземпляр гранок сохранился в библиотеке Ярославского Историко-архитектурного музея-заповедника (под № 1029). Все же Л. Н. Трефолеву удалось переиздать «Сведения о Ярославском наместничестве» в журнале «Вестник Ярославского земства» за 1883 год (№ 130—132; 133—135, 136—138).

Никто из исследователей, писавших о журнале «Уединенный Пошехонец»,³⁶ не делал попытки установить, кто является автором «Сведений о Ярославском наместничестве», и не занимался вопросом установления связи между этими «Сведениями» и текстами позднейших «Топографических описаний». Мы сверили тексты «Сведений» и «Топографических описаний Ярославской губернии» издания 1794 года, а также рукописных экземпляров последующих годов, и обнаружили исключительную близость всех этих текстов. Это дало нам основание прибавить к рукописным и печатным экземплярам топографических описаний еще «Сведения о Ярославском наместничестве» из журнала «Уединенный Пошехонец» 1786 года и считать их за один из первоначальных текстов. Надо сказать, что сам журнал пользовался в России популяр-

НОВЫЙ И ПОЛНЫЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
С Л О В А Р Ъ
РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,
ИЛИ
Л Е К С И К О Н Ъ,

ОПИСУЮЩІЙ АЗБУЧНЫМЪ ПОРЯДКОМЪ,
ГЕОГРАФИЧЕСКИ, ТОПОГРАФИЧЕСКИ, ИДРОГРАФИЧЕСКИ, ФИЗИЧЕСКИ, ИСТОРИЧЕ-
СКИ, ПОЛИТИЧЕСКИ, ХРОНОЛОГИЧЕСКИ, ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИ И ГЕРАЛДИЧЕСКИ,
Математическія, Селениты и узлы, города, артысты, ремесла, фабрицы, острова,
и шипы земли, спанилы, жемчужныя воды, породыныя мины и металлы, Соборы,
церкви и монастыри, рудныя и другія заводы и фабрики, рѣки, горы, и моря, остро-
ва и горы; времена и нѣкоторыя описанія; земледѣльчскыя и промыслы
Россійскыя, шипы и другія народныя, и прочія достоимашныя мѣста.

О П Ш И Р Н О Й
ИМПЕРІИ РОССИЙСКОЙ
ВЪ НАЫНѢШНЕМЪ ЕЯ СОСТОЯНІИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ
НОВОУСТРОЕННОМЪ,

въ которомъ и описаны мѣста, которыя въ прежнія времена и нынѣшнюю
турецкую и татарскую времена, и оныя Персія христианская Россійскую
и о Татарской били, какъ и оныя находилася еще въ азіатскія, также и
и оныя, и оныя въ прежніе времена Царствованія ея въ Европѣ и въ
Полуостровѣ Крымѣ, и оныя въ Россіи, и оныя въ азіатскій и
американскій Артысты и промыслы.

С О Б Ъ Р А Н Е Н Ы Й.

Часть VI. У - О.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,
1789.

Титульный лист «Географического словаря», составленного
Л. Максимовичем (1789 г.)

ностью, и эти «Историко-географические очерки» были хорошо известны в литературе конца XVIII века. Как мы установили, именно ими пользовался редактор «Нового и полного географического словаря Российского государства (издания 1788—1789 гг.) Л. Максимович при характеристике фабрик и заводов города Ярославля.³⁷

«Сведения о Ярославском наместничестве» из «Уединенного Пошехонца» следует считать первым опубликованным физико- и экономико-географическим описанием Ярославского наместничества (губернии) и второй после «Топографических известий» Л. Бакмейстера систематизированной сводкой географических данных о Ярославском крае.³⁸

Значительный интерес представляет рукопись под № 7084, обнаруженная нами совместно с преподавателем Ярославского педагогического института А. А. Степановой в Ярославском архиве (фонд 583, оп. 1, дело 743). Рукопись называется «Топографическое описание Ярославской губернии вообще». Ссылки на соответствующие указы правительства и водяные знаки на бумаге в виде медведя с секирой и букв «ЯМСЯ» и «1783»³⁹, позволяют говорить, что она написана не ранее 1783 года.

Изучение этой рукописи показало, что текст ее совершенно точно соответствует двадцати четырем вопросам первой части анкеты 1783 года (вопросы 21 и 22 объединены). В ней даже указаны порядковые номера пунктов, по которым составлены ответы. Мы предполагаем, что эта рукопись является первой частью той рукописи (с описанием только городов и уездов), которая хранится в Военно-Ученом архиве ЦГВИА под № 19176, о которой мы упоминали выше. Напомним, что та рукопись также не восходит ранее 1783 года. Эти две рукописи — наиболее раннее по времени топографическое описание Ярославского наместничества.

Многие данные рукописи ГАЯО № 7084 чрезвычайно близки к тем, которые приведены в тексте, опубликованном в «Уединенном Пошехонце», например, в обоих случаях приводятся одинаковые координаты широтной и долготной протяженности губернии, одинаковые цифры о населении, близкие к данным 4-й ревизии (т. е. переписи населения) 1782 года — 373296 человек мужского пола и 393143 — женского пола. Но это уже не соответствует печатному изданию «топографического описания» 1794 года, где приводятся иные цифры — 375475 мужчин и 391691 женщина.

Текст очерков из «Уединенного Пошехонца» почти точно соответствует текстам рукописей ГАЯО № 7084 и ВУА ЦГВИА № 19176 с незначительными сокращениями. Мы думаем, что именно этот рукописный текст был

положен в основу печатного текста «Сведений о Ярославском наместничестве». Самы рукописи, вероятно, относятся к 1784 году. Дело в том, что этим годом датируется «Топографическое описание Вологодского наместничества». ⁴⁰ Видимо, А. П. Мельгунов, ставший с 1781 года не только ярославским, но и вологодским генерал-губернатором, отдал одновременно обоим наместническим правлениям распоряжение о составлении топографических описаний по анкете 1783 года, поступившей из кабинета Екатерины II. К тому же 1784 году также относится и топографическое описание соседнего Владимирского наместничества ⁴¹.

В отличие от «Топографического описания Вологодского наместничества», где Генеральное межевание было только начато в 1784 году и поэтому в ответе на вопрос № 23 (о составе земельных угодий) говорится об отсутствии полных сведений такого рода — в рукописи ГАЯО № 7084 в ответе на тот же вопрос сообщается, что «по всей губернии исчисление земли положено с сочиненной по размежеванию здешней губернии от смежных губерний карты... (вспомним, что на территории Ярославской губернии межевание закончилось в 1783 г. — А. Д.), а исчисление угодий порознь по неимению за несочинением в межевой конторе здешней губернии уездных генеральных планов... с сочиненных планов положено примерно». Это говорит о том, что «описание» составлялось вскоре после завершения работ Генерального межевания, когда составители не имели возможности пользоваться планами уездов ⁴².

В итоге можно сказать, что текст «Топографического описания Ярославской губернии» 1784 г. (первая часть — в ГАЯО, № 7084; вторая часть — в ВУА ЦГВИА, № 19176) является основным и первоначальным. По нему были составлены «Сведения о Ярославском наместничестве» в журнале «Уединенный Пошехонец», он же лежит в основе последующих экземпляров «топографических описаний» — печатного 1794 года и рукописных — 1797, 1798, 1799 и 1800 годов.

КТО АВТОР «ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ» ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ?

А. Ф. Грязнов в книге «Ярославская Большая Мануфактура» (М., 1910) и известный библиограф Ярославского края Н. Г. Огурцов в своем «Опыте местной библиографии» (Ярославль, 1924) приписывали авторство некоторых экземпляров губернатору Н. И. Аксакову. Поводом к этому послужило то, что в конце некоторых рукописей стоит его подпись. Но, конечно, это — ошибка. С большим основанием автором можно считать губернского землемера Ивана Коренева, которым подписаны карты некоторых экземпляров, в том числе и печатного издания 1794 года, а кроме того, в конце рукописных текстов 1799 и 1800 года стоит надпись: «Сочинил губернский землемер Иван Коренев».

Вначале у нас возникла мысль — не является ли составителем всех экземпляров Иван Коренев? Однако изучение некоторых документов, которые хранятся в Государственном архиве Ярославской области, заставило нас прийти к несколько иному выводу.

Выяснилось, что капитан Иван Коренев был назначен на должность ярославского губернского землемера только 26 июня 1791 года, хотя и приступил к своим обязанностям несколько раньше — 16 марта того же года, сменив губернского землемера Хомякова, уволенного со службы по болезни⁴³. Полного формулярного списка И. Коренева нам обнаружить не удалось, но кое-какие сведения о нем были найдены в некоторых материалах. В частности, в кратких «Формулярных списках дворян Ярославского наместничества 1797 года, представленных к награждению»⁴⁴, имеется копия рапорта губернатора Н. И. Аксакова (датированного 31 декабря 1797 года), поданного в Сенат в Департамент по геральдике; губернатор ходатайствовал о награждении губернского землемера титулярного советника Ивана Коренева «следующим чином». В рапорте дается такая характеристика Кореневу: «при похвальном поведении своем ревностно проходит должность свою, на самом опыте в сочинении карт по требованию начальства доказал рдение свое и расторопность». Чин надворного советника Коренев получил, видимо, в конце 1799 или в начале 1800 года, так как только экземпляр «Топо-

графического описания» 1800 года (ЯГПИ, № 57637) подписан им с указанием этого чина⁴⁵.

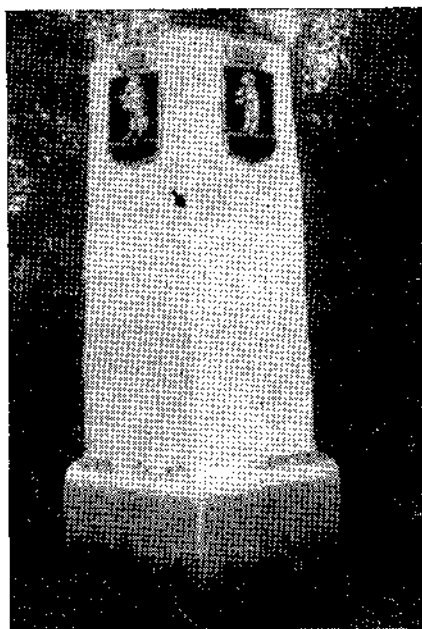
В одном из фондов архива, где собран интересный материал «Об издании географического атласа Ярославской губернии с обозначением межевых делений», имеются «ордера» губернатора Н. С. Урусова к губернскому землемеру Кореневу по вопросам составления данного атласа и «рапорты» Коренева в ходе работ над атласом. Эти материалы относятся к периоду с 15 января по июль 1797 года. Некоторый материал о Кореневе был также обнаружен в другом фонде⁴⁶ — в «Деле о наложении денежного штрафа на землемера Ростовского уезда Ефима Глебовского за халатность по службе». Это «Дело» было начато 15 ноября 1794 года и окончено 23 апреля 1795 года, то есть оно тянулось более 5 месяцев. Наконец, имеется «рапорт» Коренева, адресованный 30 ноября 1797 года губернатору Л. В. Третьякову (сменившему губернатора Н. С. Урусова и бывшему предшественником П. И. Аксакова)⁴⁷, в котором он просит удовлетворить просьбу землемера Мышкинского уезда Еремея Штокса об увольнении его со службы, ввиду болезни глаз и о награждении его за добросовестную службу. Там же имеется рапорт Коренева, датированный 20 сентября 1797 года о награждении офицерским чином дашиловского уездного землемера Александра Балакиревского.

О предшественнике Коренева губернском землемере Хомякове, уволенном со службы по болезни по его рапорту от 17 мая 1790 года⁴⁸, кроме самого рапорта и «Дела» об его увольнении, пока никаких других материалов нам обнаружить не удалось. Неизвестно даже его имя. Возможно, что именно Хомяков сменил первого по времени ярославского губернского землемера Николая Григорьевича Арцыбашева. В материалах Ярославского архива нам удалось найти некоторые сведения о нем. В должности губернского землемера Н. Г. Арцыбашев находился с декабря 1777 года по март 1782 года, когда он был назначен председателем Ярославской Верхней Расправы (т. е. суда)⁴⁹. По его послужному списку видно, что он родился в 1749 году, был участником Генерального межевания, проходившего на территории Ярославского края с 1773 по 1783 гг. В Ярославском архиве хранятся «планы» губернской границы, в частности, «планы» границы с Тверским, Новгородским и Костромским наместничествами. Все они

подписаны Арцыбашевым⁵⁰. Они составлялись, вероятно, во исполнение Указа Сената от 19 мая 1781 года.

Этот указ Сената обязывал правителей наместничеств организовать работы по уточнению смежных границ и предусматривал установление «межевых знаков» на границах наместничеств, а на «более приметных местах» — столбов с губернскими гербами. Один из сохранившихся столбов того времени находится на шоссе между Петровском и Переславлем на расстоянии 96,5 км от Ярославля, вблизи деревни Кулаково (на западной стороне дороги). Он обозначал границу между Ярославским и Владимирским наместничествами.

Но вернемся к Арцыбашеву. Автором первоначального текста «Топографического описания Ярославского наме-

Памятник XVIII века — пограничный столб с губернскими гербами, установленный на границе между Ярославским и Владимирским наместничествами

стничества», составленного по анкете 1783 года, мог быть только Н. Г. Арцыбашев, который по долгу своей службы должен был составлять ответы на более раннюю анкету 1781 года. Его работу мог продолжить новый губернский землемер Хомяков, если он сменил Арцыбашева.

После открытия в Ярославле губернской типографии, в которой в 1786 году печатался журнал «Уединенный Пошехонец», (как мы уже писали), один из издателей журнала несколько сократил текст, составленный Арцыбашевым и Хомяковым, превратив его в «Сведения об Ярославском наместничестве». Скорее всего, это сделал редактор журнала — секретарь Приказа общественного призрения — Василий Демьянович Санковский, личность довольно примечательная в литературной жизни России конца XVIII века. До приезда в Ярославль В. Д. Санковский был известен в Москве как поэт, как переводчик Овидия, Вергилия и Боккачио и как издатель журнала «Доброе намерение». В Ярославль он прибыл в 1779 году вскоре после официального открытия наместничества. Он входил в тот литературно-исторический кружок, который образовала местная интеллигенция во главе с А. П. Мельгуновым. Кроме своей работы в Приказе общественного призрения, В. Д. Санковский обучал детей в дворянской гимназии (открытой зимой 1778 года и существовавшей до открытия в 1786 году Главного Народного училища). Он преподавал закон божий, историю и географию⁵¹. Его интерес к последнему предмету, несомненно, предсказал мысль об опубликации географического обзора наместничества.

Так это было или иначе, но деятели литературно-исторического кружка решили напечатать текст топографического описания Ярославского наместничества на страницах «Уединенного Пошехонца», который издавался при непосредственной поддержке Мельгунова. Для самого наместника, как пишет А. В. Девяткина, журнал служил своего рода средством прослыть в глазах общества меценатом и покровителем искусства и литературы⁵².

Если об авторстве «Топографического описания» 1784 г. и текста, напечатанного в «Уединенном Пошехонце» (1786 г.), мы решаем предположительно, то составителем всех последующих экземпляров, в том числе и печатного издания 1794 года, несомненно был губернский землемер Иван Коренев.

Одновременно с этим возникает вопрос — чем объяс-

пить, что за сравнительно короткий срок — с 1784 по 1800 гг., то есть за 16 лет, появилось два печатных издания (1786 и 1794 гг.) и девять рукописных экземпляров топографических описаний Ярославской губернии? Ничего подобного, насколько нам известно, не обнаружено в отношении топографических описаний других губерний.

Это можно объяснить рядом обстоятельств. Напомним, что текст рукописи 1784 года был связан с выполнением указания Кабинета императрицы Екатерины II. Тот же текст, в несколько сокращенном виде, был напечатан на страницах «Уединенного Пошехонца» в 1786 году. Все это было при первом генерал-губернаторе А. П. Мельгунове.

После смерти А. П. Мельгунова (в июле 1788 года) на должность генерал-губернатора был назначен Е. П. Кашкин. В октябре 1793 года его сменил П. А. Лопухин.

Став ярославским генерал-губернатором, П. А. Лопухин, видимо, посчитал необходимым обновить сведения топографического описания и издать его отдельной книгой в губернской типографии. Работу по составлению топографического описания на основании прежних текстов должен был выполнить губернский землемер Иван Коренев, который, как мы помним, находился в этой должности с середины 1791 года. Но авторство Коренева на печатном издании 1794 года нигде не обозначено, за исключением «Генеральной карты наместничества», приложенной к «Описанию», где стоит его подпись. К сожалению, почти весь тираж этого издания сгорел во время пожара Ярославской типографии в 1795 году (см. примечание 31).

Относительно причины составления последующих рукописных экземпляров нам посчастливилось разыскать некоторые сведения в материалах Государственного архива Ярославской области в упоминавшемся ранее деле «Об издании географического атласа Ярославской губернии с обозначением межевых делений»⁵³. Оно включает много интересных документов.

В письме генерал-прокурора и главного директора Государственного Ассигнаций Банка князя А. Б. Куракина, адресованном 26 января 1797 года ярославскому генерал-губернатору Н. С. Урусову, говорится о том, что императору Павлу I⁵⁴ угодно иметь в его «планной» (т.е. комнате, где собраны географические планы и карты) экземпляры атласов каждой губернии «с полным и подробным

описанием». В связи с этим А. Б. Куракин просил Урусова заставить имеющихся в губернии землемеров составить планы по прилагаемому «начертанию» в двух экземплярах и прислать их ему как можно скорее, чтобы он мог их «поднести» царю.

Одной из причин, заставивших Павла I, вступившего на престол в ноябре 1796 года, потребовать составления новых атласов с топографическим описанием, явилась, прежде всего, подготовка к новой административно-территориальной реформе: 12 декабря 1796 года был издан именным указ «О новом разделении империи на губернии» (ПСЗ, № 17634), а 15 января 1797 года — за две недели до письма Куракина — последовал указ Сената о выделении в губерниях новых уездов (ПСЗ, № 17735). Второй причиной была закончившаяся в 1795 году так называемая «5 ревизия», то есть перепись населения, не нашедшая отражения в прежних «описаниях».

В том же деле «Об издании атласа» (листы 2—3) имеется и само «Начертание», состоящее из восьми пунктов: «Генеральная географическая карта всей губернии с разделением на уезды, по которым границы отмечены различными красками; б) План губернского города со всеми строениями, какие есть публичные или казенные здания, как-то фабрики, заводы, церкви, монастыри... ежели можно приложить и виды; в) Буде проектирован город к перестройке по новому плану, который кофирмован, то приложить оный; Пред уездным планом поместить план уездного города...; д) Планы всех уездов показать на одном листе, означив каждого селения межи, что ежели будет очень мелко, то разделить на столько частей, на сколько это нужно, чтобы частные дачи были не весьма малы...; е) Ежели и тогда... дачи выдут чрезвычайно малы, таковые выписать на особый лист...; ж) К сему Атласу должно быть описание каждой губернии порознь: смежностей ее, климата, свойств земли, рек судоплавательных, откуда и где протекают и куда впадают...; з) Также и каждого уезда особое описание с обозначением по померам всех дач... чем крестьяне промышленяют, не бывает ли ярманок и торгова...»

Из архивных материалов видно, что Н. С. Урусов 10 февраля поручает губернскому землемеру И. Кореневу составление Атласа. Приступив к делу, Коренев в «рапорте» от 14 февраля того же года просит Урусова запросить Ни-

А. П. Мельгузов (1722—1788 гг.).
Портрет (масло) работы неизвестного художника конца XVIII века

жегородскую межевую контору выслать «генеральные планы губернии с каталогами и экономическими примечаниями, сочиненные по масштабу в английском дюйме ежели не 1000, то по меньшей мере 500 верст».

В деле (листы 9—37) сохранилась переписка Н. С. Урусова с Нижегородской межевой конторой о присылке необходимых сведений, его указания Корепеву о выделении уездных землемеров для снятия копий планов, хранящихся в конторе, а также рапорты Куракину о ходе работ над Атласом.

Наконец в том же деле (лист 52) имеется письмо А. Б. Куракина, датированное 13 июня 1797 года, в котором он извещал Н. С. Урусова о том, что он получил «Топографическое описание Ярославской губернии» и поднес его Павлу I. По-видимому, здесь речь идет об экземпляре 1797 года, который потом хранился в Гатчине (на нем имеется штамп «Гатчинский дворец, № 280»). Этот экзем-

пляр в 1960 году был передан Ярославско-Ростовскому музею и хранится в библиотеке музея под № 20951. Рукопись заключена в темно-зеленый сафьяновый переплет с золотым тиснением. Экземпляр содержит все планы уездных городов и карты уездов, великолепно выполненные и раскрашенные акварелью. Имеется и общая карта губерний. На переплете вытиснена золотом надпись: «Атлас Ярославской губернии».

Второй экземпляр того же текста, но меньший по размеру, в настоящее время хранится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (№ 63507). Вероятно, он был послан лично А. Б. Куракину, как это видно из его письма Н. С. Урусову (см. ниже). Третий экземпляр того же текста, но без планов и карт, хранящийся в Ярославской областной библиотеке (№ 336190), является копией, оставленной в Ярославле.

Однако составление Атласа Ярославской губернии и «описаний» на этом не закончилось. Через 17 дней (30 июня 1797 года) А. Б. Куракин снова пишет Урусову и сообщает: «Топографическое описание, сочиненное на 12 уездов Ярославской губернии я имел удовольствие получить. Изъявляя мою признательность за таковое меня оным снабжение и при том прошу Ваше Сиятельство присоединить старание Ваше также о присылке ко мне такового же... по состоявшемуся Правительствующего Сената указу из 10 уездов, по гораздо в большем виде для приобщения к прочим в планную его императорского величества...»

В этом письме Куракина имеется в виду административная реформа Павла I, согласно которой в Ярославской губернии, имевшей 12 уездов, два уезда ликвидированы: Романовский объединен с Борисоглебским, большая часть территории Петровского была передана Ростовскому уезду. Некоторые части бывшего Борисоглебского уезда были присоединены к Ярославскому и Угличскому, а небольшая часть Петровского вошла в состав Угличского. Поэтому «Атлас Ярославской губернии», присланный Куракину в июне 1797 года, составленный на 12 уездов, оказался устаревшим.

Работа по составлению нового атласа с топографическим описанием началась проводиться еще до письма Куракина. В Государственном Архиве Ярославской области хранится копия указа Павла I, датированного 1 января

1797 года, предписывающего Сенату во исполнение его указа от 11 декабря 1796 года (ПСЗ, № 17634) приказать всем губернаторам ввести «новые штаты», то есть провести новую административную реформу, и закончить эту работу к 1 мая 1797 года⁵⁵. В том же фонде (лист 39) имеется рапорт Коренева от 1 июня 1797 года губернатору Н. С. Урусову, в котором он, ссылаясь на «высочайше вновь подтвержденные штаты», просит его запросить в соседних губерниях сведения об изменениях границ уездов смежных с Ярославской губернией, без чего, пишет Корнев, «смежную границу, как на генеральной, так и на частных картах означить не с чего». Далее следуют соответствующие письма Урусова, направленные во Владимирскую, Новгородскую и Тверскую губернии (от 11, 20 и 24 июня того же года), а также аналогичные запросы на имя Урусова из соседних губерний — Вологодской, Костромской и Владимирской.

На сбор нового материала по измененным уездам ушло все летнее время. Видимо, дело подготовки Атласа затягивалось, и губернатор Урусов трижды «предписывал» Пошехонскому земскому суду представить Корневу нужные ему сведения⁵⁶. Обработка материалов и составление описаний, а также вычерчивание планов и карт заняло осень и зиму, в результате чего только в начале следующего года появилось новое «Топографическое описание Ярославской губернии, сочиненное в 1798 году». Работа над ним, начатая еще при губернаторе Урусове, продолжалась при Л. В. Третьяковском и была закончена при Н. И. Аксакове (который стал во главе губернии с 11 декабря 1797 года).

Экземпляр этого «Топографического описания» был направлен А. Г. Куракину для поднесения царю. Мы думаем, что это тот роскошный экземпляр в сафьяновом переплете с золотым тиснением, который ныне хранится в Центральном Военно-Историческом Архиве в Москве под № 19178. Правда, этот экземпляр имеет общую карту губернии, выполненную по-прежнему с границами 12 уездов, но само описание дается по 10 новым уездам и в него включены 10 карт уездов и 10 планов городов. Все карты и планы выполнены в более крупном масштабе, чем в экземплярах предшествующих лет: для карт — 5 верст (вместо 14) в дюйме; для планов городов — 100 сажен (вместо 200) в дюйме. Губернская карта подписана Кор-

невым, а на последнем листе текста «Топографического описания» стоит подпись губернатора Н. Аксакова.

Второй экземпляр того же текста 1798 года (со штампом «Эрмитажное собрание, № 288»), меньший по размеру, но также в сафьяновом переплете с тиснением, подписанный на карте И. Корневым, а в конце рукописи Н. Аксаковым, — был, вероятно, лично прислан Б. П. Куракину. В нем имеется только общая карта губернии и план Ярославля. (Он хранится в Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде).

Третий экземпляр 1798 года, тоже имеющий только карту губернии и план Ярославля (ныне принадлежит коллекционеру Ф. Г. Шилову), возможно, был послан в Межевой департамент Сената. Во всяком случае, вряд ли он был подарен Павлу I при посещении Ярославля, как думает Ф. Г. Шилов⁵⁷.

Экземпляр 1799 года (хранящийся в Ярославском Архиве, № 1051), вероятно, явился копией экземпляров, отсланных в Петербург. Он имеет тот же текст и включает общую карту губернии и план Ярославля. Текст подписан Аксаковым и Корневым, на карте же значится подпись Корнева. Вероятно, сначала этот экземпляр хранился в губернском правлении. Затем он находился в Ярославской архивной ученой комиссии, Ярославском архивном бюро — о чем говорят соответствующие пометки на крышке переплета и на отдельных страницах. Наконец, он перешел в Государственный Архив Ярославской области.

Этот экземпляр был составлен уже после того, как завершилась работа над экземплярами, отправленными в Петербург, и поэтому датируется 1799 годом. Год составления этой рукописи и пометки на переплете — все это вполне соответствует тому, что сообщал об этом экземпляре Н. Г. Огурцов⁵⁸, ошибочно приписав его авторство Н. Аксакову. Этот рукописный экземпляр был хорошо известен местным краоведам до Н. Г. Огурцова и выдержки из него не раз приводились в литературе⁵⁹.

Остается пока неясным появление экземпляра 1800 года (который хранится в библиотеке Ярославского педагогического института под № Б-57637). Это — наиболее полный текст в сравнении со всеми предшествующими. В нем приводятся те же цифровые данные 5 ревизии (1795 года), он имел все планы городов и карты уездов (от некоторых, правда, сохранились небольшие обрывки). Но

Памятник Л. Н. Трефолеву (1839—1905 гг.) в Ярославле.
Скульптор А. Н. Черницкий

титульного листа нет, и рукопись начинается непосредственно с «Топографического описания Ярославской губернии вообще». Рукопись заключена в кожаный без тиснения переплет с цветными форзацами.

Может быть, этот экземпляр был составлен по распоряжению нового губернатора В. П. Слудина, сменившего Н. И. Аксакова в ноябре 1800 года? На нем нет подписи губернатора, как на экземплярах 1798 и 1799 гг., но в конце рукописи — подпись губернаторского землемера «надворного советника» Ивана Коренева. Как попал этот эк-

земляр в бывший Владыченский район Ярославской области в руки одного крестьянина д. Юдино — остается загадкой. У крестьянина (фамилия неизвестна) экземпляр был приобретен учителем Юдинской школы С. П. Козловым, у которого в 1955 году его приобрел доцент Ярославского педагогического института, краевед Павел Ильич Козлов, передавший его в библиотеку института.

К топографическим описаниям следует также отнести и «Атлас Ярославской губернии 1817 года», хранящийся в ГАЯО. Этот Атлас заключен в роскошный сафьяновый красный переплет размером около 44×54 см. Он содержит общую карту губернии, 11 планов городов и 10 карт уездов, а также 12 листов текста — краткое описание всей губернии, городов и уездов. Планы городов снабжены великолепно выполненными акварельными фронтисписами, карты уездов — вишнетками. Сам текст в сокращенном виде повторяет текст «Топографических описаний» И. Коренева. В этом экземпляре численность населения приводится по данным 7 ревизии (1816 года). Вероятно, это — последний по времени рукописный экземпляр «Атласа с топографическим описанием» Ярославского края.

ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА ЭКЗЕМПЛЯРЫ «ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ»?

При сходном тексте всех известных нам экземпляров «Топографических описаний Ярославской губернии» (некоторые из них на переплете озаглавлены «Атлас Ярославской губернии»), в них имеются некоторые различия.

Прежде всего, можно отметить, что чем позднее время составления, тем более подробно дается характеристика речной сети и более сокращен негеографический материал (описание гербов, описание зданий государственных учреждений, исторические справки и пр.), а также более нарушен порядок ответов на вопросы анкеты 1783 года.

В текстах 1798, 1799 и 1800 гг. имеется оговорка, что долгота границ губерний и уездных городов исчисляется от меридиана острова Ферро (Канарские острова), а также сказано, что географическое положение Ярославля бы-

ло определено в 1785 году академиком П. Иноходцевым. В предшествующих экземплярах такой оговорки не было⁶⁰.

В «Топографических описаниях» приводится широтное и долготное протяжение губернии. Но если в печатных текстах 1786 и 1794 гг. и в рукописи ГАЯО № 7084 мы видим данные, которые потом повторяются в словаре Л. Максимовича, а именно: $57^{\circ}35'$ — $58^{\circ}57'$ с. ш. и $56^{\circ}12'$ — $58^{\circ}30'$ в. д. (от Ферро), — то в рукописных текстах 1797—1800 гг. уже приведены другие данные, причем, как ни странно, со значительно большей погрешностью. Северная граница Ярославской губернии проводится по $60^{\circ}05'$ с. ш., т. е. на 1 градус севернее истинной, южная граница показана проходящей у $57^{\circ}49'$ с. ш., или на 120 километров севернее, чем нужно.

Тексты Коренева содержат гораздо более подробные, чем у Бакмейстера, сведения физико-географического характера. Они приводятся в общем описании губернии и в описании уездов, включая краткую характеристику климата, общие сведения о рельефе, о качестве почвы, о лесистости, о животном мире губернии и ее уездов. Особенно подробно рассматривается гидрографическая сеть: дается описание течения главных рек — Волги, Шексны, Мологи, Которосли, Костромы — с указанием характера их берегов, донного грунта, глубин и «способности к судоходству». Приводятся также сведения о главных озерах. Перечисляются виды рыб, обитающих в озерах и реках.

Весьма подробными являются сведения статистического и экономико-географического характера. Приводятся данные о площади губернии и каждого из уездов. Общая площадь территории губернии определяется в 3050075 десятин, что соответствует 29280 кв. верстам или 31037 кв. км. Правда, при подсчете суммы площадей всех уездов получается несколько большая цифра: 3058804 десятины (29363 кв. версты, или 31125 кв. км), т. е. на 88 кв. км. больше.

В текстах указывается, что на каждого человека приходится по 3 десятины 2308 $\frac{1}{2}$ кв. сажен земли. Исходя из данных о численности населения, средняя плотность губернии оказывается равной 25,5 человека на 1 кв. км (современная плотность Ярославской области значительно больше — около 40 человек на кв. км).

В текстах 1797—1800 годов приводятся цифровые данные 5 ревизии (т. е. переписи) 1795 года о населении губернии. Их интересно сопоставить с данными 4 ревизии 1782 года, «Уединенного Пошехонца» (1786 г.), печатного экземпляра «Топографического описания» 1794 года, а также с теми цифрами, которые были заимствованы статистиком К. Германом из «обстоятельного списка гражданского губернатора» за 1802 год⁶¹.

IV ревизия (1782 г.)	«Уединенный Пошехонец» (1786 г.)	«Топограф. описание» (1794 г.)	«Топограф. описание» (1797—1800 гг.)	К. Герман (по данным (1802 г.)
7	373296 муж.	375475 муж.	380565 муж.	384356 муж.
7	303113 жен.	391691 жен.	415582 жен.	416045 жен.
740810 чел.	766439 чел.	767166 чел.	796147 чел.	800401 чел.

Из таблицы видно, что население губернии неуклонно росло: с 1783 по 1802 год, то есть за 20 лет оно увеличилось на 59591 человек, или на 8,4%.

Кроме общих сведений о населении губернии в целом и по уездам, в «Топографических описаниях» приводятся цифровые данные о купечестве, о рабочих, занятых на фабриках и заводах, о крестьянах, привлекаемых посезонно на различные трудовые повинности.

Можно найти интересные сведения о занятиях местного крестьянского населения, о сельскохозяйственных культурах, выращиваемых в губернии, о собираемом урожае, о торговых связях ярославских городов с другими торговыми центрами России, о существовавших в то время в губернии «фабриках» и «заводах», о производимой ими продукции. Все это, несомненно, должно привлечь внимание исследователей, занимающихся вопросами истории развития хозяйства Ярославского края.

Сведения, помещенные в «Топографических описаниях», помогают хорошо проследить рост промышленности в Ярославле и его торгово-экономические связи. Например, мы узнаем, что пряжа для полотняных фабрик Ярославля покупалась у местных жителей, шелк же для шелковых фабрик приобретался на Ростовской ярмарке (где ежегодно продавалось товаров на сумму до трех с половиной миллионов рублей). Он поступал через Астрахань из Персии. Изделия ярославских предприятий продавались в

Москве, Петербурге и других городах России, а полотняные и юфтяные товары шли «в немалом количестве» даже за границу. Из всего населения губернского города в 15296 человек — почти одну треть — 4873 человека — составляли купцы и мещане.

При характеристике фабрик Ростова указывается, что пряжу для кумачовых ткапей получали через Оренбург из Бухары и Хивы, а краску для них — из Астрахани и Кизляра. Свои товары Ростов продавал не только в столице, но и в городах Прибалтики (Риге, Ревеле), в Сибири и на знаменитой Макарьевской ярмарке под Нижним Новгородом, куда съезжались купцы из многих русских городов, а также и из иностранных государств — Турции, Персии, Польши. Те же ростовские купцы торговали «коренной рыбой», мылом, поташом и другими товарами, которые получали из Казани, Саратова и из «уральских мест». Купечество города Мологи поставляло в Петербург соль, «спбирское железо» и т. д.

При описании Ярославского уезда И. Коренев отмечает, что «от собственного продовольствия жителей на продажу хлеба остается мало, да и то не каждый год, а иногда за неурожаем и покупают (хлеб. — А. Д.), привозимый по реке Волге». Купечество Ярославля, а также Рыбинска и Мологи «главнейший торг» производило как раз хлебом, идущим из низовых городов, скупая его и перепродавая в самой губернии и отвозя для продажи в Тверь, Новгород и Петербург.

Интересно отметить, что такая важная в нашей Ярославской области полевая культура, как картофель, упоминается Кореневым только дважды: при перечислении «огородных овощей» города Углича, наряду с капустой, луком и огурцами, а также вместе с овощами Ярославского уезда, причем в последнем случае под названием «земляных яблок» (буквальный перевод с французского).

В «Топографических описаниях» мы находим интересный материал о ремеслах, которыми в ту пору занималось местное крестьянство, и об «отхожих промыслах», весьма распространенных в тот период в Ярославской губернии.⁶² Сложилась особая специализация отходничества: из одних уездов «отходники» шли в определенные города и занимались одним видом заработка, а из других уездов уходили в другие районы России и занимались совершенно иными «промыслами».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге можно сказать, что «топографические описания» наместничеств и губерний конца XVIII века, за которыми последовали несколько иные по своему содержанию т. н. «статистические описания» губерний первой половины XIX века, представляют собой образец региональных физико-географических и экономико-географических характеристик своего времени и являются замечательными памятниками истории географического изучения страны. Вполне можно согласиться с профессором Н. Л. Рубинштейном, что эти «описания» свидетельствуют об исключительной высоте развития русской экономической и географической науки во второй половине XVIII века.⁵³

Как показывают материалы Государственного архива Ярославской области, «топографические описания» составлялись не только в связи с Генеральным межеванием и подготовкой нового атласа России, но и по распоряжению Павла I в связи с проводимой им новой административной реформой 1797 года. Вероятно, в других областных архивах имеются материалы, относящиеся к 1797—1798 гг. и связанные с составлением губернских атласов с топографическими описаниями, но пока они остаются невыявленными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. И. Андреев. Топографические описания и карты сибирских наместничеств 1783—1794 гг. и работы, связанные с ними. («Вопросы географии», М., № 17, 1950); Н. П. Никитин. Зарождение экономической географии в России. (Там же); М. А. Цветков. Топографические материалы Генерального межевания. («Вопросы географии», № 31, 1953); Н. Л. Рубинштейн. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII века — памятники географического и экономического изучения России. (Там же). А. В. Эммаусский. Топографическое и историческое описание Вятского наместничества в 80—90 годах XVIII века. («Проблемы источниковедения», вып. VII. Изд. АН СССР, 1959).

² См.: Н. П. Никитин. Зарождение экономической географии в России. («Вопросы географии», № 17, 1950, стр. 56). [Рычков Петр Иванович (1712—1777) — видный русский ученый, историк, географ и экономист. Кроме «Топографии Оренбургской», ему принадлежат «История Оренбургская» (1759) и другие труды. О нем см.: Ф. Н. Мильков. П. И. Рычков, М., Географгиз, 1953; «Оренбургские степи в трудах П. И. Рычкова, Э. А. Эверсмана, С. С. Неуструева» под ред., со вступ. статьей и комментариями Ф. Н. Милькова. М., Географгиз, 1949 (в этой книге помещена «Топография Оренбургской губернии»)].

³ См. подробно: Д. М. Лебедев. Очерки по истории географии в России XVIII века (1725—1800 гг.). М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 11—12; [Кирилов Иван Кирилович (1689—1737) — старший современник Ломоносова, крупный ученый, географ и картограф. По праву считается автором первого русского атласа, изданного в 1734 году. О нем см.: М. Г. Новлянская. Иван Кирилович Кирилов. М.—Л., изд. «Наука», 1964].

⁴ М. В. Птуха. Очерки по истории статистики в СССР, том 1 (Статистическая мысль в России до конца XVIII века). М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 204.

⁵ См.: В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии наук в XVIII веке. М.—Л., Изд. АН СССР, 1946, стр. 74—75.

⁶ См.: П. С. Биллярский. Материалы для биографии Ломоносова. СПб, 1865, стр. 585.

⁷ «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи», т. 1, ч. 2, стр. 97—114 (Переславля-Залесского провинция), СПб., 1772; ч. 3, стр. 267—288 (Угличская провинция), СПб., 1772; ч. 4, стр. 289—334 (Ярославская провинция), стр. 315—333 (Костромская провинция), СПб., 1774.

⁸ См.: Полный свод законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830 (в дальнейшем — сокращение ПСЗ), № 12474.

⁹ Реформа была обнародована указом Екатерины II от 7 ноября 1775 года. См.: ПСЗ, № 14392.

¹⁰ См.: И. Е. Герман. История русского межевания. М., 1914, стр. 216.

¹¹ См.: И. Е. Герман. История русского межевания. М., 1914, стр. 234. См. также: П. Иванов. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846.

¹² Н. Л. Рубинштейн. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII века — памятники географического и экопомпического изучения России. «Вопросы географии», № 31 1953, стр. 55.

¹³ Об этом атласе см. подробно в нашей статье «О географических атласах конца XVIII века» (Уч. зап. Яросл. пед. ин-та, вып. XX, ч. 2, 1953, стр. 153 и сл.). См. также: Л. С. Багров. Карты Азиатской России. Исторические заметки. Пг., 1914, стр. 26.

¹⁴ См. А. Б. Дитмар. Очерк истории административного деления Ярославского края. «Краеведческие записки», изд. Яросл. обл. краевед. музея, вып. 2, 1957, стр. 216—222.

¹⁵ Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., стр. 50.

¹⁶ А. И. Андреев. Указ. соч., стр. 204; См.: ПСЗ, № 14673 и «Начертание общего топографического и физического описания Российской империи, предпринятое императорской Санктпетербургской Академией наук» (см. «Академические известия», январь, 1780, стр. 101—139). Предположение А. И. Андреева по лишено основания, так как действительно уже в 1778 году Ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов писал архиепископу ярославскому и ростовскому Самуилу, что для топографического описания Ярославской губернии (наместничества) необходимы сведения о монастырях, соборах и церквях, кем и когда они созданы и пр. См.: Н. Н. Воронин. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке. «Краеведческие записки», издание Яросл.-Ростовского историко-архив. музея-заповедника, вып. IV, 1960, стр. 32.

¹⁷ Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., стр. 55—59; ПСЗ, № 15688.

¹⁸ Рукописный «План топографического описания Псковского наместничества» 1783 года хранится под № 18962 в Военно-ученом архиве ЦГВИА (Центрального Государственного военно-исторического Архива) в Москве.

¹⁹ См.: А. В. Эммаусский. Топографические и исторические описания Вятского наместничества в 80—90 годах XVIII века. «Проблемы источниковедения», вып. VII. Изд. АН СССР, 1959, стр. 207 (ссылка на фонд № 583, опись 600, дело 28).

²⁰ М. А. Цветков. Картографические материалы Генерального межевания («Вопросы географии», № 31, 1953, стр. 106—110).

²¹ Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., стр. 87 и 71.

²² Ярославское наместничество было образовано по указу Ека-

терины II, обнародованному 23 февраля 1777 года (ПСЗ, т. 20, № 14590). Наместничество включало в себя 12 уездов: Ярославский, Ростовский, Романовский, Борисоглебский, Угличский, Мышкинский, Любимский, Даниловский, Пошехонский, Петровский, Рыбинский и Мологский. См.: А. Б. Дитмар. История административного деления Ярославского края. («Краеведческие записки Яросл. обл. краевед. музея», вып. 2. Ярославль, 1958).

По отзывам современников, А. П. Мельгулов был небольшого роста, имел приятную наружность, «являл пример трудолюбия» и обладал большими организаторскими способностями. Прибыв в Ярославль 1 апреля 1777 года для объезда территории будущего наместничества, он не смог совершить своей поездки из-за весенней распутицы раньше последних чисел мая. Затем в течение двух месяцев он ездил по территории наместничества, выясняя и уточняя пределы его 12-ти уездов, после чего вернулся в Петербург, 3 августа он вместе с Сиверсом (наместником соседних Тверского и Новгородского наместничеств) представил доклад и карты Екатерине II. (См.: В. Н. Бочкарев. Ярославское наместничество в последней четверти XVIII века. Труды Яросл. пед. ин-та, т. 1, вып. 2, 1926).

С именем Мельгулова также связаны мероприятия по перепланировке центральной части города Ярославля. По его настоянию план города, составленный в 1769 году (после сильного пожара, уничтожившего большую часть города), был коренным образом переработан. В течение 8—9 лет после открытия наместничества была создана та радиальная планировка центра Ярославля, которая сохранилась до настоящего времени, и был возведен тот величественный ансамбль «правительственных зданий», которые до сих пор украшают современную Советскую площадь. Этот план был «конфирмован», т. е. утвержден Екатериной II в марте 1778 года (См.: А. И. Сулов. Планировка и застройка центра Ярославля по регулярному плану 1778 года. «Краеведческие записки». Изд. Яросл. обл. краевед. музея, вып. 1, стр. 155—166).

Отметим, что имя А. П. Мельгулова вошло в историю отечественной и мировой археологии: он был первым организатором раскопок одного из древнейших скифских курганов, относящихся к VI в. до н. э., на юге Украины (1763 г.). Этот курган в литературе получил название «Мельгуловского». См.: Д. А. Авдусин. Археология СССР. М., «Высшая школа», 1963, стр. 151.

²³ Фонд 77, опись I, ед. хр. 424. Те же фамилии уездных землемеров имеются на ряде «планов» губернской границы, хранящихся в материалах Генерального межевания в Гос. Архиве Яросл. области.

²⁴ См.: М. А. Цветков. Указ. соч., стр. 94. По его данным, в настоящее время картографические материалы Чертожского архива Межевой канцелярии собраны в Архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве.

²⁵ Карта Ярославского наместничества из Атласа 1792 года (А. М. Вильбрехта) поражает своей точностью определения географических координат городов и четкостью выполнения. Карта несет очень большую нагрузку в виде рек, озер и населенных пунктов. Обозначения рельефа нет, но карта имеет меридианы и параллели, проведенные через один градус. Карта наместничества снабжена художественно выполненным фронтисписом, поме-

щенным в нижнем левом углу карты. Гравюра изображает лодку, груженую товарами — стопами бумаги и рулонами тканей; на берегу ткацкий станок, с которого сходит полоса ткани. Рядом со станком — приспособление для обработки льна и бог торговли Меркурий со стопами бумаги, украшенными гербом наместничества — медведем с секирой. См. А. Б. Дитмар. О географических атласах конца XVIII века. «Уч. зап. Яросл. пед. ин-та», вып. XX (XXX), ч. 2. Ярославль, 1958, стр. 152—165.

²⁶ По сообщению сотрудника Ярославской областной библиотеки Е. Я. Брук, данная рукопись поступила из библиотеки Рыбинского краеведческого музея. На переднем форзаце имеется надпись: «В рукописное отделение Рыбинской библиотеки» и подпись: Алексей Золотарев, 12/VIII—1926 г.».

[Золотарев Алексей Алексеевич (1879—1950) — видный представитель передовой рыбинской интеллигенции; был активным членом Рыбинской группы РСДРП. Дружил с А. М. Горьким. После Октябрьской революции заводоуправляющий Рыбинским краеведческим музеем. С 1918 по 1923 гг. был председателем Рыбинского научного общества. Последние годы жизни провел в Москве (см. А. В. Шлюпикова. Академик А. А. Ухтомский. Ярославль, Верхне-Волжское изд., 1968, стр. 64—70).

²⁷ Этот экземпляр был подарен музею Павловским дворцом в 1960 году. Рукопись заключена в темно-зеленый сафьяновый переплет с золотым тиснением. На последнем форзаце — штамп «Гатчинский Дворец» и № 280. Этот номер перечеркнут красными чернилами и выставлен новый номер 29494, который снова перечеркнут. Ниже выставлен номер Г-29495 и под ним написано карандашом «ЦХ-1751-ХIII». Размер рукописи 16 см×16,5 см.

²⁸ Экземпляр Военно-исторического Архива (№ 19178) — имеет наибольший размер в сравнении с другими — 24 см×29,5 см. Он заключен в роскошный красный сафьяновый переплет с золотым тиснением. На переплете имеется наклейка «Военно-топографическое дело», № 14889. Второй экземпляр того же года находится в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Нам его видеть не пришлось, но в ответ на наш запрос заведующий Отделом тов. С. Бабинцев в письме от 20 февраля 1958 года любезно сообщил некоторые сведения об этом экземпляре, за что мы ему весьма благодарны. Рукопись снабжена красным сафьяновым переплетом с золотым тиснением. Размер рукописи 11,5 см×18 см. На карте подпись губернского землемера И. Коренева, в конце рукописи подпись губернатора Николая Аксакова. Третий экземпляр 1798 года — из коллекции Ф. Г. Шилова — кратко описан в статье Б. Челышева «У старейшего книголюбца» (журнал «Стрелка», изд. Яросл. отд. Союза писателей РСФСР, 1961, № 5, стр. 88). Владелец этого рукописного «топографического описания» необоснованно считает свой экземпляр уникальным и единственным и неправильно объясняет его возникновение.

²⁹ Этот экземпляр был обнаружен в 1955 году доцентом Ярославского педагогического института А. Н. Ивановым. Несколько позднее он был кратко описан В. В. Лукьяновым (см. его «Описания коллекций Государственного Архива Ярославской области XIV—XX веков». Ярославль, 1957, стр. 23, № 757). Наше знакомство с ним показало, что Н. Г. Огурцов («Опыт местной библиог-

рафии. Ярославский край (1718—1924). Ярославль, 1924, № 87) знал об этом рукописном экземпляре, но приписал его авторство губернатору Н. И. Аксакову.

³⁰ Текст экземпляра публикуется в этой книге.

³¹ Этого экземпляра нам видеть не удалось. О нем сообщил научный сотрудник Ярославо-Ростовского музея В. В. Лукьянов. По его словам в книге имеется следующая запись: «Единственный экземпляр, сохранившийся от пожара Ярославской губернской типографии в 1795 году. Топографическое описание Ярославского наместничества преподносится в дар Петровской библиотеке Михалковых от преданного и искренне благодарного С. В. Михалкова Ф. Бычкова. 12 авг. 1894». Как мы убедились, это не единственный экземпляр.

³² См.: Л. Н. Трефолов. «Уединенный Пошехонец». Первый провинциальный журнал в России. («Русский Архив», 1879, № 9, стр. 88—135). (Трефолов Леонид Николаевич (1839—1905)—русский пост-демократ, автор «Дубинушки», «Песни о камаринском мужике» и др. Кроме того, Трефолеву принадлежит ряд важных краеведческих очерков. См. также: Л. Н. Трефолов. Ярославский журнал екатерининского времени «Уединенный Пошехонец» («Вестник Ярославского земства», 1883, отдел III); М. И. Семейский. Очерк истории об «Уединенном Пошехонце» («Русский вестник», 1860, т. XXVIII кн. 2, стр. 415 и сл.).

³³ А. В. Девяткина. Первый русский провинциальный журнал. (См.: «Краеведческие записки». Изд. Яросл. обл. краевед. музея, вып. 1, 1956, стр. 185).

³⁴ По сообщению А. В. Девяткиной (указ. соч., стр. 186), в настоящее время ни в одном книгохранилище нет полного комплекта журнала. Полное название журнала: «Уединенный Пошехонец. Ежемесячное сочинение на 1786 год, содержащее в себе разные известия о достопамятных происшествиях, случившихся в здешней стране над рекою и пыче, благотворительные и человеколюбивые деяния, оказанные частными людьми к общественной пользе, разные духовные, философические, нравоучительные, исторические до нашего отечества и до иных государств относящиеся, также до естественной истории, домоводства и до наук принадлежащие сочинения». По мнению В. Семенникова («Литература и книгопечатание в провинции со времени возникновения уездных типографий по 1807 год», СПб., 1914, стр. 24), название журнала «намекает на Мельгунова, который часто уединялся с В. Д. Санковским в своем пошехонском имении «Суханово».

³⁵ См. также у В. В. Лукьянова (указ. соч., стр. 63, № 327).

³⁶ Например: Л. Н. Трефолов. Уединенный Пошехонец. Первый провинциальный журнал России (см. «Русский Архив», № 9, 1879); В. Каплан. Первый краеведческий провинциальный журнал. (Журнал «Краеведение», № 4, 1927, стр. 403); М. Е. Кадек. Из истории краеведения. Еще раз о первом краеведном журнале. (Журнал «Краеведение», № 8, 1928, стр. 447—481); А. В. Девяткина. Первый русский провинциальный журнал. («Краеведческие записки», изд. Яросл. обл. краевед. музея, вып. 1, 1956, 183—187) и др.

³⁷ См.: А. Б. Дитмар. Ярославский край в географических

словарях XVIII века. («Красневедческие записки», вып. 1, гзд. Ярослав. обл. краевед. музей, 1956, стр. 167—171).

³⁸ См. А. В. Дитмар и В. К. Дегтеревский. Очерк истории географического изучения Ярославского края. (сб. «Природа и хозяйство Ярославской области», ч. 1. Ярославль, 1959, стр. 11).

³⁹ ЯМСЯ — означает «Ярославская Мануфактура Саввы Яковлева».

⁴⁰ Опубликовано во «Временнике Московского общества истории и древностей российских» (кн. XXV, 1857, стр. 23—50). Указ о назначении А. П. Мельгунова, кроме ярославского, еще и вологодским генерал-губернатором, см.: ПСЗ, № 15171, сравни: А. В. Эммануэльский, указ соч., стр. 207.

⁴¹ «Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году» изд. Владимирской Ученой Архивной Комиссией. Владимир, 1906.

⁴² Сравни: Н. Л. Рубинштейн, указ. соч., стр. 82—83.

⁴³ ГАЯО, ф. 77, оп. 2, д. 387.

⁴⁴ ГАЯО, ф. 73, оп. 1, д. 25, л. 92.

⁴⁵ ГАЯО, ф. 73, оп. 1, д. 19.

⁴⁶ ГАЯО, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 3352.

⁴⁷ ГАЯО, ф. 73, оп. 1, стол № 1, л. 76. [После первого ярославского генерал-губернатора, или паместника Алексея Петровича Мельгунова, умершего 2 июля 1788 года (похороненного в Толгском монастыре), на эту должность был назначен генерал-губернатор Пермский и Тобольский Евгений Петрович Кашкин. В октябре 1793 года его сменил генерал-поручик Петр Алексеевич Лопухин (см. Д. Ф. Преображенский. Историческая записка об административном управлении с XVII столетия местностями, входящими ныне в состав Ярославской губернии. Ярославль, 1900, стр. 48). При Павле I по его указу с декабря 1796 года паместничества были преобразованы в губернии, а должности генерал-губернаторов упразднены (они сохранились только в пограничных областях). Правители губерний стали называться просто губернаторами. Ярославским губернатором с 17 декабря 1796 года стал действительный статский советник князь Никита Сергеевич Урусов (о котором упоминалось в тексте), по уже 10 ноября 1797 года его сменил действительный статский советник Лев Васильевич Третьяковский. С 11 декабря того же года по 1 ноября 1800 года должность ярославского губернатора исполнял тайный советник Николай Иванович Аксаков (род. в 1727 г.). Интересно отметить, что имя Н. И. Аксакова упоминается в «Топографических описаниях» Бакмейстера: им были присланы сведения о Романовском уезде, подписанные 8 февраля 1761 года. Тогда в чине коллежского асессора он занимал должность воеводы Романовского уезда (с 1761 по 1777 гг.) При Мельгунове он являлся советником Ярославского губернского правления, затем — председателем Ярославской гражданской палаты. При Урусове и Третьяковском Н. И. Аксаков был еще вице-губернатором. На посту ярославского губернатора Аксакова сменил Василий Пахомович Слудин (с 2 сентября 1800 по 10 июня 1801 гг.).

⁴⁸ ГАЯО, ф. 77, т. II, д. 369.

⁴⁹ ГАЯО, ф. 77, оп. 1, д. 393 (от 2 марта 1782 года).

⁵⁰ Эти данные мы заимствуем из готовящегося к печати «Описания картографических материалов, хранящихся в Государственном Архиве Ярославской области».

⁵¹ Санковский Василий Демьянович (родился в 1744 г. на Украине, или «Малороссии», как ее в то время называли). Учился сначала в Киевской, затем в Московской духовной Академии, после чего поступил в Московский университет, который окончил с золотой медалью в 1763 году. В Москве началась литературная деятельность Санковского в кружке, которым руководил Херасков, позднее ставший известным поэтом. Для издаваемых Херасковым литературных журналов Санковский писал стихи, повести, делал переводы с латинского. С 1763 года Санковский сам издавал в Москве журнал под названием «Доброо намерениис», где печатал свои стихи и переводы. В 1779 году он приехал в Ярославль. Здесь, кроме работы в должности секретари Приказа общественного призрения (это учреждение помещалось в том здании, где долгое время находилась школа им. Пирогова, а теперь находится университет), преподавал в гимназии, а также был редактором журнала «Ведомости Пошехонец». После смерти А. П. Мельгунова (2-VII-1788) положение Санковского изменилось. Он подал в отставку, ссылаясь на «слабость зрения». Затем он занимал должность секретаря Углической нижней земской управы. В Угличе Санковский, вероятно, и умер около 1788 г. О В. Д. Санковском см.: «Русский биографический словарь» под ред. Половцева. М., 1904; К. Д. Головицков. История губернского города Ярославля, 1889, стр. 213; К. Д. Головицков. Деятели Ярославского края, вып. 1. Ярославль, 1898; Л. Н. Трефолов. Начало Ярославской гимназии. «Ярославские губернские ведомости», № 25—26, 1870; Н. П. Семьянов. Михайло Васильевич Разин. «Красоведческие записки». Изд. Ярослав.-Ростовского историко-архитект. и художеств. музея-заповедника, вып. IV. Ярославль, 1960, стр. 289—296.

⁵² А. В. Девяткина. Первый русский провинциальный журнал, «Красоведческие записки», вып. 1. Изд. Ярослав. обл. краевед. музея, 1956, стр. 183.

⁵³ ГАЯО, ф. 73, оп. 1, д. 49.

⁵⁴ ГАЯО, ф. 73, оп. 1, л. 1.

⁵⁵ ГАЯО, ф. 73, оп. 1, д. 29, л. 40.

⁵⁶ См.: там же, д. 19, л. 39, 51, 54 (последний датирован 12 сентября 1797 года).

⁵⁷ См.: Б. Челышев. У старейшего книголюба. (Журнал «Стрелка», изд. Яросл. отд. Союза писателей РСФСР, № 5, 1961, стр. 68).

⁵⁸ Н. Г. Огурцов. Опыт местной библиографии. Ярославский край (1718—1924). Ярославль, 1924, № 87.

⁵⁹ Например, в статье «Старые статистики» (без автора), напечатанной в номере 9 «Ярославских губернских ведомостей» за 1870 год, и в книге А. Ф. Грязнова «Ярославская Большая Мануфактура» (М., 1910) и др.

⁶⁰ Исключением были карты «Атласа Российской империи» И. Кирилова (1734 г.), где долгота исключалась от меридиана, проходящего через г. Арсенбург (современный Кипчисеп) на острове Эзель (совр. Сарема), как самый западный пункт государства. Долгота Арсенбурга от Гринвича равна 22°30'. В последней четверти XVIII века крупным научным событием явились астроно-

мические экспедиции по точному определению положения городов Европейской России, проведенные под руководством академика П. Б. Иноходцева в течение 1781—1786 гг. Тогда было сделано первое астрономическое определение координат Ярославля.

⁶¹ См.: К. Герман. Статистическое описание Ярославской губернии (см.: «Статистический журнал, издаваемый К. Германом», т. 2, ч. 2. СПб, 1808, стр. 119).

⁶² Аналогичные экономико-географические сведения содержатся в «Экономических примечаниях по Ярославской губернии», находящихся в фондах Генерального межевания. Сравни: Л. В. Сре-тенский. Помещичья вотчина Ярославской губернии во II половине XVIII века. «Ученые записки». Изд. Яросл. пед. ин-та, вып. XXV, 1953, стр. 478—495 и др.

⁶³ Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., стр. 7.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Топографическое описание Ярославской губернии вообще	8
О городе Ярославле	17
О Ярославском уезде	28
О городе Ростове	32
О Ростовском уезде	41
О городе Угличе	46
О Угличском уезде	52
О городе Романове	55
О Романовском уезде	57
О городе Любиме	59
О Любимском уезде	61
О городе Пошехонье	63
О Пошехонском уезде	65
О городе Рыбинске	67
О Рыбинском уезде	69
О городе Мологе	71
О Мологском уезде	73
О городе Данилове	76
О Даниловском уезде	78
О городе Мышкине	80
О Мышкинском уезде	81
«Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века	83
«Топографические известия», служащие для полного описания Российской империи, изданные Львом Бакмейстером	84
«Топографические описания» наместничеств и губерний конца XVIII века	87
Экземпляры «Топографических описаний» Ярославского края	93
Кто автор «Топографических описаний» Ярославского края?	101
Чем отличаются друг от друга экземпляры «Топографических описаний»?	112
Заключение	116
Примечания	117

912 Дитмар А. Б.

Д49 Над старинными рукописями. («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века). Ярославль, Верх.-Волж. кн. изд., 1972.

128 с.

Книга рассказывает о работе автора над рукописными экземплярами «Топографических описаний» Ярославского края конца XVIII века. Так назывались 200 лет назад подробные географические характеристики бывших губерний. Читатель познакомится с историей их составления и узнает имена первых местных краеведов. «Топографические описания» являются замечательными памятниками географического изучения территории нашего края.

Вниманию читателей предлагается впервые публикуемый текст одной из таких рукописей, в которой приводятся интересные сведения о природных условиях нашей области, о ее хозяйственном облике десяти лет назад, о занятиях местного населения, а также о многих архитектурных памятниках, которыми богаты города нашей области.

Книга будет полезна учителям школы и всем, кто любит свой край, его историю и географию.

Книга печатается по рекомендации Ярославского отдела Географического общества Союза ССР под редакцией доцента Ярославского педагогического института А. Н. Иванова.

2-8-4

62—72

912